

ЗА НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ
ЗА ВОЗВЫШЕНИЕ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

ХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФОРУМ

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

www.zolotoyvityaz.ru

МОСКВА
2014

УЧРЕДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР

ООО МКФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Министерства культуры РФ, Союза кинематографистов РФ, МЧС РФ,
Министерства обороны РФ, Центрального Академического Театра Российской Армии

**ЗА НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ
ЗА ВОЗВЫШЕНИЕ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА**

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФОРУМ

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

**МОСКВА
2014**

Уважаемые друзья!

Рад приветствовать всех вас и поздравить с открытием форума.

Отмечу, что «Золотой Витязь» представляет все направления творческой деятельности — кинематограф, театр, музыкальное искусство, литературу, живопись. И по праву считается ярким, заметным событием в культурной жизни нашей страны и других государств.

За прошедшие годы форум обрел свои традиции, завоевал преданность поклонников. Важно, что вы уделяете большое внимание таким темам, как укрепление духовно-нравственных основ общества, воспитание подрастающего поколения в высоких идеалах гражданской ответственности и патриотизма, гармонизации семейных отношений. И, конечно, фестиваль всегда задает самую высокую художественную планку, служит консолидации профессионального сообщества, укреплению международных гуманитарных связей.

Желаю вам дальнейших успехов и всего самого доброго.

В.В.ПУТИН

Президент Российской Федерации

Уважаемый Николай Петрович!

Поздравляю Вас с Днём народного единства.

Россия всегда была сильна традициями народного единения и сплочённости – вокруг великих, созидательных целей, во имя свободы и независимости Отечества. Из века в век, из поколения в поколение передавались такие незыблемые ценности, как любовь к Родине, уважение к национальной истории, к ратным подвигам и трудовым свершениям предков. Такая преемственность служит прочной опорой нашей государственности, помогает добиваться успеха в решении важных, значимых задач, стоящих перед страной.

Желаю Вам воплощения в жизнь намеченных планов и всего самого доброго.

4 ноября 2014 года

В.Путин

**Дорогие братья и сестры, организаторы и участники
Пятого Славянского форума искусств «Золотой Витязь»!**

Сердечно поздравляю вас с очередным большим творческим этапом. В этом году сотни подвижников литературы, музыки, живописи, театра и кинематографа вновь встретились на форумах «Золотого Витязя», представив широкой зрительской аудитории свои новые произведения.

«Любовью и единением спасемся» — этот призыв игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского вынесен в заглавие всех предстоящих форумов. И действительно, нет сегодня более важной задачи для нашего Отечества, как и для всех славян, чем единение, ибо в нем — залог возрождения и спасения России, всего славянского мира и каждой человеческой души.

Пятый Славянский форум искусств «Золотой Витязь» посвящен великим и памятным датам: 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, 200-летию Михаила Юрьевича Лермонтова, а также 100-летию начала Первой мировой войны. Не случайно этим важным темам посвящены многие произведения, представленные на форуме. Ибо постижение великих и трагических вех истории укрепляет душу человека, помогает ему выбрать верную дорогу в будущее.

От вас, от вашего творческого служения во многом зависит, каким будет завтрашний день. Перед каждым художником стоит выбор: следовать ли за современным «легионом» разрушителей священных основ подлинной культуры, променявших высокое творческое служение на «доходный промысел», извращающих цели и смысл жизни целых поколений, или идти узкой, тернистой дорогой спасения души.

Отрадно, что форум искусств «Золотой Витязь» несет в мир свидетельство о христианской идентичности славянских народов, о высоких духовно-нравственных идеалах их культуры.

Божие благословение да сопутствует вам в ваших дальнейших созидательных трудах.

КИРИЛЛ

Патриарх Московский и всея Руси

**Приветствую организаторов, участников и гостей
V Славянского форума искусств «Золотой Витязь»!**

Рожденный под девизом «За нравственные идеалы, за возвышение души человека», ваш форум ежегодно проводится в субъектах Российской Федерации и других государствах. Масштабные программы форума включают новые фильмы, спектакли, музыкальные и хоровые концерты, произведения литературы и живописи.

В Год культуры в рамках форума зрителям будут представлены крупные проекты, посвященные 700-летию преподобного Сергия Радонежского, 200-летию со дня рождения великого русского поэта М.Ю.Лермонтова, 100-летию начала Первой мировой войны.

Очень важно, что форум год от года расширяет свою географию, растет число его участников — известных мастеров и начинающих талантливых авторов.

Желаю организаторам, участникам и гостям V Славянского форума искусств «Золотой Витязь» успешной работы, новых творческих успехов и всего самого доброго.

В.И.МАТВИЕНКО

***Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации***

**Приветствую организаторов, участников и гостей
V Славянского форума искусств «Золотой Витязь»!**

За четыре года своего существования фестиваль стал заметным событием в культурной жизни не только России, но и многих других государств, приверженных традиционным ценностям. Он дарит зрителям лучшие образцы славянской культуры и возможность увидеть альтернативное интеллектуальное и позитивное искусство.

Желаю участникам форума успехов в продвижении своего искусства и высоких идей духовности, а зрителям — незабываемых впечатлений.

С.Е.НАРЫШКИН

*Председатель Государственной думы
Российской Федерации*

Уважаемые друзья!

Сердечно приветствую вас на V Славянском форуме искусств «Золотой Витязь»! Двадцатидвухлетняя деятельность «Золотого Витязя» всегда соответствовала девизу фестиваля — «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». Именно этот принцип стал тем духовным магнитом, который все эти годы притягивает внимание к форуму деятелей искусств из десятков стран мира. Очень важно, что «Золотой Витязь» помогает зрителям задуматься о вечных ценностях, обращает нас к христианским основам нашей культуры, возрождает идеалы славянского единства. Уверен, V СФИ «Золотой Витязь», проходящий в Год культуры, год 700-летия Преподобного Сергия Радонежского и 200-летия М.Ю.Лермонтова, порадует своих зрителей яркими произведениями, укрепляющими и возвышающими душу человека. Желаю участникам и организаторам фестиваля успешной работы, новых открытий и творческих побед.

В.Р.МЕДИНСКИЙ*Министр культуры Российской Федерации*

Дорогие друзья,

Сердечно поздравляю вас с открытием V Славянского форума искусств «Золотой Витязь».

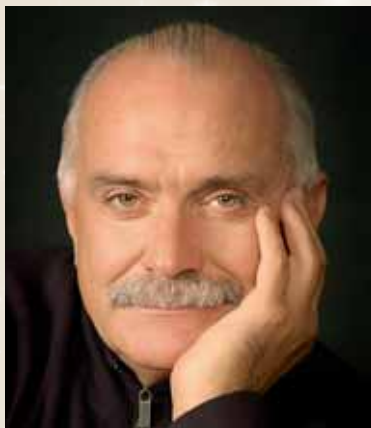
Этот праздник искусства сохраняет верность прекрасному девизу «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». Под свои знамена «Золотой Витязь» неизменно собирает замечательных мастеров кино, чье творчество способствует утверждению в современном обществе подлинных моральных и эстетических ценностей, укреплению славянского единства, развитию дружбы и сотрудничества между всеми народами.

Уверен, что V Славянский форум искусств «Золотой Витязь» станет ярким событием в культурной жизни наших стран, подарит всем его участникам и гостям много творческих открытий и незабываемых встреч.

От всей души желаю вам, дорогие друзья, крепкого здоровья, вдохновения, новых свершений, счастья и благополучия.

А.Г.ЛУКАШЕНКО

Президент Республики Беларусь

Дорогие друзья!

Кажется, совсем недавно, словно в укрепление кинематографического «Золотого Витязя», появился «Витязь» театральный. А между тем прошло целых 12 лет. Двенадцать лет стояния «за нравственные идеалы, за возвышение души человека». Сегодня совершенно очевидно, сколь значимо само существование подобного театрального форума. Насколько важно присутствие в пестрой (от голубизны до черноты) палитре современной российской сцены духовного светоносного противовеса — «Золотого Витязя», стоящего на страже традиций русского реалистического театра.

Сотни талантливых спектаклей, десятки замечательных режиссеров и артистов отмечены высокими наградами «Золотого Витязя»: Петр Фоменко, Алиса Фрейндлих, Олег Табаков, Инна Чурикова, Юрий Соломин, Татьяна Доронина, Олег Янковский, Владимир Зельдин, Людмила Касаткина, Богдан Ступка, Владимир Гостюхин, Александр Калягин, великий сербский режиссер и актер Стево Жигон... Я назвал лишь несколько имен, но даже этот короткий список свидетельствует о высочайшем уровне Международного театрального форума «Золотой Витязь». Скольких молодых актеров и режиссеров поддержал «Золотой Витязь», скольким российским, украинским, белорусским, сербским, болгарским театрам форум стал духовной поддержкой и опорой в их творческом служении высоким нравственным идеалам на театральной сцене...

Желаю организаторам и участникам форума новых творческих свершений во славу Господа и высокого театрального искусства.

Н.С.МИХАЛКОВ

***Почетный попечитель СФИ «Золотой Витязь»
Председатель правления Союза кинематографистов России
Президент Российского фонда культуры
Народный артист России***

Дорогие друзья!

В двенадцатый раз «Золотой Витязь» проводит свой Всеславянский театральный собор. Двенадцать лет мы ведем борьбу за душу человека на театральных подмостках. Накал этой борьбы нарастает год от года, ибо силы, разрушающие репертуарный русский реалистический театр, объявили настоящую войну всему, что составляет историю и традиции отечественного театра. Театральные «инноваторы», извращенцы и матерщинники под крылом несведущих в искусстве федеральных и городских «культурных чиновников» открыто, агрессивно и вызывающе издеваются над русской классикой, эпатируя шокированную публику разгулом «театральной демократии».

На этом фоне терпеливая миссия «Золотого Витязя», направленная на сохранение традиций русского реалистического театра, последовательное служение, собирание лучших спектаклей стран Славянского мира, имеет особое значение. С момента рождения «Золотого Витязя» два десятилетия мы не отступали от девиза, ниспосланного Свыше: «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». Не это ли завещали нам славные предтечи: Пушкин и Лермонтов, Островский и Щепкин, Достоевский и Чехов, Станиславский и Вахтангов?..

Хочется надеяться, что наше 20-летнее стояние за нравственные идеалы в искусстве имело смысл. Хочется верить в то, что новая государственная культурная политика будет опираться и на наш опыт, а значит, станет наконец позитивной.

Желаю всем участникам творческого полета на подмостках XII Международного театрального форума «Золотой Витязь» и неотступного служения искусству, возвышающему и просветляющему душу человека.

Н.П.БУРЛЯЕВ

Президент СФИ «Золотой Витязь»

Председатель Славянского творческого союза

*Член Президиума Общественного совета
при Министерстве культуры Российской Федерации*

и Патриаршего совета по культуре

Народный артист России

ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ V СФИ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси

КИРИЛЛ

Президент Российского фонда культуры,
председатель правления Союза кинематографистов РФ, народный артист России

Н.С.МИХАЛКОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ФОРУМА

ООО МКФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

СПОНСОРЫ

ФОНД ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ П.А.СТОЛЫПИНА

ЗАО «ГИПРОСНАБ»

ООО «РИДИОС»

ООО «НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО»

ЧАЙХОНА №1

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ**

МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАЛА ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА РОССИЙСКОЙ АРМИИ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГКОМИТЕТ

Н.П.БУРЛЯЕВ — президент Славянского форума искусств «Золотой Витязь»

Н.Н.ПОЛУКАРОВА — директор МТФ «Золотой Витязь»

О.И.ПИВОВАРОВ — директор программы МТФ «Золотой Витязь»

И.О.БУРЛЯЕВА — помощник президента СФИ «Золотой Витязь»

И.Н.БУРЛЯЕВ — арт-директор СФИ «Золотой Витязь»

В.Е.ОРЛОВ — литературный редактор СФИ «Золотой Витязь»

А.В.КОСТЮЧЕНКО — исполнительный директор СФИ «Золотой Витязь»

А.П.ТЕПЦОВ — исполнительный директор МТФ «Золотой Витязь»

М.Г.МЕРКУЛОВА — руководитель пресс-центра МТФ «Золотой Витязь»

С.Г.ПОЛЕГАЕВ — автор главных призов СФИ «Золотой Витязь»

Н.З.БУРЕНКОВ — автор медалей им. Н.Д.Мордвинова и им. Г.В.Свиридова

Г.Ф.ПАЛАГИНА — главный бухгалтер

С.В.РЕШЕТНЕВА — заместитель главного бухгалтера

В.С.АВИЛКИН — заместитель исполнительного директора СФИ «Золотой Витязь»

А.С.КОСТЮЧЕНКО — координатор МТФ «Золотой Витязь»

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ XII МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БУРЛЯЕВ —

президент
Международного форума «Золотой Витязь»,
член Патриаршего совета по культуре,
народный артист России

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ФЕДОСЕЕВ —

почетный председатель
Славянского музыкального форума «Золотой Витязь»,
художественный руководитель Большого симфонического оркестра,
народный артист СССР

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ —

лауреат Ленинской премии,
лауреат Государственной премии СССР и Государственных премий России,
лауреат международных конкурсов,
лауреат премии имени В.Нижинского «Лучший танцовщик мира»,
секретарь Союза театральных деятелей России,
профессор,
народный артист СССР

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ПОЛЯЧЕНКО —

сопредседатель
Славянского музыкального форума «Золотой Витязь»,
художественный руководитель
Международного фестиваля православной музыки в России,
председатель Православного церковно-певческого общества

ВАСИЛИЙ БОРИСОВИЧ ЛИВАНОВ —

член президиума
Национальной академии кинематографических искусств и наук России,
академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка,
народный артист России

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ БОБРОВ —

дирижер, хормейстер, общественный деятель,
руководитель единственного в регионе Академического камерного хора,
руководитель творческого объединения «Шереметев-Центр»

ЙОВАН МАРКОВИЧ (Сербия) —

вице-президент
Международного кинофорума «Золотой Витязь»,
президент кинокомпании «Филм и тон»,
лауреат Золотой медали им. С.Ф.Бондарчука
«За выдающийся вклад в кинематограф»

МАРГАРИТ НИКОЛОВ (Болгария) —

вице-президент
Международного кинофорума «Золотой Витязь»,
профессор Национальной академии кино и театра им. К.Сарафова,
лауреат Золотой медали им. С.Ф.Бондарчука
«За выдающийся вклад в кинематограф»

МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА МЕРКУЛОВА —
тележурналистка, писательница, педагог,
креативный продюсер телеканала «Театр»,
генеральный директор медиа-проекта ARTIST,
кандидат филологических наук,
академик Международной академии телевидения и радио,
член Международного союза журналистов

ДАЛИ ОКРОПИРИДЗЕ (Грузия) —
киновед,
руководитель представительства
МКФ «Золотой Витязь» в Грузии

АРИСТАРХ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛИВАНОВ —
актер театра и кино,
народный артист России

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЖЮРИ XII МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ БОНДАРЕНКО (Россия) —
театровед, главный редактор газеты «День литературы»

РОЛАН БОННИН (Франция) — театральный критик

ВЕРА КУЗЬМИНИЧНА ВАСИЛЬЕВА (Россия) — народная артистка СССР

АЛЕКСЕЙ АНТОНОВИЧ КОЛЕСНИК (Украина) — народный артист Украины

ЙОВАН МАРКОВИЧ (Сербия) —
вице-президент МКФ «Золотой Витязь», драматург, продюсер

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ МЯГЧЕНКОВ (Россия) —
художественный руководитель ТК «Артист»

ИРЕНА НЕМЕРИЦКА (Чехия) — советник посла Чешской Республики в России

МАРГАРИТ НИКОЛОВ (Болгария) —
драматург, вице-президент МКФ «Золотой Витязь»

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ ПИВОВАРОВ (Россия) —
театральный критик, главный редактор журнала «Театральная жизнь»

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОЛЯКОВ (Россия) —
театровед, главный редактор «Литературной газеты»

Иерей отец **ИЛЬЯ СОЛОВЬЕВ** (Россия)

ТАЛГАТ ТЕМЕНОВ (Казахстан) — художественный руководитель
Казахского государственного драматического театра юного зрителя им. Г.Мусрепова

НИНА АЛЕКСЕЕВНА ШАЛИМОВА (Россия) — историк театра, театральный критик

КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЩЕРБАКОВ (Россия) — театровед,
заместитель председателя Конфедерации Союзов кинематографистов стран СНГ

К 700-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

25 июня 2014 года в рамках Славянского форума искусств «Золотой Витязь», при поддержке администрации города Сергиева Посада, к 700-летию игумена земли Русской Преподобного Сергия Радонежского на смотровой площадке Блинной горы состоялось открытие монумента «Чудо о птицах». Автор памятника — художник-монументалист Мария Тихонова. На открытии присутствовали Президент Славянского творческого союза Н.П.Бурляев, губернатор Московской области А.Ю.Воробьев, а также певец Авраам Руссо.

«Однажды поздно вечером, стоя у себя в келье, как обычно, на молитве, святой Сергий услышал голос: «Сергий!» Преподобный помолился и отворил оконце. Видит: дивный свет льется с неба, а в нем — множество прекрасных, неизвестных ему раньше птиц. Тот же голос говорит: «Сергий, ты молишься о своих духовных детях: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом — видишь, какое множество иноков собрано тобою под твоё руководство во имя Живоначальной Троицы. Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя они не оскудеют».

Лауреат высшей награды XII МТФ «Золотой Витязь» Золотой медали имени Н.Д.Мордвинова «За выдающийся вклад в театральное искусство»

**НАРОДНАЯ
Артистка СССР**

**Вера
Кузьминична
Васильева**

Родилась 30 сентября 1925 года в Москве. В детстве много времени проводила на родине своего отца, в деревне Сухой Ручей Тверской (тогда — Калининской) области.

В 1943 году поступила в Московское городское театральное училище на курс В.В.Готовцева. Еще студенткой, в 1945 году, дебютировала в кино.

Первую свою большую роль актриса сыграла в 1947 году — за образ Насти Гусенковой в фильме «Сказание о земле Сибирской» Ивана Пырьева ее наградили Сталинской премией. А главное, Веру Васильеву заметили зрители.

Фильмография актрисы насчитывает более 30 картин.

С 1948 года работает в Московском академическом театре сатиры, на сцене которого сыграла свыше 60 ролей.

В 1999 году вместе с другими известными артистами приняла участие в проекте Виктора Мережко и композитора Евгения Бедненко «Поют звезды театра и кино», где с успехом выступила как исполнительница романсов. Итогом проекта стали концерты и музыкальный диск, выпущенный в США и продублированный «Радио МПС».

Секретарь СТД, председатель Социально-бытовой комиссии. За этими казенными словами стоит очень много добрых дел из рода тех, что в старину назывались «благотворительными». В меру сил Вера Кузьминична помогает нуждающимся, больным, обиженным.

НАГРАДЫ

Сталинская премия первой степени (1948)

Сталинская премия третьей степени (1951)

Орден Почета (1995)

Премия «Хрустальная Турандот» (1996)

Премия им. Яблочкиной (1996)

Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2000)

Орден Трудового Красного Знамени

Премия «Кумир» (2003)

Приз «За честь и достоинство» Национальной театральной премии «Золотая маска» (2010)

Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (2010)

Премия имени Андрея Миронова «Фигаро» (2013)

**Лауреат высшей награды XII МТФ «Золотой Витязь»
Золотой медали имени Н.Д.Мордвинова
«За выдающийся вклад в театральное искусство»**

**НАРОДНЫЙ
АРТИСТ РОССИИ**

**Борис
Афанасьевич
Морозов**

Родился 20 ноября 1944 года в селе Остафьево Подольского района Московской области в семье военнослужащего.

В 1967 году окончил Челябинский политехнический институт, где вместе с братом Анатолием Морозовым создал студенческий театр «Манекен». В 1966 году этот театр получил Большой приз на I Всесоюзном фестивале студенческих и эстрадных театров в Москве, приз вручал сам Аркадий Райкин. Одновременно с учебой в институте по специальности «обработка металлов давлением» работал в кузнечно-прессовом цехе Челябинского металлургического комбината, став «кузнецом свободнойковки 4-го разряда».

В 1973 году окончил ГИТИС, курс М.О.Кнебель и А.А.Попова.

Для постановки дипломного спектакля «Когда придет мой час» по пьесе И.Г.Гаручавы и П.А.Хотяновского был приглашен А.А.Поповым в Театр Советской армии. Работал в ЦАТСА пять лет в качестве режиссера-постановщика, а в 1977 году воссоединился со своим учителем А.А.Поповым и сокурсниками Анатолием Васильевым и Иосифом Райхельгаузом в Московском драматическом театре им. Станиславского. Там прошли три года, которые, по выражению самого Бориса Морозова, были «удивительным временем, когда все получалось».

Будучи режиссером и главным режиссером, ставил спектакли в Театре им. Маяковского (1981–1982), Театре им. Пушкина (1983–1987), Малом театре (1988–1995). С 1995 года — главный режиссер Центрального академического театра Российской армии.

В творчестве тяготеет к яркой театральности, игровому началу при подлинности чувств. Спектакли Морозова отличают эффектные мизансцены и режиссерская фантазия.

Возглавляет актерскую мастерскую в РАТИ–ГИТИСе.

Заслуженный деятель искусств России.

Памяти Ольги Валентиновны Кургановой

Это неправда, что незаменимых людей нет...

Для нас уход Ольги Валентиновны Кургановой — поистине невосполнимая утрата. Ольга Курганова, наша Оленька, начала работать на Кинофоруме «Золотой Витязь» двадцать лет назад, в 1994 году. Тогда было мало фильмов о вере, о религии, о духовной жизни человека, и мы брали на творческий конкурс почти каждый фильм, который нес в себе хотя бы небольшую искру Божьего Промысла.

Шаг за шагом, год за годом киновед Ольга Курганова наладила дело так, что теперь мы можем гордиться нашей афишей: более 200 фильмов, отвечающих девизу «Золотого Витязя» — «За нравственные идеалы, за возвышение души человека», — участвовало в прошлом году в XXIII Международном кинофоруме «Золотой Витязь».

С главной страницы сайта «Золотого Витязя» на нас смотрит добро и требовательно Ольга Валентиновна Курганова — выдающийся специалист славянского кинематографа, единственный в мире доктор славянского киноведения.

Ее статья «Нам нужен фильм, после просмотра которого душа возрадовалась бы» точно отражает существо подвижнической деятельности «Золотого Витязя», в которую Ольга Курганова вложила свою душу и свое сердце.

Ольга часто вспоминала грузинский фильм «Саженцы», в котором главный герой, старик лет семидесяти, сажает сад. Он знает, что не дождется, когда деревья эти будут плодоносить. И у него спрашивают, зачем он это делает. А он отвечает, что Бог, когда творил этот мир, не спрашивал у нас разрешения. Не можем мы знать и о конце мира.

Так что пока надо жить и надеяться. И с этой надеждой творить.

Саженцы, посаженные Ольгой, выросли и плодоносят. Ветви их тянутся к Творцу, а плодами пользуемся мы, ее многочисленные друзья и коллеги.

Светлая и вечная память тебе, Ольга.

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас посетить официальный сайт Международного форума «Золотой Витязь»

www.zolotoyvityaz.ru

НА НАШЕМ САЙТЕ РАЗМЕЩЕНЫ

последние новости Славянского форума искусств «Золотой Витязь»

официальная информация для участников Международного форума «Золотой Витязь»

информация о культурных мероприятиях, проводимых под эгидой «Золотого Витязя»

летопись Международного форума «Золотой Витязь»

анонс теле- и радиопередач с участием президента МКФ «Золотой Витязь»,
народного артиста России Николая Петровича Бурляева и их архив

фотогалерея основных мероприятий последних лет, проводимых «Золотым Витязем»

и многое другое из жизни позитивного культурного движения
России и стран славянского мира

**В дальнейшем планируется создание видеопортала
для демонстрации фильмов
из коллекции Форума «Золотой Витязь»**

ГЕОРГИЙ АБСАВА, НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

«Смерть моя ужасна будет...» (Правда об убийстве Лермонтова)

15 июля 1841 года в 7 часов пополудни на дороге из Пятигорска в Железноводск под проливным дождем лежал, истекая кровью, молодой офицер. Его звали Михаил Юрьевич Лермонтов; через три месяца ему должно было исполниться 27 лет. Свершилось похищение у России гениального поэта, мыслителя и философа во цвете лет, когда в раскаленном горниле его ума выплавлялись новые поэтические откровения, когда, принеся жертву искупительного покаяния — роман «Герой нашего времени», он замыслил создание гигантской эпопеи, охватывающей три важнейшие эпохи истории нашей страны. «Если бы Лермонтов был жив, не были бы нужны ни я, ни Достоевский» (Л.Н.Толстой).

Михаил Юрьевич ушел из жизни в тот момент, когда, пройдя концентрическими кругами эстетическую фазу развития своей личности, он устремлялся к более высоким стадиям духовного восхождения, через переливы эстетического любования меланхолией и изменчивостью мира — к этическому вслушиванию в гармонию звездных сфер и к высшему измерению мышления: религиозно-философскому постижению (С.Кьеркегор). Н.Болдырев считал, что трагическое завершение жизни Лермонтова — грандиозный реквием по непрожитым двухстадиальным его путям. Нам остается только с горечью повторить вслед за Д.Андреевым: «...Если бы не разразилась пятигорская катастрофа, со временем русское общество оказалось бы зрителем такого — непредставимого для нас и неповторимого ни для кого — жизненного пути, который привел бы Лермонтова-старца к вершинам, где этика, религия и искусство сливаются в одно... где мудрость, прозорливость и просветленное величие таковы, что человечество взирает на этих владык горных вершин культуры с благоговением, любовью и трепетом радости».

Жизнь Лермонтова, самого загадочного из деятелей русской культуры, окружена завесой тайны, полна белых пятен, недоговорок, вырванных страниц, тщательно зачеркнутых

имен; множество его автографов было разворовано, уничтожено или вывезено за границу. Это заставило А.Блока, пытавшегося написать историю его жизни, горестно воскликнуть: «Нищенская биография! Нет фактов для изучения!» Но Александр Александрович оставил технологию изучения: «Нужно провидеть!»

Самой большой тайной, безусловно, остаются обстоятельства дуэли и трагической гибели поэта. Загадки возникают сразу в день рокового поединка: поздно ночью в дом Пятигорского военного коменданта полковника В.И.Ильяшенкова приходит корнет Михаил Глебов, объявляет о случившемся и называет себя единственным секундантом. Но утром следующего дня к коменданту является молодой чиновник, князь Александр Васильчиков, и говорит, что он был вторым секундантом. Весьма странно — дуэль было принято держать в тайне, но после нее участники обязаны были сдаться властям и признаться во всем.

Утром 16 июля Ильяшенков формирует комиссию для расследования обстоятельств преступления, куда назначает представителей военной комендатуры, полиции, суда и окружной прокуратуры. Однако начальник штаба войск Кавказской линии и Черномории полковник А.С.Траскин подключает туда еще и сотрудника тайной полиции, жандармского подполковника А.Н.Кушинникова. Тот недавно прибыл в Пятигорск для организации политического сыска и контрразведки. Работы ему хватает — город, ближний тыл действующей армии, кишит контрабандистами оружия, отечественными и иностранными шпионами под видом путешественников, карточных игроков и отдыхающих. Кушинников никак не подчинен Траскину, но тем не менее не отказывается от этого предложения. Мало того — сразу берет на себя роль неофициального руководителя и ведет расследование довольно двусмысленно.

Дуэль в николаевскую эпоху квалифицировалась как уголовное преступление, зачем же привлекать к следствию высокопоставленного офицера секретной службы? Кажется, все ясно: есть убитый, есть убийца, признавший свою вину, и даже два соучастника, подтверждающие это. Но дело, по-видимому, обстояло не так просто: сразу по привозе тела Лермонтова в Пятигорск разносится слух о том, что поединок совершился бесчестно и поэт был убит вопреки правилам. Обитатели Пятигорска собираются у домика, где он жил, среди них слышен ропот. Плац-комендант подполковник Ф.Ф.Унтилов вынужден дважды объявлять собравшимся о том, что это была дуэль, а не подлое убийство.

Следователям не удается установить главное — мотивы убийства. Убийца, отставной майор Н.С.Мартынов, приятель и однокашник Лермонтова по юнкерской школе, заявляет, что причиной послужили невыносимые насмешки над ним Михаила Юрьевича: «С самого приезда своего в Пятигорск Лермантов (так!) не пропускал ни одного случая, где бы мог сказать мне что-нибудь неприятное. Остроты, колкости, насмешки на мой счет, одним словом, все, чем только можно досадить человеку». Несчастный Мартынов!

Однако следствие, зная характер Лермонтова, совершенно справедливо сомневается, «...не относились ли его слова более к шутке или оскорблению чести вашей», а в последнем случае — почему тогда он не обратился с жалобой к начальству, а прибегнул к кровавому самосуду. И Мартынов тут же меняет характер показаний: «...Поводом же к его остротам было не что иное как желание поострить — ...я других причин не знаю... Честь моя была затронута не насмешками его, но ...отказом прекратить их и прибегнуть к увещаниям другого рода (дуэли. — *Авт.*)». Это умелый юридический ход, сразу снимающий вину с Мартынова: теперь во всем виноват не он, не сумевший понять юмора, а Лермонтов, усомнившийся в способности скромного, но благородного Николая Соломоновича защитить свою честь дворянина и офицера (по тем временам действительно серьезное оскорбление). Кто дал такой умный совет человеку, который сам признается в своей неискушенности в юридических вопросах (даже покаянное письмо Бенкендорфу сочинял для Мартынова В.Пассек («Диомид»)?

Подельники-секунданты А.И.Васильчиков и М.П.Глебов сообщают следствию о какой-то ссоре между противниками на вечере у генеральши М.И.Верзилиной, в результате которой последовал вызов со стороны Мартынова. При этом князь Александр Илларионович «долгом своим почитает заявить», что ссора и следовавшее за ней оскорбление произошло при нем. Однако Мария Ивановна под присягой и при крестном целовании показала, что «...неприятностей между ними я не слыхала и не заметила...», и в этом ей можно верить: три ее красавицы-дочери на выданье пользовались не самой лучшей репутацией, и матери приходилось следить за ними и гостями в оба глаза. Повторно допрошенный Васильчиков тут же отпирается от прежних показаний и заявляет, что «...не был свидетелем насмешек, обидевших Майора Мартынова, а узнал об этом позже...». Любопытное и довольно подозрительное поведение молодого князя, юриста по образованию.

Слуги обоих противников, опять же под присягой, в один голос утверждают, что вражды между Лермонтовым и Мартыновым не было и «...жили оне в дружбе и согласии... обходились между собою дружески...». Кроме того, следственная комиссия выявляет еще ряд подозрительных обстоятельств — ни убийца, ни секунданты не могут толком объяснить, «...на эту дуэль из чьей квартиры или из какого места и в какое время выехали... на чем ехали: на дрожках или на верховых лошадях...». Показания всех троих расходятся совершенно. Более того, князь Васильчиков (опять он!) утверждает: «...На эту дуэль выехали мы, т.е., поручик Лермантов и я из нашей квартиры, что в доме капитана Челяева (в Пятигорске. — *Авт.*)». Между тем доподлинно известно и подтверждено документально, что М.Ю.Лермонтов уже 8 июля переехал из Пятигорска в Железноводск; 15 июля, в день дуэли, он приобрел там несколько билетов на ванны. Странное поведение человека, которому через несколько часов предстоит смертельный поединок с разъяренным непримиримым противником. А князя Васильчикова во второй половине этого же дня встретили в Пятигорске дамы Верзилины, причем в таком подавленном состоянии духа, какого они никогда за ним не замечали.

Комиссию интересует вопрос — стрелял ли Михаил Юрьевич? Все утверждают, что нет, не успел. А шустрый Васильчиков, как всегда забегая вперед, заявляет, что «...его пистолет я разрядил выстрелом на воздух...». И это опять странно — вопрос о выстреле Лермонтова очень важен, он позволит определить, была ли это дуэль или же убийство под ее видом, а князю как юристу прекрасно известно, что заряженный пистолет — это вещественное доказательство. Между тем, когда следствие передало дело в окружной суд, за Мартынова, как за слабое звено, взялись опытные правоведы, имевшие основания подозревать всех троих в «...умышленном намерении к лишению Лермантова жизни...». Их подозрения, видимо, разделял и полицмейстер Пятигорска В.А.Бетаки (друг Лермонтова и его однополчанин-тенгинец), пытавшийся заставить Мартынова сознаться в чем-то и этим перепутавший его насмерть. Расставив несложную юридическую ловушку — не было ли осечки у лермонтовского пистолета, — они сумели вырвать у Мартынова признание, что «...у Лермантова пистолета осечки не было...». А осечки у пистолетов знаменитой мастерской братьев Кухенрейтеров и не должно было быть — заряд воспламенялся капсюлем, а не ударом кремня. Значит, Михаил Юрьевич все-таки стрелял. Но почему же он, великолепный стрелок, не попал? Да потому что не имел этого намерения, жизнь товарища имела для него, христианина, высокую ценность, а выстрелил он в воздух. Скорее всего, судьям удалось бы узнать правду, однако по приказу царя дело было срочно передано из общегражданского в военное судопроизводство; новые, изобличающие Мартынова факты остались в черновике и на суде не фигурировали.

Спустя много лет стало известно, что преступники, находясь под стражей, в изоляции имели возможность общаться, обмениваясь записочками (без сомнения, с санкции жандарма Кушинникова — никто другой не пошел бы на такое вопиющее нарушение закона),

где корректировали и подтасовывали свои показания. Кроме того, впоследствии выяснилось, что на дуэли присутствовали еще двое: Алексей Аркадьевич Столыпин по прозвищу Монго — родственник и друг Мишеля, секундант на его первой дуэли с де Барантом — и князь Сергей Васильевич Трубецкой, кавалергардский поручик (кстати — сослуживец Дантеса), сосланный на Кавказ за сомнительную любовную интригу с фрейлиной Е.Мусиной-Пушкиной. Полагают, что они-то и были секундантами со стороны Лермонтова (Трубецкой тоже был его родственником: его сестра была замужем за дядей Мишеля, А.Г.Столыпиным). Однако они не были привлечены к следствию — Глебов и Васильчиков на них не показали, взяв вину на себя.

Много еще подозрительного можно обнаружить в материалах следственного дела, но это, как говорится, всего лишь цветочки.

Читаем свидетельство за №35 от 17 июля 1841 года, подписанное военным лекарем И.Е.Барклаем-де-Толли: «...При осмотре оказалось, что пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра (12-го. — *Авт.*), при срастении ребра с хрящом, пробила правое и левое легкое, поднимаясь вверх вышла между пятым и шестым ребром левой стороны и при выходе прорезала мягкие ткани части левого плеча, от которой раны Поручик Лермонтов на месте поединка помер». Иными словами, пуля летела снизу вверх под углом 30–40 градусов к плоскости земли. Такой угол наклона раневого канала абсолютно нетипичен для дуэльной ситуации. Это могло произойти только в двух случаях:

1. Лермонтов стоял гораздо выше, где-то на склоне горы Машук, а Мартынов, задрав голову, целил в него снизу. Однако правила дворянского поединка чести исключали подобную эксцентричную расстановку противников: секунданты обязаны были найти ровную площадку, выбрать каковую в окрестностях Пятигорска не представляло затруднений. К тому же следственная комиссия, явившаяся 16 июля 1841 года для изучения места преступления, в очень подробном протоколе-описании ни словом не упомянула о каких-либо неровностях рельефа. Здесь необходимо отметить, что подлинное место дуэли, к сожалению, утеряно, это было признано еще в конце XIX века авторитетной комиссией. А известный памятник с четырьмя могильными грифами-стервятниками (на редкость удачная находка!) означает только, что в радиусе нескольких десятков или сотен метров предательская пуля лишила жизни великого поэта и гражданина России. Н.П.Бурляев сообщает, что геодезические исследования эксперта-криминолога Н.Кузенева в этой зоне показали, что в любом месте разница между двумя точками, расположенными на расстоянии 25–35 м (таково, по данным следствия, было расстояние между дуэлянтами), не превышает пяти-семи градусов.

2. Видимо, более адекватной следует считать гипотезу о том, что в Лермонтова стреляли с земли, из положения лежа (К.Н.Паустовский, С.И.Недумов, И.Д.Кучеров, В.К.Стешиц, В.А.Швембергер и др.). Но кто был этот стрелок? Очевидно, что не Н.С.Мартынов. Был ли это человек из числа участников дуэли? Вряд ли — не стоит излишне идеализировать дворянство: среди них было немало аморальных людей (в том числе и среди секундантов), но пачкать свои ручки они вряд ли собирались. По Кавказу, где шла кровопролитная война, шаталось немало удалцов, привыкших к выстрелам из засады, к крови, ни в грош не ставивших человеческую жизнь, но любивших доступные удовольствия, которые требовали денег.

А смехотворными рассуждениями о том, что-де Михаил Юрьевич в момент выстрела пытался отклониться, изогнулся, и это, дескать, обусловило такой угол раневого канала, вполне можно пренебречь. Время, за которое пуля преодолевала короткое расстояние (при скорости 300 м/сек, близкой к скорости звука), намного меньше, чем время реакции даже тренированного спортсмена. Изогнуться же надо было вбок, под углом не менее 60–70 градусов, что превышает эластические возможности позвоночника. Да и не того сорта человеком был М.Ю.Лермонтов, бесстрашный офицер, легендарный храбрец кавказской армии, чтобы отворачиваться от пули.

Равным образом следует отвергнуть предположение о том, что направление полета пули изменило золотое бандо (тонкий плоский обруч, надевавшийся по тогдашней моде женщинами на голову для удерживания волос), которое поэт якобы выпросил «на счастье» у своей кузины Екатерины Быховец и носил в кармане. Тонкая незафиксированная пластинка из мягкого металла не могла стать причиной рикошета. А во-вторых, форменный офицерский сюртук пошивался без нагрудных и внутренних карманов; боковые карманы располагались низко — на уровне верхней трети бедра.

И, наконец, давно нужно отбросить доводы о том, что Михаил Юрьевич стоял с очень высоко поднятой рукой и поэтому кожа на боку оказалась подтянутой вверх, а вернувшись в обычное положение, создала якобы видимость входного отверстия пули ниже 12-го ребра. Необходимо также прекратить упреки опытного доктора Баркляя-де-Толли в медицинской неграмотности и незнании анатомии. Да, он совершил правонарушение, не произведя вскрытия тела Лермонтова, из-за чего не удалось установить подлинных обстоятельств гибели поэта; врач тем самым нарушил «Наставление для полицейских врачей» от 1829 года, требовавшее обязательной секции тела жертвы преступления. Однако сам он на такое беззаконие никогда бы не решился, несмотря на знатную родню — Иван Егорович был родственником знаменитого фельдмаршала; возможно, кто-то заставил его пойти на это; нельзя исключить, что это был жандарм Кушинников, целенаправленно запутывавший следствие (см. ниже).

Предположение о выстреле наемного убийцы подтверждает необычное для дуэльной ситуации расположение входного и выходного отверстий раны: пуля попала в правый бок, а вышла из левого. В честном поединке направление ее должно было быть от груди к спине.

Далее вызывает удивление слишком большая убойная сила пули, прошедшей насквозь вдоль длинной оси эллипса сечения тела, к тому же поднимаясь вверх, да еще пробившей на выходе трехглавую мышцу плеча. Конечно, крупнокалиберные нарезные дальнобойные пистолеты (они принадлежали Монго) были мощным оружием. Их тактико-технические характеристики (ТТХ) неизвестны, но мы можем ориентироваться на ТТХ пистолета, из которого был смертельно ранен А.С.Пушкин (дуэльная пара подобных пистолетов в 1999 году экспонировалась в Москве, в музее А.С.Пушкина). Тяжелая пуля весом 10 г калибра 12 мм (автомат Калашникова имеет калибр 7,62 мм, пистолет Макарова — 9 мм, пулемет ДШК — 12,7 мм) вылетала из ствола со скоростью 300 м/сек (у револьвера «наган» — 250 м/сек, пистолета ТТ — 420 м/сек). Как уже упоминалось, расстояние между дуэлянтами составляло предположительно 25–35 м, что довольно много для шаровидной пули: она имела невыгодные аэродинамические характеристики по сравнению с современной цилиндрико-конической и быстро теряла скорость. Конечно, на таком расстоянии она не могла нанести настолько страшную сквозную рану. Но выпущенная из длинноствольного крупнокалиберного нарезного штуцера (оружия отборных стрелков-егерей) могла — и вполне.

Возникает вопрос — где мог оборудовать огневую позицию наемный убийца? А вот где. Обратимся к протоколу следственной комиссии, обследовавшей место дуэли: «...проходит в Колонию (Каррас. — *Авт.*) означенная дорога. От этой дороги начинаются первые кустарники, кои изгибаясь к Горе Машухе округляют небольшую площадку. Тут-то поединщики избрали место для стрельбы». Н.С.Мартынов: «...Мы стрелялись вблизи частого кустарника...». Заросли кавказского кустарника, видимо, были густыми и мощными, коль скоро участники привязывали к ним своих лошадей (это отмечено в протоколе Комиссии). В таких зарослях вполне можно устроить засаду и замаскироваться. Остается только привести жертву и поставить ее в удобном для выстрела месте.

Но позвольте, ведь сделать это можно только по соглашению с участниками дуэли, случайные совпадения здесь исключены! Тогда все это может означать только одно —

убийца имел сообщников среди участников дуэли! Кто-то хладнокровно продумал план предательского убийства и осуществил его. Кто это?

Алексей Столыпин-Монго, картинный красавец, член «кружка шестнадцати» (см. ниже), считавшийся другом Мишеля, образцом благородства и чести, по воспоминаниям одних современников, и «...красивый манекен мужчины... с глупым выражением лица и уст, которые к тому же были и косноязычны» — по мнению других? Князь Серж Трубецкой, по прозвищу Тишайший, человек безалаберный, отпетый ловелас, вечно занятый сомнительными любовными интригами? Конногвардейский корнет Михаил Глебов, храбрец, рубака, тяжело раненный при Валерике, где он сражался рядом с Мишелем? Пожалуй, нет. Все они были кадровые военные, люди уставные, что, вообще-то говоря, ограничивает инициативу, кроме боевой.

Остается молодой князь Александр Илларионович Васильчиков, сын второго по иерархии лица Российской империи — председателя Комитета министров и Государственного совета И.В.Васильчикова, образованный юрист с университетским дипломом, которого Лермонтов, пусть в шутку, называл «умником» и «иезуитом». Он был близок к либерально-западническим кругам, отличался болезненно гипертрофированным самолюбием, имел основания ненавидеть Лермонтова, частенько подтрунивавшего над ним (надо признать, язычок у Михаила Юрьевича был весьма острым); известно несколько лермонтовских эпиграмм на Васильчикова. Можно полагать, что молодому князю роль организатора, мозгового треста заговора по ликвидации поэта была по плечу.

Мы уже обратили внимание читателя на странное поведение князя Ксандра на следствии. Не меньше подозрений вызывает тот факт, что «...молодой Васильчиков отправил нарочного в самый день дуэли с известием о ней к своему отцу, который вследствие того тотчас и приехал сюда (в Петербург. — *Авт.*) ...прежде чем могло придти к нему письмо от Левашова» (барон М.А.Корф, государственный секретарь, лицейский однокашник А.С.Пушкина). Что это за нарочный, опередивший расторопных казенных фельдъегерей? И как можно успеть выписать ему подорожную (эта формальность занимала немало времени), если все перипетии злосчастного дня 15 июля закончились поздно ночью? Неужели Александр Илларионович заранее знал о роковом исходе поединка?

Но еще более подозрительно вел себя князь, когда Михаил Юрьевич упал, сраженный пулей: его оставляют лежать под ливнем без помощи, а Васильчиков, прихватив с собою потерявшего самообладание (и знаменитую черкеску тоже) Мартынова, скачет в Пятигорск. Там он передает окончательно упавшего духом Николая Соломоновича на попечение слуг, а сам отправляется к двум местным докторам поочередно с просьбой приехать на место дуэли, чтобы помочь горячо любимому раненому другу. Но, по его словам, он «...получил такой же ответ, что на место поединка по случаю дурной погоды они ехать не могут (вечером после 7 часов в Пятигорске и окрестностях разразился проливной дождь. — *Авт.*), а приедут на квартиру, когда привезут раненого...». Но какого же другого ответа ожидал умненький Александр Илларионович? Какую помощь могли оказать доктора в степи, во тьме кромешной, под ливнем? К тому же они, неплохие психологи, по-видимому, заподозрили недоброе — если Лермонтов ранен, то почему его не привезли в город, где есть военный госпиталь и квалифицированные хирурги? Не исключено, что врачи отказались от вызова, подозревая нечистую игру и не желая стать козлами отпущения. Возмущенный поведением докторов, честный князь возвращается и остается у тела Лермонтова с Трубецким, а Столыпин и Глебов едут в Пятигорск, где нанимают телегу у помещика Мурлыкина, сдававшего внаем лошадей и экипажи. Затем Глебов отправляется к коменданту Ильишенкову с повинной.

В переводе на сухой язык полицейского протокола это означает, что Лермонтов не был убит на месте, а подавал какие-то признаки жизни (смутные намеки на это можно

найти в воспоминаниях Васильчикова и в рассказе Глебова в изложении Эмилии Клингенберг, старшей дочери М.И.Верзилиной). Видимо, подельники опасались, что физически крепкий Мишель может и выжить при своевременной медицинской помощи — со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая вынужденную поездку по этапу в Сибирь. Поэтому «друзья» оставляют его, беспомощного, умирать под холодным проливным дождем, а сами имитируют бурную деятельность по спасению товарища — с целью затянуть время. И цель достигнута: «...Когда я возвратился, Лермонтов уже мертвый (!) лежал на том месте, где упал...» (А.Васильчиков).

Возвращаемся к протоколу осмотра места преступления: «...На месте, где Лермантов упал и лежал мертвый, приметна кровь, из него изтекшая...». В течение почти полутора столетий было принято считать, что Михаил Юрьевич был убит наповал и умер в течение 1–2 минут от несовместимой с жизнью раны. Сердце представляет собой насос, который создает повышенное (в сравнении с атмосферным) давление крови в кровеносной сети. Со смертью человека оно останавливается, артериальное и атмосферное давление уравниваются и кровотечение прекращается. Однако следователи обнаруживают странные признаки — мертвый человек пролежал 3 часа под страшным ливнем (о нем писали в тогдашних газетах, как о природном катаклизме), дождь должен был начисто смыть все следы крови — но они остались на земле. По ним члены Комиссии без труда определяют то место, где лежал поэт. Объяснение может быть только одно: Михаил Юрьевич оставался жив еще тогда, когда закончился ливень (после 10 часов вечера), его сердце еще билось и кровотечение продолжалось. А скончался он, как и считал один из первых его биографов П.К.Мартынов, при перевозке в город. Этому имеется ряд свидетельств и косвенных подтверждений, в том числе воспоминания кучера Чухнина о том, как они с братом на следующий день отмывали залитую кровью телегу.

Известный советский хирург профессор С.П.Шиловцев, воссоздавший топографо-анатомическую модель раны Лермонтова, считал, что сердце и магистральные кровеносные сосуды (аорта, легочные артерии и вены, а также их крупные ветви) не были задеты; брошенный без помощи под холодным ливнем поэт скончался от болевого шока, коллапса, вызванного кровопотерей, и длительного переохлаждения.

Столь же подозрительно князь Васильчиков вел себя и спустя много лет. В воспоминаниях и интервью, опубликованных в 70-х годах XIX столетия, он пытался предстать перед читателями в роли преданного друга Михаила Юрьевича, перекладывал вину на Монго, будто бы спровоцировавшего Мартынова на выстрел. В одной из своих последних публикаций князь сообщил, что позиция Лермонтова была выше, чем у Мартынова, и сократил расстояние между барьерами почти вдвое. Ах, умен был Александр Илларионович и склерозом явно не страдал — он прекрасно помнил, что где-то в пятигорском архиве пылится дело, в котором собраны компрометирующие его документы о необычном характере раны Лермонтова. Следует заметить, что дело это таинственным образом исчезло из архива в конце XIX века.

На протяжении многих лет князь А.И.Васильчиков — а после его смерти и его потомки — пытался ввести в оборот легенду о несносном насмешнике Лермонтове, якобы даже на барьере не удержавшемся от очередного оскорбления Н.С.Мартынова и обозвавшем последнего дураком, и это-де «...переполнило чашу терпения противника, он прицелился и последовал выстрел» (князь Б.А.Васильчиков, сын А.И.). Кто-то из правнуков князя передал его записи об этом англичанину Л.Келли, который включил их в свою книгу «Трагедия на Кавказе» (слабое произведение компилятивного и неточного характера), и таким образом фальшивка была введена в научный оборот.

Все это позволяет высказать предположение, что организатором убийства М.Ю.Лермонтова под видом дуэли являлся князь А.И.Васильчиков. Но если так, то он, новый человек

на Кавказе, без местных связей и знакомств, к тому же еще и штатский чиновник, «подьячий», не мог обойтись без технического исполнителя. А таковым, по-видимому, мог быть корнет М.П.Глебов, «розовый, красивый, до конца моложавый, как отрок» (недавно установлено, что на самом деле Глебов был намного старше, чем принято было считать. — Д.А.Алексеев). Он несколько лет прослужил на Кавказе, знал всех и вся, пользовался доверием в войсках как боевой офицер. Только он мог найти исполнителя заказного убийства: таким людям доверяют. Не исключено, что именно Глебова и Васильчикова имел в виду Мартынов, когда впоследствии писал: «...Друзья таки раздули ссору...».

А.А.Столыпин-Монго и князь С.В.Трубецкой, скорее всего, были вовлечены в заговор случайно. Они были поставлены перед фактом соучастия в предательском убийстве и проявили малодушие, испугавшись огласки и изгнания из благородного общества. Видимо, поэтому они обязались молчать в обмен на сокрытие их присутствия на дуэли (оба они находились на Кавказе в положении ссыльных). Клятву сдержали все подельники: Васильчиков и Глебов утаили от следствия их участие, и Монго с Трубецким не проходили по делу в качестве фигурантов, но до самой смерти они не проронили ни слова об обстоятельствах дуэли.

Правда, Монго в 1843 году во французском журнале «Мирная демократия» опубликовал перевод «Героя нашего времени», где глухо обмолвился в предисловии, что «тайна гибели Лермонтова осталась нераскрытой». Однако сделал он это вовсе не для того, чтобы искупить свою вину и почтить память друга, а вследствие нужды в деньгах, в чем не постеснялся открыто признаться в письме к сестре, М.А.Бек. Однако здесь уместно поставить вопрос — сам ли Столыпин сделал перевод лермонтовского романа или же он принадлежит другому лицу, может быть, даже и самому Михаилу Юрьевичу? Вопрос этот правомерен, ибо князь М.Б.Лобанов-Ростовский, бывший, как и Монго, членом лермонтовского «Кружка шестнадцати» (см. ниже), и некоторые другие мемуаристы указывают на плохое знание Столыпиным французского, тогда как от переводчика требуется совершенное владение языком. Известно также, что несколько автографов поэта попали в частные коллекции через А.А.Столыпина.

Но в таком случае кому могло принадлежать авторство перевода? Уж не самому ли Михаилу Юрьевичу, который, как известно, в совершенстве знал не только французский, но и английский и немецкий. Не был ли перевод похищен «друзьями» после смерти поэта? О факте кражи лермонтовских бумаг «хищниками» упоминает помещик Г.Быховец (отец упомянутой Катеньки Быховец), несомненно, со слов дочери — видимо, по Пятигорску ходили такие слухи — в письме к издателю А.А.Краевскому. Об этом же косвенно свидетельствуют сделанные Ф.Боденштедтом немецкие переводы 19 неизвестных донныне стихотворений Лермонтова; по словам Боденштедта, оригиналы на русском языке ему показал М.Глебов во время их встреч в Тифлисе в 1843–1845 годах. Остается только гадать, каким «нелегитимным» путем попали автографы стихов Лермонтова к Глебову.

Известно, что в последние месяцы жизни Михаил Юрьевич работал исключительно напряженно, как бы предчувствуя близкую кончину, — об этом прямо пишет москвичка Е.А.Свербеева А.И.Тургеневу в Париж. Да и сам поэт признается в этом в письме С.Н.Карамзиной с Кавказа; мемуаристы также отмечают, что он много писал дома каждое утро и ходил по Пятигорску с записной книжкой и карандашиком. Между тем в дотошной полицейской описи его имущества упоминаются только произведения в записной книге, подаренной ему князем В.Ф.Одоевским, и «собственных сочинений покойного на 7 (!) лоскуточках бумаги». А где же остальные? Видимо, они действительно были украдены после гибели М.Ю.Лермонтова.

Заслуживает особого внимания личность Н.С.Мартынова, странного молодого человека, сыгравшего, как принято считать, роковую роль в судьбе поэта. Оба они были одно-

кашниками в юнкерской школе, но, возможно, были знакомы с детства (имения бабушки Лермонтова и родителей Мартынова находились недалеко друг от друга). Есть сведения о дружбе юнкеров Маешки и Мартышки на почве общей склонности к литературе — они вместе редактировали школьный рукописный журнал. Впоследствии они поддерживали ровные отношения в Петербурге, Москве и на Кавказе. Лермонтов часто бывал в семье Мартыновых и даже вел шуточный флирт с одной из его четырех сестер, Натальей. Воспоминания современников рисуют портрет Николая Соломоновича Мартынова — довольно заурядного человека, не лишённого добрых качеств и способностей, но весьма тщеславного и самовлюбленного до нарциссизма. Высокое самомнение, по-видимому, являлось характерной чертой рода Мартыновых, но сам Николай «...был довольно бесхарактерный и всегда находился под чьим-либо посторонним влиянием...» (И.Арсеньев). Подобное сочетание психотипических черт, как известно, не предвещает их обладателям ничего хорошего: такие люди обычно легко становятся игрушкой в чужих недобрых руках.

Мартынов мечтал о блестящей военной карьере, ради этого добровольно перевелся из придворного лейб-гвардейского Кавалергардского полка (где служил вместе с Дантесом и был с ним в приятельских отношениях) в Кавказскую армию. В свои 25 лет он уже имел штаб-офицерский чин майора и боевую награду — орден Святой Анны III класса с бантом. Но в феврале 1841 года этот честолюбец внезапно уходит в отставку по собственному желанию. Существует предположение, что его вынудили к этому однополчане, офицеры Гребенского казачьего полка, чтобы не позорить часть — то ли за трусость в бою, то ли за карточное шулерство. А буквально через месяц он подает прошение о приеме вновь на службу. Однако причина этого навсегда останется тайной — материалы «Дела о возвращении Майора Мартынова на военную службу», начатого через месяц после его ухода в отставку, похищены из архивов; осталась лишь обложка дела, «в коем было 8 листов» (М.Давидов).

Николай Соломонович всячески стремился продолжить столь успешно начатую военную карьеру. Его пресловутые черкески с огромными кинжалами были по сути формой одежды его Гребенского казачьего полка, которую он имел право носить в отставке, но без эполет и шашки. Кстати, над этим пристрастием Мартышки подтрунивали все, кому не лень, а не только Мишель, однако это не мешало их приятельским отношениям, о чем имеется немало свидетельств современников. Конечно, у Михаила Юрьевича было мало общего с заурядным Николаем. Но тот был приятель юности — «добрый малый — товарищ скучный, тягостный и вялый»: поэт был всегда верен дружбе, даже с такой ординарной личностью. Распространявшиеся впоследствии слухи об их вражде — то ли за насмешки, то ли за вскрытие письма сестер Мартынова, то ли за якобы оскорбительное изображение Натальи Соломоновны в романе — не более чем попытки увести от истины (это было установлено И.Л.Андрониковым и Э.Г.Герштейн). Примечательно, что в дальнейшем Мартынов носил клеймо убийцы великого поэта России легко и даже не без гордости; сведения о его раскаянии, ежегодных панихидах в день гибели Лермонтова и пр. — всего лишь легенда. Раскаиваться Николай Соломонович начал только на пороге смерти, когда всерьез стал задумываться, как его встретят Там...

Что заставило этого в общем добродушного, но слабохарактерного, безвольного и тщеславного человечка разделить ответственность за преступление, которого он, судя по фактам, не совершал? Возможно, страстное желание продолжить военную карьеру и, вероятно, обещание князя Васильчикова помочь в этом: как-никак он был сыном всесильного любимца царя. Можно полагать, что дуэль не несла заряда ненависти и злобы, а была затеяна под предлогом реабилитации трусоватого Мартышки. Может быть, что и сам Михаил Юрьевич принял в ней участие, желая помочь товарищу, тем более что через день он собирался уезжать в отряд (12 июля Лермонтов и Столыпин представили свои подорожные в пятигорскую комендатуру и ожидали только выплаты прогонных денег). А дальше —

Васильчиков и Глебов под прикрытием экстремальной ситуации поединка, где возможны любые случайности, осуществили свой роковой замысел. После этого они заставили Мартынова, оказавшегося в безвыходной ситуации, взять на себя страшный грех убийства друга. В альтернативе — прослыть убийцей или покаяться в преступлении, в котором он не был виновен, — Николай Соломонович выбрал первое.

Что двигало этими людьми, организовавшими преступление? Ведь не так-то просто для христианина презреть заповедь Божию «Не убий!» и решиться на хладнокровно обдуманное убийство товарища. К тому же и земное наказание за это полагалось суровое — лишение чинов, дворянского достоинства и ссылка в Сибирь на каторгу (смертной казни в России не существовало с 1744 года). Безусловно, у них могли быть (и наверняка были) личные причины — обида, уязвленное самолюбие, ревность, соперничество и т. д., способные вызвать ненависть к поэту. Но одними личными причинами (с учетом уголовной и морально-кастовой ответственности) такое преступление объяснить трудно. Здесь явно просматривается чья-то могущественная рука, направлявшая их. Кому она принадлежала?

В советском и дореволюционном лермонтоведении было принято обвинять Николая I, инспирировавшего убийство поэта: будто бы император ненавидел его за свободолюбивые стихи, дважды ссылая на Кавказ под пули горцев, а когда они не достигли цели, послал жандармов для его ликвидации путем дуэли. Однако гипотеза не выдерживает серьезного анализа: в вольнодумстве Лермонтов не был замечен, о смене форм правления в России не помышлял, антимонархических выпадов не допускал (с этой точки зрения у царя было больше поводов ненавидеть А.С.Пушкина, масона и дерзкого вольнодумца в молодости, однако он относился к поэту благожелательно). Считать же, что Николай как первый дворянин Империи обиделся за оскорбление всего дворянства в стихотворении «Смерть Поэта», нелогично. Нельзя же предъявлять подобные претензии человеку, которому шеф его тайной службы А.Х.Бенкендорф писал в секретном аналитическом докладе за 1836 год: «В народе толкуют, что всему злу виною господа, т.е. дворяне».

В своих мемуарах морской министр А.С.Меншиков отмечает, что Николай I не любил дворян и относился к ним с предубеждением. Мог ли уважать дворянское сословие царь, прекрасно знавший, что его деда Петра III и отца Павла I свергли с престола и убили русские дворяне — за английское золото? Крепостное право, за которое они цепко держались, было источником внутривластной нестабильности из-за постоянных крестьянских волнений и тормозом промышленного развития страны — вследствие отсутствия свободных рабочих рук. Не зря император и Бенкендорф считали крепостничество «пороховым погребом под государством». Но царь и дворянство были тесно связаны в порочном кругу: дворяне нуждались в царской власти как институте, освящавшем крепостничество, а царь нуждался в них как в единственном образованном классе общества, откуда он черпал кадры для администрации и армии. Сознывая все это, Николай I постоянно, но в тайне работал над проектом освобождения крестьян от крепостного права «сверху», центральной властью, пока они не освободились сами «снизу», под водительством какого-нибудь нового Пугачева. Известно, что с этой целью им было создано последовательно около десятка тайных комиссий, работавших над проектом. Однако осуществить его удалось только его сыну Александру II, использовавшему идеи отца.

В первый раз монарх выслал Лермонтова на Кавказ из-за волнений, возникших после смерти А.С.Пушкина, и понять его, взойшедшего на престол в один хмурый декабрьский день под грохот русских пушек, стрелявших в русских людей, можно. Вторая ссылка Михаила Юрьевича произошла отчасти из-за его объяснения с де Барантом на гауптвахте, где противники примирились вновь, однако клеветники поспешили истолковать это превратно — как повторный вызов на дуэль; но в большей степени — из опасения испортить и без того натянутые отношения с Францией конфликтом с ее дипломатом: в это время разразился

острый кризис отношений двух стран в ближневосточной политике. Русский посол граф П. Пален демонстративно выехал из Парижа и отсиживался в Петербурге. Мир напряженно ждал — вернется ли Пален во Францию, ибо его невозвращение означало войну. М.Ю. Лермонтов явился в известной степени жертвой, принесенной на алтарь русско-французских отношений.

Николай I высоко оценивал художественные достоинства лермонтовского романа: «...Я прочитал всего Героя, который написан превосходно». Неприятие у самодержца вызвал образ Печорина: «...это та же картина отвратительных фанатических нравов, которые встречаются в сегодняшних иностранных романах. Именно от таких романов портятся характеры и нравы... т.к. в итоге вырабатывается привычка верить, что мир состоит только из подобных людей, и в нем лучшие поступки вызываются лишь негодными и грязными побуждениями; каков же должен быть результат? — презрение или отвращение к роду человеческому». К сожалению, у царя и поэта были разные цели. Роман Лермонтова явился актом «искупительного покаяния», как заметил сдружившийся с ним славянофил Ю.Ф. Самарин. В романе были вскрыты опухоли и гнойники современного общества — установлен диагноз болезни, лекарства от которой Михаил Юрьевич не знал. Царю же было хорошо известно о наклонности общества подражать литературным образцам, что, безусловно, осложняло его задачи по управлению огромной, плохо организованной страной, где дураки и дороги — еще не самое большое зло.

Можно полагать, что Николай I желал наказать Лермонтова гарнизонной скукой в глухой провинциальной дыре, поместив его при этом среди солдат и офицеров одного из самых славных полков кавказской армии — Тенгинского пехотного, и обратить к продуктивному творчеству. Именно в этом полку в этот же период был совершен беспрецедентный подвиг — рядовой Архип Осипов, оставшись последним защитником укрепления Михайловское, взорвал пороховой погреб. Герой погиб, но вместе с ним взлетели на воздух несколько сотен горцев, ворвавшихся в укрепление. В ознаменование героического подвига впервые в истории русской армии по приказу царя имя Архипа Осипова было навечно внесено в списки Тенгинского полка. Возможно, это имел в виду самодержец, когда писал жене: «...Характер Капитана (Максим Максимыч. — *Авт.*) прекрасно обрисован... я надеялся и радовался, что, вероятно, он и есть Герой нашего времени. В Кавказской армии их число безусловно велико — о чем редко хотят знать... Счастливого пути, мсье Лермонтов, ему нужно только прочистить голову внутри той среды, где он найдет, чем завершить свой характер Капитана...» (цит. по В.Захарову).

Версией о царе, пославшем для убийства поэта жандарма Кушинникова, можно пренебречь как недостоверной. Лермонтов выехал из Петербурга 14 апреля 1841 года в Темир-Хан-Шуру, где стоял гарнизоном его полк. А подполковник А.Н. Кушинников за день до этого отправился в Пятигорск со спецзаданием по усилению контрразведывательной работы и, безусловно, не мог знать, что Михаил Юрьевич окажется в городе. К тому же на Кавказе в условиях войны, где опасности подстерегали офицера не только в боях и походах, но и в пути, было попросту нецелесообразно прибегать к столь ненадежному способу ликвидации, как дуэль. Предоставим слово такому авторитетному эксперту, как знаменитый покоритель и «проконсул» Кавказа, генерал А.П. Ермолов; он познакомился с Лермонтовым зимой 1841 года, когда Михаил Юрьевич по пути в отпуск в Петербург завез ему конфиденциальное письмо от генерала П.Х. Граббе (командующего войсками Кавказской линии и Черномории). Узнав о гибели поэта, Алексей Петрович писал: «...Уж я бы не спустил этому Мартынову... Я бы его спровадил; там есть такие дела, что можно послать да вынудивши часы считать, через сколь времени посланного не будет в живых...» Ермолов очень высоко ценил Лермонтова: «...Можно позволить убить всякого другого человека, будь он вельможа и знатный: таких завтра будет много, а этих людей не скоро дождешься...»

Необходимо отметить, что версия о роли Николая I в организации убийства М.Ю.Лермонтова, как справедливо отметил В.Еремин, исходит, как ни странно, от вельмож из ближайшего окружения царя, в частности, князя А.Н.Голицына, намекнувшего об этом П.А.Вяземскому, а также от обер-гофмейстерины императорского двора княгини М.В.Воронцовой-Дашковой (сестры С.В.Трубецкого) и др.

В полемическом плане заслуживают упоминания несколько гипотез об убийстве поэта, появившихся в последние годы. Во-первых: Мартынов заманил его в удаленное от Пятигорска (около 10 км) место в степи и там застрелил из пистолета. Лермонтов мог приехать туда только верхом, стоявший на земле убийца стрелял в него снизу (А.А.Герасименко). Эта версия объясняет необычный угол и направление раневого канала — всадник-правша поворачивается к пешему правым боком — и большую убойную силу пули при выстреле в упор. Однако нужно принять во внимание, что лошадь — пугливое животное и от вспышки и грохота выстрела бросается со страха опрометью вскачь. От тяжелой раны у всадника мгновенно развивается болевой шок с потерей сознания, он вываливается из седла, не успев освободить ноги из стремян. Мчащийся конь волочит его тело по земле, отчего на открытых частях тела возникают ссадины. Между тем в посмертном портрете Лермонтова кисти Р.Шведе их не заметно, а также в свидетельстве о смерти нет упоминания о каких-то повреждениях лица или рук.

Другая версия трактует лермонтовский «Кружок шестнадцати» как организацию, созданную для убийства поэта (сообщение Ю.Селезнева одному из авторов, Н.П.Бурляеву). Известно, что в 1839–1840 годах в Петербурге возникло содружество, названное «Кружком шестнадцати» по числу членов — молодых чиновников и кавказских офицеров из аристократических кругов, главой которого являлся М.Ю.Лермонтов. Полагают, что это общество, возможно, носившее конспиративно-оппозиционный характер, было раскрыто тайной полицией и его члены были высланы на Кавказ (Б.М.Эйхенбаум). Точно установлены 12 «кружковцев», в том числе Монго-Столыпин, членство остальных четырех предполагается (в том числе А.И.Васильчикова и С.В.Трубецкого). Как считает Э.Г.Герштейн, это не было ссылкой — молодым людям для профилактики «было посоветовано» добровольно отправиться на Кавказ. Обращает на себя внимание тот факт, что одновременно с Лермонтовым туда выехали офицеры Н.Жерве, Монго, князя А. и С.Долгорукие, С.Трубецкой и барон М.Фредерикс — они были замечены славянофилом Ю.Самариным.

С этого момента поэт находится с ними в постоянном общении: они вместе воюют в 20-й дивизии генерала Галафеева, участвуют в сражении при Валерике, одновременно приезжают в отпуск в Петербург, вместе возвращаются на Кавказ и постоянно встречаются в Пятигорске; в отличие от Лермонтова разрешения на отпуск они добились без труда и легко получили боевые награды. На гражданскую службу в Грузию в этот же период отправились князь Г.Гагарин, Б.Голицын и А.Васильчиков; последний летом 1841 года приехал в Пятигорск, в посольство в Париже — И.Гагарин и в Варшаву — графы А.Шувалов и К.Браницкий. В роковой дуэли принимают участие четверо из «шестнадцати»: Лермонтов, Монго, Васильчиков и Трубецкой, а Н.Мартынов был в дружеских отношениях со всеми членами кружка; после гибели поэта никто из них не прерывает связей с убийцей.

Неужели этих юношей в возрасте от 15 до 21 года связывала тесная дружба с поэтом, зрелым мужчиной, бывшим к тому же в интеллектуальном отношении выше них на две головы? Вряд ли: не случайно именно в этот период он писал «И скучно, и грустно, и некому руку подать...» и печально размышлял о судьбе этого бесплодного и бесполезного поколения («Дума»). Скорее, они тянулись к Лермонтову и ездили за ним, как считал Ю.Селезнев, с целью организации его убийства, которое и осуществили в июле 1841 года. Мотивы этого преступления неизвестны; возможно, оно было осуществлено по «заказу», высказана весьма неправдоподобная версия, будто Лермонтова они сочли предателем, раскрывшим

тайны кружка жандармам, и за это приговорили его к смерти. Не менее фантастично выглядит гипотеза о «нетрадиционном» следе, основанная на том, что некоторые из шестнадцати входили в число людей «самого наглого разврата» (читай: однополого) из окружения старого Геккерена (подозревают П.Валуева, И.Гагарина, П.Долгорукого, братьев А. и С.Трубецких и А. и П.Шуваловых и даже — во что поверить никак невозможно — известного бабника и донжуана Монго). Но даже если допустить это — что общего могло быть с такими людьми у поэта, глубоко религиозного человека, к тому же всю жизнь поклонявшегося Женщине, Красоте и Любви? В лирике Лермонтова нельзя найти даже намека на эту модную нынче «ориентацию».

Наконец, мы хотели бы обратить внимание читателя на следующее обстоятельство: в начале июля 1841 года, накануне дуэли, в Пятигорск приезжает знаменитый врач, профессор И.Е.Дядьковский, знакомый Е.А.Арсеньевой, бабушки поэта, лечивший их обоих; от нее он привез в подарок гостинцы и письма. Лермонтов познакомил Дядьковского со всеми знакомыми, пригласил в дом к генеральше Верзилиной и вообще произвел на него самое благоприятное впечатление. Но через неделю после гибели поэта, 22 июля, он скоропостижно умирает от «от большой дозы принятых лекарств» — более чем странная формулировка для опытного медика с европейской известностью! В этой связи мы вправе предположить: вероятно, что Иустин Евдокимович осмотрел тело Лермонтова (такую возможность имел любой желающий) и отметил подозрительный характер его раны, указывающий на прямое убийство. Не исключено, что свои сомнения он высказал кому-то — и в итоге последовала смерть от «лекарственной передозировки», чтобы скрыть следы преступления.

Но если не монарху, то кому нужна была смерть М.Ю.Лермонтова? Чтобы это понять, необходимо рассмотреть подводные политические течения, которые постоянно протекали и протекают в недрах страны, то укрепляя, то подтачивая государственные устои, будь то в Киевской или Владимиро-Суздальской Руси, Великом княжестве Московском, Российской империи, СССР или Российской Федерации. Дело заключается отнюдь не в регулярном чередовании «лысых» и «волосатых» правителей — царей, генсеков, президентов. Суть в другом — в не менее поражающей своей ритмичностью смене диаметрально противоположных концепций государственного развития: открытое вхождение в семью европейских народов на правах равноправного члена — или самостоятельный, самобытный, независимый от Запада путь движения России с элементами изоляционизма. Сложившиеся в 40-х годах XIX столетия антагонистические группировки, выразители этих политических тенденций — западники и славянофилы — составляли лишь надводную часть айсберга. Западничество и славянофильство не являлись агрессивными течениями; противостояние двух мировоззрений было, скорее, полемическим. Однако внутри слоев тогдашней правящей элиты, да и нынешней тоже, борьба идей носила и поныне носит гораздо более ожесточенный характер (разрушение СССР в значительной степени обусловлено этим фактором). Идеологическая схватка внутри страны разворачивалась на фоне весьма неблагоприятной внешнеполитической обстановки и обуславливалась мощными геополитическими процессами.

Французская буржуазия, получившая власть в результате революционного взрыва в июле 1830 года, когда на трон взошел «король банкиров» Луи-Филипп Орлеанский, стремилась избавиться от диктата Священного Союза континентальных государств, в котором основную роль играла Россия. С другой стороны, влияние России препятствовало планам Англии по либерально-революционному раздроблению крупных держав, что могло облегчить британцам доминирование в Европе и господство на морских коммуникациях. Восточная политика Николая I, приведшая к установлению добрососедских отношений с Турцией и Ираном, а особенно русское военное присутствие в Дарданельском проливе, также вызывала беспокойство английского правительства. Оно панически боялось выхода

России на океанские межконтинентальные пути и прорыва в Индию — сокровищницу британской короны. Все это толкнуло в объятия друг друга двух застарелых врагов — Англию и Францию; их объединила в атлантический блок в первую очередь вражда к России. Первым симптомом этого не совсем естественного союза застарелых геополитических противников явилось разрешение английского правительства на вывоз в 1841 году гроба с телом Наполеона с принадлежавшего Великобритании острова Святой Елены. Процедура эта вылилась в национальный праздник — на всем пути в Париж были выстроены войска, гремели салюты, стояли толпы народа, военные оркестры играли марши наполеоновской армии. И это был открытый вызов России с отказом от установившегося в Европе с 1815 года status quo. Союзники планировали разрушить влияние России военным путем, но пока ограничивались ожесточенными антирусскими пропагандистскими кампаниями в европейской прессе. Не случайно, что в этот период Россию посетил небезызвестный маркиз де Кюстин, человек «нетрадиционной ориентации», отблагодаривший нас за гостеприимство клеветнической книжонкой «Россия в 1839 году», и совершенно не случайно юный де Барант приехал в Петербург с глубоким убеждением, что «северные варвары» лишены чувства чести.

Весьма вероятно, что именно этими международными обстоятельствами объясняется мягкий приговор убийцам Лермонтова: князя Васильчикова и корнета Глебова простили, а Мартынова Святейший Синод направил на церковное покаяние в течение 15 лет — странное наказание для офицера в высоком чине, кавалера боевого ордена, — как для уличенного в пьянстве и прелюбодеянии дьячка (Мартынов регулярно бомбардировал правительство просьбами о прощении и был освобожден от наказания через 4 года). Мы предполагаем, что императору были известны все подробности убийства поэта от агентурной сети III отделения Собственной Его Величества канцелярии (тайная политическая полиция). Документально подтверждено, что уже на следующий день после дуэли жандармский подполковник Кушинников сообщил о трагедии А.Х. Бенкендорфу, добавив: «...Почтительнейше донося об этом Вашему Сиятельству, имею честь присовокупить, что откроется по следствию, не замедлю представить особо». Работать он умел — за июнь и первую половину июля отправил своему шефу 15 рапортов. А следствию, возможно, открылось многое: по Пятигорску ползли слухи о темных обстоятельствах поединка. Недаром боевой товарищ Лермонтова юнкер Руфин Дорохов говорил впоследствии писателю А.В. Дружинину: «Дуэли не было — было убийство».

И если принять это предположение, то станет понятно: Николай I не мог допустить огласки позорящих страну событий — представителями высшей аристократической элиты, офицерами отборных гвардейских полков под видом дворянского поединка чести убит великий русский поэт. Возможно, этим объясняется тот факт, что ни один из подельников не сделал карьеры, на которую мог рассчитывать по своему происхождению. И, возможно, поэтому царь дал указание не выпускать их за границу, чтобы обеспечить соблюдение тайны; при его жизни никто из участников дуэли не получил разрешения на выезд в Европу. Однако императору пришлось принять ложную версию убийства, оправдывающую преступников, которая была предложена в ходе следствия жандармом Кушинниковым. Кстати, этому человеку, изрядно запутавшему расследование, мы обязаны тем, что следственное «Дело» все-таки дошло до нас. Он снимал копии с важнейших документов и отсылал их своему шефу в III отделение. А оригинал следственного дела, равно как и «Дела военного суда», бесследно исчез из городского архива еще в конце XIX века; добраться же до архивов спецслужбы злоумышленникам было невозможно. Все бумаги Р.И. Дорохова и А.В. Дружинина также пропали после их смерти.

Возвратимся в напряженную политическую обстановку 40-х годов. Франция и Англия параллельно с информационной войной против России готовились к прямой военной

агрессии. Не следует забывать, что с 1834 года на Кавказе шла настоящая война непокорных горских племен, спровоцированная и поддерживаемая союзниками. Видимо, планы создания «пояса нестабильности» по южным границам Российской империи, СССР и РФ были разработаны уже в то время.

А вооруженное вмешательство атлантистского блока не заставило себя ждать. В 1854 году в результате недальновидной и предательской политики российского МИД, возглавляемого графом К.В. Нессельроде, объединенные войска и флоты Англии, Франции, Турции и Пьемонтского королевства при угрожающем нейтралитете Австрии и Пруссии вторглись на Крымский полуостров и осадили Севастополь, главную базу Черноморского флота. Война закончилась неудачно для России: по условиям Берлинского трактата страна потеряла право держать военные корабли на Черном море. Тем самым важнейший источник доходов бюджета — русский хлебный экспорт через Босфор и Дарданеллы — подпал под контроль Турции, владевшей проливами. Это ставило Россию в зависимость от Англии и Франции, под дудку которых плясали турки, и низводило некогда могущественную империю до уровня второстепенной державы. Эпоха доминирования России в Европе закончилась. Зато известный чревоугодник «австрийский министр русских иностранных дел» Нессельроде получил возможность радостно сказать французскому певцу Лаблашу: «Поздравим друг друга, в этом году мы поедем к вам есть макароны» (А.Тютчева).

Но все это пока еще в будущем; а что в настоящем, в начале 40-х годов? Великобритания, обладавшая самым мощным в мире флотом, имела слабую армию. Ее война с континентальной Россией напоминала бы «войну кита со слоном». Зато сильную и храбрую армию содержала Франция. Французская пехота, спецназ («зуавы») и артиллерия сыграли основную роль в осаде и взятии Севастополя. И в этом плане история дуэлей двух наших величайших поэтов может приобрести особый интерес для равнодушного исследователя, если принять во внимание ту огромную пропагандистскую работу, которая проводилась для подготовки Франции как основной ударной силы против России.

Для разрушения согласия двух народов необходимы веские причины; если же таковых нет — их создают с помощью лжи. И чем она чудовищней, тем легче в нее верят. Всегда найдутся средства массовой информации, которые охотно подхватят и сумеют настроить общественное мнение в нужную сторону. Признавая зловещую роль Дантеса и его так называемого «приемного папаша» Геккерена, трудно в то же время отрицать чье-то тайное влияние, толкавшее их на кровавое столкновение с Пушкиным. Вероятно, что и нагло спровоцированный конфликт Лермонтова с де Барантом преследовал те же цели. Значение этих признанных в Европе светочей русской культуры должно было подчеркнуть степень оскорбления Франции. Возможно, поэтому император Николай I вынес мягкий приговор убийце Пушкина Дантесу, иностранцу на русской службе, — разжалование и высылка в Европу. Видимо, и показное невнимание правительства к дуэли Лермонтова с французским дипломатом де Барантом, а затем поспешная вторая ссылка объяснялись нежеланием осложнять и без того натянутые отношения с Францией. Тем более что в знаменательном 1840 году французы готовились к переносу гроба Наполеона в Париж, а согласие Великобритании выдать прах своего когда-то непримиримого врага означало, что союз атлантистских держав против России — решенное дело.

Срочная, в 48 часов, высылка М.Ю. Лермонтова из отпуска на Кавказ также объяснима в политическом контексте. Он был вынужден выехать 14 апреля 1841 года, а спустя два дня, 16 апреля, состоялось бракосочетание наследника цесаревича Александра с великой княгиней Марией Александровной (урожденной принцессой Дармштадтской). Власти имели причину опасаться, что потаенные враги России сумеют спровоцировать его новый конфликт с каким-нибудь высокопоставленным иностранцем, страдающим повышенным содержанием адреналина в крови.

М.Ю.Лермонтова опасалось не только правительство, но и космополитические русофобские круги, стремившиеся насильно втащить страну в чуждую ей европейскую цивилизацию, где России могла быть уготована только третьестепенная роль. Выразителями таких взглядов являлась аморфная либерально-западническая дворянская масса. Для кругов дворянской интеллигенции, пропитанной западным духом на крутой русофобской закваске, не знавших и не любивших свою родину, имя Лермонтова, как и имя Пушкина, превращалось в угрозу.

«Роковые сороковые» годы — эпоха начала раскола русской элиты на людей европейской и славянской ориентировки. Раскол элиты угрожал самому существованию государства Российского: «Если царство разделится в себе — не устоит это царство», — так предупреждал Иисус Христос. Пушкин, который своим гениальным поэтическим даром был способен объединить и тех, и других в некоей сакральной духовной сфере, приобретающий все большее влияние на царя, становился особой опасностью для тех, кто жаждал русского раскола. Но Александр Сергеевич не стремился к роли политического лидера. Лермонтову, честолюбивому, волевому, стремившемуся «оставить свой след на земле», роль духовного и политического вождя была вполне по плечу. Не это ли послужило причиной убийства двух гениальных поэтов в течение короткого времени, отпущенного России?

К сожалению, Михаил Юрьевич не оставил записей о своих политических взглядах, но некоторые его высказывания дают основания думать о близости к так называемому евразийскому направлению развития России. Н.В.Гоголь отмечал его общность со славянофильством и нелюбовь к европейской модели цивилизации. «Мы должны жить своей самостоятельной жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое, — говорил М.Ю.Лермонтов своему другу и издателю А.А.Краевскому. — Зачем нам все тянуться за Европой и за французским... Я многому научился у азиатов, и мне хотелось бы проникнуть в таинства азиатского мирозерцания... там, на Востоке, тайник богатых откровений». Можно предположить, что он считал: сплав русской духовности с восточными моделями постижения внутреннего мира человека приведет к невиданному духовному взлету и позволит народу России выполнить свою мессианскую роль в истории.

Но можно смело утверждать, что он придерживался имперских взглядов и был сторонником расширения и укрепления России по восточному вектору. Эта политическая концепция, на наш взгляд, особенно ярко отражена в его стихотворении «Спор». На огромном пространстве от Урала до Дуная движутся полки — скачут уланы, трясется земля от шага пехоты, дым пушечных фитилей застилает горизонт. Это движение России на дремлющий, застывший в нирване Восток. Вслушайтесь в ритм и размер стиха: это не яростный, будоражащий сигнал к атаке — это мерная дробь боевых барабанов, это сигнал «поход»: русские идут!

Поэт в России — всегда больше, чем поэт, он еще пророк и учитель. Современники Пушкина отмечали его возрастающее влияние на императора. Не случайно Александра Сергеевича считали главой новой «русской» партии, но он был не политическим, а духовным вождем патриотических сил. И потому его боялись «некоторые из коноводов нашего общества, в которых нет ничего русского» (П.А.Вяземский). Того же ожидали и от Лермонтова: его звезда стремительно всходила на поэтическом небосклоне России, его популярность росла гигантскими шагами — и он неизбежно должен был превратиться в духовного лидера, способного увлечь за собой патриотические круги и направить страну на ее самобытный национальный путь развития, усваивающий достижения цивилизации, но отрицающий либеральные ценности. Однако бунта против своей касты не прощают. Обоих поэтов окружали ядовитым туманом клеветы, а потом прибегли к свинцу. Кто это сделал?

«...Маленькая горсточка людей, по своему воспитанию и образу жизни ставших совершенно чуждыми стране, деморализованных жизнью среди роскоши... родина которых —

итальянская опера и французский ресторан... а единственный нравственный закон — достижение наибольшего материального благополучия» (А.Ф.Тютчева).

Но над телом павшего Пушкина, сраженного ядом клеветы и ненавистью свинцовой, встал равный ему по гениальности человек, бросивший в лицо космополитствующей «светской черни» огненный заряд боли, скорби и гнева — стихотворение «Смерть Поэта». Юный гусарский корнет заставил всю Россию задуматься, кого она потеряла. К сожалению, оказать подобную услугу Михаилу Юрьевичу спустя четыре года было некому...

«Лермонтов убит. Его постигла одна участь с Пушкиным. Невольно сжимается сердце и при новой утрате болезненно отзываются старые. Грибоедов, Марлинский (А.А.Бестужев. — *Авт.*), Пушкин, Лермонтов. Становится страшно за Россию при мысли, что неслепой случай, а какой-то приговор судьбы поражает ее в лучших из ее сыновей: в ее поэтах. За что такая напасть и что выкупают эти невинные жертвы?» (Ю.Ф.Самарин)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андроников И. «Судьба Лермонтова». В кн.: «Исследования и находки». 2-е изд. М., «Художественная литература», 1977. С. 582.
2. Алексеев Д. «М.Ю.Лермонтов. Исследования и материалы». Вып. 1. М.–Воронеж, «Аист», 2009. С. 161.
3. Андреев Д.: andreev_danil/rosa_mira/read/
4. Бенкендорф А., граф. Сб. докум. «Россия под надзором»: отчеты III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1827–1869. М., РФК, «Российский архив», 2006. С. 145.
5. Блок А. «Педант и Поэт». Собр. соч. в 8 т. М.–Л., 1962. Т. 5, с. 27.
6. Болдырев Н. «Три стадии на жизненном пути». // Библиотека Ф.Павленкова. «Урал LTD», 1998. Т. 2, с. 539.
7. Висковатов П. «М.Ю.Лермонтов. Жизнь и творчество». М., «Жизнь и мысль», 2004.
8. Вяземский П.А., князь. Из письма В. кн. Михаилу Павловичу от 14.02.1837// «Последний год жизни Пушкина». / Сост. В.Кунин. М., «Правда», 1988. С. 520.
9. Герштейн Э. «Судьба Лермонтова». М., «Художественная литература», 1986.
10. Гоголь Н. «В чем же, наконец, существо русской поэзии?» // Полн. собр. соч. М.–Л., изд. АН СССР, 1952. Т. 12, с. 345.
11. Давидов М. «Дело № тридцать семь». Журнал «Москва», 2003, №8. С. 181.
12. «Дуэль Лермонтова с Мартыновым» (материалы следствия и военно-судного дела 1841 г.). / Сост. Д.Алексеев. М., Русслит, 1991.
13. Ермолов А. В сб.: «Лермонтов в жизни». / Сост. Е.Гусляров. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. С. 336.
14. Захаров В. «Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова». М., «Русская панорама», 2003.
15. Келли Л. «Лермонтов. Трагедия на Кавказе». М., «Русская панорама», 2008.
16. Корф М., барон. «Записки». В сб.: «Лермонтов в воспоминаниях современников». / Сост. Д.Алексеев. М., «Захаров», 2005. С. 259.
17. Кьеркегор С. Цит. по: Болдырев Н. (см. с. 541).
18. Мартянов П. «Последние дни жизни М.Ю.Лермонтова». М., «Гелиос АРВ», 2008.
19. Меншиков А. «Мемуары». Цит. по: Зайончковский А. «Восточная война».
20. Паустовский К., Недумов С., Кучеров И. и др. авторы. В сб.: «Тайны гибели Лермонтова. Хрестоматия версий». / Сост. Д.Алексеев. 2-е изд. М., «Гелиос АРВ», 2006.
21. Самарин Ю. Из письма к кн. И.Гагарину от 03.08.1841. Цит. по: Щеголев П. «Лермонтов. Воспоминания. Письма. Дневники». М., «Аграф», 1999. С. 524.
22. Толстой Л. «Дневники». Цит. по: Бондаренко В. «Лермонтов». М., Молодая гвардия, 2013. С. 552.
23. Тютчева А.Ф. «При дворе двух императоров. Воспоминания и дневники». М., «Захаров», 2004. С. 327.
24. Шиловцев С. «Рана Лермонтова». В сб.: «Вопросы хирургии». Горький, 1946. С. 72.

О.Н.ШАРКО

Клевета ядовитая. Заметки адвоката

ЧАСТЬ I

«Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники...»

Риторический вопрос: любил ли офицер царской армии поручик Тенгинского пехотного полка М.Ю.Лермонтов — свою Родину? Без сомнения. Помните: «Люблю отчизну я, но странною любовью! Не победит ее рассудок мой...». «Странность любви» Поэта к отчизне заключается лишь в ее безрассудности: в том, что он любит ее «за что — не знает сам», любит только за то, что она — есть, только за то, что она — Родина...

Стихотворение «Родина» было написано в 1841 году и опубликовано в журнале «Отечественные записки» в начале апреля этого же года. До наших дней дошло и письмо В.Г.Белинского к В.П.Боткину от 13 марта 1841 года: «Лермонтов еще в Питере. Если будет напечатана его «Родина», то, аллах-керим, что за вещь: пушкинская, т.е. одна из лучших пушкинских».

И вот еще одно стихотворение, написанное — по воспоминаниям В.А.Соллогуба — 3 мая 1840 года в Санкт-Петербурге у Карамзиных на прощальном вечере перед отъездом в кавказскую ссылку:

*Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

*Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?*

*Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.*

Тучи... Образ тяжело нависшего грозового неба не однажды встречается в поэзии Лермонтова. Возможно, это — неосознанное *предчувствие* того самого пятигорского неба, нависшего свинцовыми тучами на северо-западном склоне Машука над головой Поэта в день его убийства 15 июля 1841 года...

Стихотворение наполнено горькой и глубокой печалью вынужденного расставания с родственниками, с любимыми друзьями... — с «милым севером», с дорогими сердцу местами... Безмерная глубина печали поэта-изгнанника выражена лермонтовским гением в последней, завершающей строке: «Нет у вас родины, нет вам изгнания»...

...По просьбе друзей, попросивших прочесть только что написанное, М.Лермонтов прочел его вслух: ...в темно-карих, почти черных глазах Поэта стояли слезы...

Вот оно, истинное прощание поэта Лермонтова с родиной перед отъездом на Кавказ во вторую — и, как оказалось, безвозвратную — ссылку: впереди — война и... кто знает, что ждет его в будущем?..

Однако до сих пор в литературе (а значит, и в умах) бытует мнение, что наш великий Поэт прощался с родиной совсем ...другим стихотворением и при совсем других — впрочем, совершенно неизвестных нам — обстоятельствах:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

*Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.*

В собраниях сочинений Михаила Юрьевича Лермонтова «Прощай, немытая Россия» датируется 1841 годом. Это — по мнению издателей. Но ранее — по мнению тех же издателей — оно датировалось и 1837-м, и 1840 годами.

В «Летописи жизни и творчества М.Ю.Лермонтова» В.А.Захаров (Москва, «Русская панорама», 2003) на стр. 540 уточняет: «Вторая половина апреля 1841. Предположительно датируется стихотворение «Прощай, немытая Россия»... Опять же — *«предположительно»*.

То есть никто не знает твердо не только дату создания этого стихотворения, но даже и период времени, когда бы это Михаил Юрьевич мог бы так обидеться и возненавидеть свою родину...

И тем не менее стихотворение настойчиво «подгоняют под Лермонтова»...

Где — лермонтовская «Родина» и где — «немытая Россия»?.. Обратите внимание на диаметрально противоположность четко выраженных — взаимоисключающих одна

другую! — позиций отношения к России в этих двух стихотворениях — в одном и том же *апреле 1841 года*: оцените их духовную составляющую — и вы непременно придете к выводу, что «Родина» и «Прощай, немытая...» написаны *разными* авторами, стоящими, как сейчас говорят, «по разную сторону баррикад»...

ЧАСТЬ II

Только факты

История возникновения авторства М.Ю.Лермонтова — по имеющимся в лермонтоведении фактам — такова.

1. Самым первым выдавшим это восьмистишие за лермонтовское был П.И.Бартенев — пушкинист, основатель, издатель и редактор журнала «Русский архив». Весной 1873 года, спустя 32 года после убийства великого Поэта, в письме к П.А.Ефремову, известному и авторитетному издателю сочинений Лермонтова, Бартенев приводит это стихотворение с предварительной пометкой: «*Стихи Лермонтова, списанные с подлинника*». Отметим, что подлинника «немытой» не существует.

2. Следующий факт связан также с именем П.И.Бартенева: в 1877 году — теперь уже в письме к писателю Н.В.Путяте — на отдельном листе он вновь приводит стихотворение о «немытой России», но уже в другой редакции, поясняя: «*Списано с подлинника руки Лермонтова*».

3. *Впервые опубликовано* это стихотворение в журнале «Русская старина» в 1887 году — то есть спустя 46 лет после убийства Поэта — историком русской литературы профессором П.А.Висковатовым (1842–1905), получившим известность вследствие изучения и публикации биографии М.Ю.Лермонтова, в связи с чем его мнение в лермонтоведении считается весьма авторитетным... Но на каких прямых или хотя бы косвенно доказательных источниках основывал публикацию стихотворения «Прощай, немытая Россия» под именем Михаила Юрьевича Лермонтова П.А.Висковатов?.. Читатель должен был поверить Висковатову на слово — что, как видим, фактически и произошло. Примечательно также, что никто и никогда при жизни профессора даже и не пытался это выяснить на уровне литературных публикаций, поскольку никаких объяснений с его стороны в печати не существует.

Перечислим непреложные факты абсолютно *полного отсутствия* каких бы то ни было доказательств авторства Михаила Юрьевича Лермонтова:

- Автографа этого стихотворения, то есть текста, написанного рукой Лермонтова (ни в черновом, ни в чистовом варианте), — в природе не существует: его никто — никогда — не читал, не держал в руках и в глаза не видел (к письмам П.И.Бартенева, упоминающего некий «подлинник», мы еще вернемся).

- Списков этого стихотворения, то есть текстов, переписанных руками почитателей поэтического таланта М.Ю.Лермонтова, как это было, например, с «непозволительным» стихотворением «Смерть Поэта» в 1837 году, не существует тоже.

- Никаких набросков у Лермонтова, свидетельствующих о намерении написать что-либо о «немытой России», — нет. Более того, из личных писем, дошедших до наших дней, видно, что Поэт никакого зла, никакой обиды ни на царя, ни на Отечество не держал, а лишь верой и правдой служил, проявив себя как отважный офицер в боевой обстановке, и до последнего надеялся на прощение царя и на скорое возвращение в Санкт-Петербург.

- Этого стихотворения нет и в альбоме, подаренном М.Ю.Лермонтову писателем и другом Владимиром Федоровичем Одоевским 13 апреля 1841 года, куда вошли самые последние двенадцать стихотворений и два наброска, — а единственно возможным периодом

создания стихотворения, как это определено В.А.Захаровым в «Летописи жизни и творчества М.Ю.Лермонтова», значится именно вторая половина апреля 1841 года.

• И, наконец, никто и никогда не рассказывал и даже вскользь не упоминал о том, что М.Ю.Лермонтов написал или хотел написать стихотворение про «немытую Россию». Стихотворения нет ни в воспоминаниях современников, ни в прессе, ни в архивах жандармерии. Оно *должно было объявиться с неизбежностью*, если бы оно существовало, как вышедшее из-под пера М.Ю.Лермонтова: имеется в виду период после смерти царя Николая I в 1855 году, наложившего в свое время табу на имя Лермонтова, — именно в этот период было написано и сказано о Лермонтове все, что о нем знали современники, — пусть даже и далеко не из первых рук...

И тем не менее стихотворение вот уже 127 лет — на сегодняшний день от первой публикации 1887 года — прочно занимает не свое место в сокровищнице лермонтовского поэтического наследия.

ЧАСТЬ III

Почему нельзя верить П.И.Бартеневу

Исследуемое стихотворение впервые появляется «на свет божий» написанным рукой редактора «Русского архива» П.И.Бартенева в его письме к библиографу П.А.Ефремову от 9 марта 1873 года с пояснительной припиской: *«Вот еще стихи Лермонтова, списанные с подлинника»*.

Второй раз П.И.Бартенев воспроизводит это стихотворение опять же в своем письме 1877 года, но уже к писателю Н.В.Путяте, где сообщает, что стихотворение *«списано с подлинника руки Лермонтова»*. Причем текст стихотворения, изложенный в первом письме к Ефремову, в некоторых местах не совпадает с текстом стихотворения, приведенным во втором письме к Н.В.Путяте.

И, наконец, в третий раз Бартенев обращается к этому стихотворению уже на страницах собственного издания — в «Русском архиве» за 1890 год, где в примечании от издателя дает пояснение, что стихотворение *«записано со слов поэта современником»*. При этом Бартеневым дается уже третья (!) редакция восьмистишия без каких бы то ни было пояснений. Заголовок публикации: «Неизданное осьмистишие Лермонтова».

И это при всем при том, что стихотворение *уже было опубликовано* П.А.Висковатовым в журнале «Русская старина» в 1887 году, то есть за три года до этого. Более того: П.А.Висковатов повторил публикацию этого стихотворения в 1889 году, то есть стихотворение было опубликовано к этому времени Висковатовым дважды.

...Это весьма странно: Бартеневу непременно хочется быть «первооткрывателем», в то время как он начиная с 1873 года предлагал этот «лермонтовский» текст сначала известному и авторитетному издателю сочинений Лермонтова ...а именно — П.А.Ефремову, который тоже почему-то не опубликовал его, хотя и имел реальную возможность беспрепятственной публикации; затем Бартенев отправлял этот текст писателю Н.В.Путяте... — но сам при этом даже и не пытался опубликовать его.

...Поразмыслив на эту тему и сопоставив некоторые факты, я пришла к выводу, что — для более ранней публикации — и Бартеневу, и Висковатову что-то, а точнее кто-то мешал. И ведь действительно мешал. Дело в том, что троюродный брат Михаила Юрьевича Лермонтова — Аким Павлович Шан-Гирей — умер лишь в 1883 году: кузен и ближайший — верный — друг Михаила Лермонтова мог авторитетно опровергнуть приписывание этого пасквиля на Россию, а, следовательно, и на своего троюродного брата по столыпинской линии — «благородного Мишеля», как назвал Лермонтова в своем письме к А.П.Шан-Гирею

Святослав Раевский. Факт есть факт: публикации этого восьмистишия под именем Лермонтова начались спустя четыре года после смерти А.П.Шан-Гирея...

Однако вернемся к Бартеневу. В известном нам письме к Ефремову в 1873 году он приводит нижеследующий текст (здесь и далее выделено мной. — О.Н.Ш.):

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, **послушный** им народ.*

*Быть может, за **хребтом** Кавказа
Укроюсь от твоих **ц...**ей,
От их **невидящего** глаза,
От их **неслышащих** ушей.*

Если стихи действительно «списаны с подлинника», то этот текст должен оставаться неприкосновенно-единственным, ибо этого неукоснительно требует авторское право — основатель, издатель и редактор журнала «Русский архив» П.И.Бартенев не мог не знать этого.

Но и этот текст с пояснительной припиской «Списано с подлинника руки Лермонтова» оказывается основательно подредактированным в письме Бартенева к Н.В.Путяте 1877 года:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, **покорный** им народ.*

*Быть может, за **хребтом** Кавказа
Укроюсь от твоих **царей**,
От их **всевидящего** глаза,
От их **всеслышащих** ушей.*

...Получается, Бартенев второй раз своей собственной рукой пишет одно и то же якобы принадлежащее перу Лермонтова стихотворение «Прощай, немытая Россия» Н.В.Путяте в совершенно другой редакции и вновь утверждает, что и это «списано с подлинника руки Лермонтова»!

Причем в обоих случаях у Бартенева нет никаких попыток объяснить, откуда он берет эти самые так называемые подлинники.

Но это еще не все. Посмотрим, какой же текст этого лже-лермонтовского стихотворения опубликовал П.И.Бартенев в 1890 году в «Русском архиве»?.. Стихотворение на этот раз оказывается скромно «*записанным со слов поэта современником*»! То есть, мол, сам Поэт «рассказал» это стихотворение «господину Икс», а уж этот самый «господин» сам при этом бесследно исчез, не оставив даже своей фамилии!..

Итак, «записанное современником со слов поэта»:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им **преданный** народ.*

Быть может, за **стеной** Кавказа
Укроюсь от твоих **пашей**,
От их **всевидающего** глаза,
От их **всеслышащих** ушей.

У издателя и редактора журнала «Русский архив» П.И.Бартенева «*послушный*» народ превращается в «*покорный*», а затем и в «*преданный*» (кстати, перекочевавший из публикации Висковатова в журнале «Русская старина», осуществленной за три года до этого, в 1887 году); «*хребет*» Кавказа именуется уже «*стеной*»; «*цари*» становятся «*пашами*»; а «*невидающий*» глаз и «*неслышащие*» уши превращаются во «*всевидающий*» и «*всеслышащие*»!..

Давайте попытаемся разобраться в данной ситуации — имея в виду вышеизложенные факты — с точки зрения человеческой психологии.

Дело в том, что письмо к Путяте Барте́нев написал спустя четыре года после письма к Ефремову и, судя по всему, не придавал никакого особенного значения первому письму: ...обычная переписка, коей у редактора журнала весьма и весьма много... Вполне естественно, что он забыл начисто, какой текст «подлинника» написан его рукой там, в письме к Ефремову, а может быть, и вовсе позабыл о письме как таковом. Кто хранит эти обычные письма в деловой текучке?... Тем не менее со временем стихотворение придирчиво подправлялось и «совершенствовалось»... Потому и получилось, что в обоих письмах Барте́нев, выдавая это стихотворение за «лермонтовское», написал не совпадающие меж собою тексты, каждый раз авторитетно ссылаясь на несуществующий лермонтовский «подлинник»...

Зачем же это понадобилось П.И.Барте́неву?... Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, обратимся к истории.

...В 1858 году П.И.Барте́нев совершает поездку по ряду стран Западной Европы и в Лондоне встречается с А.И.Герценом, которому передает для издания копию «Записок» императрицы Екатерины Второй и некоторые другие материалы по русской истории. Герцен же в то время занимается выпуском первой русской революционной газеты «Колокол» (а до этого — в 1851 году — русское правительство присвоило Герцену статус вечного изгнанника и лишило всех прав за неповиновение требованию возвратиться на родину). Ранее же, с 1853 года, Герцен в Лондоне занимался печатанием литературы — запрещенной в России — в основанной им же «Вольной русской типографии»... (Заметим, что первая строка восьмистишия «Прощай, немая Россия» — вполне в духе не пожелавшего вернуться на родину и активно посягающего на ее устои Герцена.)

Из этого явствует, что пушкинист Барте́нев, сотрудничая с Герценом, так или иначе, но разделял политические взгляды социалиста Герцена и, исходя из своих политических воззрений, считал необходимым — судя по имеющимся у нас фактам — опубликовать произведение, которое бы оказывало революционное влияние на русский народ и, говоря пушкинской строкой, «глаголом жгло сердца людей». И подходящее стихотворение, как мы видим, у него на руках — было. (Обращаю ваше особое внимание, дорогой читатель, на нижесказанное: написал ли он его сам или же кто угодно другой — для нас это, поверьте, *не имеет — никакого!* — значения, и задаваться вопросом истинного авторства нам вовсе ни к чему: какая разница, кто именно создал эту — ненужную и вредную нам! — вещь.)

Но стихотворение, оплевывающее Россию и царское правительство с его внутригосударственными порядками, написанное каким-то неизвестным автором, не сможет выполнить поставленную задачу. ...Нет, чтобы стихотворение «стреляло» — имя автора должно быть любимо народом: и это «подходящее» имя — Михаил Юрьевич Лермонтов, на всенародный памятник которому вся Россия собирала средства с 1871 года по высочайшему соизволению императора Александра II о разрешении повсеместной подписки. ...А поди-ка докажи, что это не лермонтовского пера стихи.

...Как попало это восьмистишие к биографу Лермонтова — П.А.Висковатову — мы, увы, уже никогда не узнаем. Но — после смерти А.П.Шан-Гирея — Висковатов напечатал это сомнительное стихотворение дважды и ни разу никаким образом даже и не намекнул на «заслуги» Бартенева, которому теперь, очевидно, захотелось славы «первооткрывателя» — вот он и опубликовал стихотворение — «с вызовом»: под заголовком «Неизвестное осьмистишие Лермонтова».

Но вы вправе сказать, что... все это, мол, мои домыслы, а Бартенев, дескать, добросовестно заблуждался: его, мол, тоже кто-то обманул, а он — поверил...

Но кто не давал Бартеневу обратиться напрямую к А.П.Шан-Гирею, чтобы потом опираться на его мнение об авторстве М.Ю.Лермонтова при обнародовании стихотворения в печати?.. Это могло стать весомым аргументом при доказательстве авторства великого Поэта... Однако этого не случилось. Стало быть, П.И.Бартеневу происхождение этого восьмистишия было доподлинно известно, потому и вопросов к Шан-Гирею, знавшему сокровенные замыслы друга, не возникало.

Но почему этот пасквиль на Россию — подкинутый в русскую литературу от имени нашего любимого Поэта — так прочно прижился в творческом наследии Лермонтова?..

Ответ на этот вопрос не представляет особых трудностей. ...Сначала народники — движение, раскачивающее царский трон, а затем Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года, и... Советскую власть, что вполне понятно и естественно, весьма устраивала *царская* «немытая Россия», принадлежащая перу великого Поэта.

ЧАСТЬ IV

Презумпция невиновности

По профессии я адвокат. Поэтесса. Живу и работаю в городе Пятигорске... В «доказательствах» и «оговорах» разбираюсь на профессиональном уровне, и настоящее эссе построено мною на принципе презумпции невиновности: как говорится — со знанием дела.

Итак, *принцип презумпции невиновности* в юриспруденции означает, что человек, привлеченный к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в инкриминируемом ему деянии не будет *доказана* в суде. Причем все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого или, другими словами, *в пользу его невиновности*.

Но задача моего эссе — как бы совершенно обратная: я вынуждена доказывать *непричастность* Лермонтова к авторству, в то время как по духу закона именно те, кто назвал и продолжает называть Поэта автором «немытой России» — именно они должны бы доказать авторство Лермонтова — российской и мировой общественности. Однако — доказательств-то нет, да и быть не может. Их единственный ответ: это вы докажете, что это — не Лермонтов. ...И то подумать: а за что *они*, за какой такой «шедевр» держатся? Что может потерять российская литература, если стихотворение «Прощай, немытая Россия», явно порочащее нашу Родину, исчезнет со страниц лермонтовского поэтического наследия?..

...Вы можете пожать плечами: а причем здесь «презумпция невиновности»?.. Разве Лермонтова кто-то в чем-то обвиняет? Наоборот: стихотворение «Прощай, немытая Россия» для большинства россиян — почти родное: со школьной скамьи — «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ...»... Оно, по мнению некоторых авторов, являет гений великого Поэта в полном его совершенстве.

Гений Лермонтова *взывает к Истине и требует защиты*, поскольку эти восемь строк, весьма и весьма далеких от поэтического совершенства (подробно об этом — позже) —

строк презрительной ненависти к России, бесосновательно приписанных Лермонтову, — фактически являются *обвинением в предательстве Родины*, в очернении ее величия и могущества в угоду ненавистникам России, которые и по сей день размахивают первой строкой этого восьмистишия на своих плакатах.

Вред от этого стихотворения — очевиден: оно в корне меняет наше представление о *патриотической личности* великого Поэта, дворянина и отважного русского офицера, делает его двуличным, не имеющим внутреннего духовного стержня; превращает его из цельной и твердой в своих принципах личности — в личность, не устоявшуюся в своих идеалах...

Дворянин Михаил Лермонтов был воспитан в любви к Родине на примерах беззаветного служения Отечеству великих сынов России. Как свидетельствуют однокашники Лермонтова по юнкерской школе, любимыми предметами Мишеля были русская история и отечественная словесность...

...Обращая ваше внимание на исключительную честность М.Ю. Лермонтова — как принципиальную черту характера — и чтобы подтвердить документально офицерскую и гражданскую преданность России — дабы не быть голословной, — привожу сохранившийся черновой автограф письма Лермонтова к великому князю Михаилу Павловичу, датированный между 20 и 27 апреля 1840 года В.А. Захаровым в «Летописи жизни и творчества М.Ю. Лермонтова»:

«Ваше Императорское Высочество!

Выписанный по приговору военного суда тем же чином в армию, неся гнев Государя Императора и Ваш, я <без ропота> с благоговением покоряюсь судьбе моей, ценя в полной мере вину мою и справедливость заслуженного наказания. Я был ободрен до сих пор надеждой иметь возможность усердною и ревностною службой загладить мой проступок, но, получив приказание явиться к господину генерал-адъютанту графу Бенкендорфу, я из слов Его Сиятельства увидел, к неописанной моей горести, что на мне лежит не одно обвинение за дуэль с господином Барантом и за приглашение его на гауптвахту, но еще самое тяжкое, какому подвергнулся человек, дорожащий своей честью, офицер, имевший счастье служить под высоким начальством Вашего Императорского Высочества. Граф Бенкендорф изволил предложить мне написать письмо господину Баранту, в котором я бы просил у него извинения в ложном моем показании насчет моего выстрела.

Ваше Императорское Высочество! Хотя не имею больше счастья служить под командою Вашею, но ныне осмеливаюсь прибегнуть к высокой Вашей защите. Великодушное сердце Ваше позволит мне сказать Вам со всею откровенностью: могла быть ошибка или недоразумение в словах моих или моего секунданта, личного объяснения у меня при суде с господином Барантом не было, но никогда я не унижался до обмана и лжи.

Вашему Императорскому Высочеству осмеливаюсь повторить сказанное мною в суде: я не имел намерения стрелять в господина Баранта. Не метил в него, выстрелил в сторону и это готов подтвердить честью моею. В доказательство намерения моего не стрелять в господина Баранта служит то, что когда секунданта мой Столыпин подал мне пистолет, я ему сказал по-французски: «je tirerai en l'air <я выстрелю на воздух>».

Чувствуя в полной мере дерзновение мое, я, однако, осмеливаюсь надеяться, что Ваше Императорское Высочество соизволите войти в мое трудное положение и защитить меня от незаслуженного обвинения.

С благовещною преданностью имею счастье пребыть Вашего Императорского Высочества всепреданнейший Михаил Лермонтов, Тенгинского полка поручик».

Из этого письма мы видим, что Михаил Лермонтов *просит защиты* от обвинения графа Бенкендорфа в даче ложных показаний относительно выстрела, произведенного

«на воздух» в дуэли с Барантом, сыном французского посла в России. То есть от обвинения в том, что он, Лермонтов, якобы солгал в суде!.. Бенкендорф понуждал Лермонтова принести извинения в письменном виде Баранту лично. Но «неописанная горесть» Михаила Лермонтова заключается в том, что *обвинение во лжи* — это и есть обвинение «самое тяжкое, какому подвергнулся человек, дорожащий своей честью, офицер...». И — очень важное для нас — это лермонтовское «...но никогда я не унижался до обмана и лжи».

Верность, наряду с честностью и любовью к своей Родине, по мнению Лермонтова — это *непреодолимые* духовные ценности русского дворянина — впрочем, как и любого человека вообще: без этих неперемennых и обязательных личностных качеств говорить о чести не приходится, ибо тот, кто не удержался на высотах Верности — является презренным предателем, которого не уважают даже те, кому он предал.

«...Правда всегда была моей святыней», — пишет Михаил Лермонтов еще в феврале 1837-го, излагая письменно «Объяснение корнета Лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтова» по поводу «непозволительных стихов» на смерть А.С.Пушкина...

Такой была жизненная позиция Михаила Лермонтова и в стихах, и в реальной действительности.

В литературной полемике, открытой по вопросу сомнительного авторства М.Ю.Лермонтова в отношении «немытой России» известным писателем В.С.Бушиным в 1989 году, в немалом списке последующих публикаций разных авторов можно прочесть и различные мнения.

1. Есть мнение, что Лермонтов, обладая «взрывным» характером, был переменчив в настроении и, поддавшись внезапно нахлынувшему «раздражению», — ...вполне мог написать эти восемь строк...

Думается, никто и не станет спорить с тем, что *любовь к Родине* не может быть «пересмотрена» в зависимости «от настроения», ибо «разочароваться» возможно, например, в конкретном человеке, но никак не в Родине!.. Родина — это незыблемая духовная ценность Поэта и офицера М.Ю.Лермонтова...

Акцентирую ваше внимание, дорогой читатель, и на том, что Лермонтов служил не где-нибудь, а в лейб-гвардии Гусарском полку. А гусары, составляя элиту высшего общества, являлись гордостью нашей Родины: например, Д.В.Давыдов, А.С.Грибоедов, Р.И.Багратион... доказавшие свою жизнью и смертью беспримерную верность и любовь к своему отечеству — России. Для оценки личности великого Поэта и русского офицера Лермонтова это очень многое значит и об очень многом говорит.

Здесь нельзя умолчать, что было бы слишком поверхностным и опрометчивым пытаться обозначить в двух-трех словах характер такой многогранно талантливой в различных проявлениях жизни, такой цельной и патриотичной личности, как Лермонтов. «Взрывной», «переменчивый», «неуравновешенный»... — это возможные частности в отношениях с людьми. Но только *не с Россией!*.. Не надо упрощать и примитивизировать личность Лермонтова. Не надо переносить его вполне возможную взрывную нетерпимость к проявлениям человеческой нечестности, непорядочности, продажности и предательства — на отношение к «священному блеску» седин Отечества (выделено мной. — О.Н.Ш.):

*Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный...*

(Поэма «Сашка», 1836)

2. Приведу еще одно возражение — на мнение одного из уважаемых публикаторов, с которым я ознакомилась в Интернете.

Желая непременно оставить стихотворение о «немой России» в списке произведений великого русского Поэта М.Ю. Лермонтова, автор пытается убедить нас, что Михаил Лермонтов — *одновременно* — мог любить «Родину», но ненавидеть — «государство», ибо эти понятия — *«далеко не одно и то же»*.

...Конечно, понятия «родина» и «государство» — понятия разные: «родина» — это там, где ты родился, то есть понятие человеческое, философское; а «государство» — понятие юридическое, правовое.

Но обозначают эти понятия одну и ту же территорию в четко определенных границах — и в этом аспекте они совершенно совпадают. Иными словами, это, к примеру, — соотношение конкретной «человеческой личности» с ее «паспортными данными». ...А теперь скажите мне: возможно ли отделить их друг от друга без ущерба в целостности и в восприятии проявления?.. Нет, невозможно.

...Так почему же наш Лермонтов должен был так двойственно и разобщенно воспринимать Россию?

...Из письма М.Ю. Лермонтова к М.А. Лопухиной от 2 ноября 1832 года: «...так вот я теперь — воин; — быть может, это особенная воля Провидения! — быть может, это путь самый короткий... Умереть со свинцовой пулею в сердце стоит медленной агонии старика; — итак, если будет война, клянусь Богом быть везде первым...».

Как *офицер* российской царской армии он принес военную присягу «на верность службы Его Императорского Величества» и действительно всю оставшуюся жизнь служил Великому государству Российскому — верой и правдой, с надлежащей офицерской отвагой — и *был представлен* военным начальством к боевым наградам, хотя царь и не пожелал наградить *опального* поручика Тенгинского пехотного полка М.Ю. Лермонтова...

Как *поэт* он тоже подтверждает свою любовь и преданность Родине — неоднократно. Это он пишет 2 сентября 1832 года в письме к М.А. Лопухиной: «...Москва есть и всегда будет моя родина. — Я в ней *родился*, я в ней много *страдал*, в ней был *чрезмерно счастлив*».

Строки восторженной любви к России, полные гордости за свое могучее и славное Отечество, мы находим и в «Бородино», которое мы все знаем и любим:

*...Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!..*

*...Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.*

*И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.*

ЧАСТЬ V

Литературный анализ первой строфы

В лермонтоведческой литературе часто можно встретить восторги по поводу гениальности этого стихотворения.

Но давайте рассмотрим это стихотворение без привязки к магическому имени Лермонтова и посмотрим, соответствует ли оно требованиям настоящей поэзии.

Стихотворение выражает четко обозначенную позицию автора, о личности которого мы можем сделать кое-какие выводы, а точнее, вынести следующее неоспоримое суждение. Этот автор... — назовем его Некто — явно не в ладах с законом: он занимается антигосударственной деятельностью, направленной на разрушение устоев царского самодержавия. Более того, он еще и ненавидит Россию, ее порядки и — особенно — неусыпное «око государево» — жандармов Третьего отделения Канцелярии российского императора Николая I, которых именует «голубыми мундирами». Именно поэтому этот Некто, выражая уверенную надежду «сокрыться за стеной Кавказа», бросает оскорбительно-презрительное «Прощай, немая Россия» — с чего и начинается стихотворение...

Приступим к дословно-построчному анализу его первой строфы.

1. «Прощай, немая Россия»...

...Слово «прощай» означает в русском языке окончательное расставание, в данном случае стихотворца Некто — с Россией.

Но мог ли Лермонтов сказать своей родине «прощай», не намереваясь покидать ее пределы, — то есть *солгать* стихом?.. Нет: офицер Лермонтов надеялся отвагой в бою заслужить прощение Николая I, так как ранение или награда за боевые заслуги открывали возможность отставки, а пуля в грудь — разрешала абсолютно все вопросы... Поручик Лермонтов смерти не боялся. Уйти в отставку и заниматься литературным творчеством во благо российской культуре — вот чего хотел М.Лермонтов, имея грандиозные творческие планы и задумки... Какое уж тут «прощай»!.. В письме к бабушке Е.А.Арсеньевой, датированном 9 или 10 мая 1841 года, Лермонтов пишет «...пожалуйста, оставайтесь в Петербурге: и для вас, и для меня будет лучше во всех отношениях. ...Я все же надеюсь, милая бабушка, что мне все-таки выйдет прощенье, и я могу выйти в отставку»...

Обсудим словосочетание «немая Россия».

...Само слово «немая» порождает у читателей ряд неприятных ассоциаций, формирующих брезгливо-презрительное отношение к адресанту, — то есть к России. Противопоставляя «немую» Россию себе, Некто возвышается *над* Россией: он-то, дескать, «мытый и чистый», а Россия — то есть ее «рабы», «господа», «мундиры голубые» и «народ»... — все подряд «немые и грязные».

Михаил Юрьевич никогда не противопоставлял себя Отчизне своей, а народ русский любил и славил в своем творчестве. Это кто бы у него попал в «немые»: его «милая бабушка», весь род Лермонтовых и Столыпиных (кстати, реформатор Петр Аркадьевич Столыпин приходится М.Ю.Лермонтову троюродным братом), весь круг его знакомых и друзей по Санкт-Петербургу и Москве — или великие сыны России, верой и правдой отдавшие жизнь свою за величие и процветание земли Русской?

2. «Страна рабов, страна господ»...

Стихотворец Некто, называя Россию «страной рабов, страной господ», преподносит это нам как *обличение* устройства государства Российского, как некое «открытие»: с осуждением и упреком...

«Обличать» тут нечего, ибо ...что тут нового: где есть «господа» — а «господа» есть в любом и каждом государстве, — там есть и «рабы». Так почему же Россия должна чувствовать

себя «виноватой»?.. Эти «плакатные обвинения» характерны лишь для революционера, коим Лермонтов никогда не был. Конечно, у Поэта была своя гражданская позиция, — но не думаю, чтобы она сильно отличалась от пушкинской: «...я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератор — я раздражен, как человек с предрассудками — я оскорблен, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал». А.С.Пушкин (из письма к П.Я.Чаадаеву)

...Обличать государственный строй, политически стремясь к его свержению, — это 26-летнему дворянину и офицеру, давшему присягу «на верность службы Его Императорского Величества», не могло и в страшном сне привидеться!..

3. «И вы, мундиры голубые»...

...Здесь «бросается в глаза» и «режет уши» явная несогласованность частей речи: «Прощай, ...мундиры голубые» — это как-то не по-русски. Согласитесь, что эта фраза с орфографией не дружит. Такое неуклюжее выражение мысли, пожалуй, характерно лишь для плохо говорящего иностранца... — ну или для безграмотного русского.

В свои неполные 27 лет Лермонтов владел как русским языком, так и языком поэзии в совершенстве. Допустить такой «ляпсус» Лермонтов не мог.

4. «И ты, им преданный народ»...

...«Народ, преданный *им*» — то есть «голубым мундирам». То есть ...народ, преданно служащий Жандармскому управлению?.. Ну это уж — явный нонсенс!.. Конечно, русский народ можно назвать «преданным», но только — Богу, Царю и Отечеству. Но никак не корпусу жандармов.

Как видим, себя стихотворец Некто не причисляет ни к каким из упомянутых им социальных слоев, составляющих в данном восьмистишии Россию: не «раб»; не «господин»; разумеется, не жандарм и, само собой, не презираемый им «народ». Но кто же он тогда?.. — остается лишь «пролетарий», т.е. «революционер». О том, что это совершенно исключено по отношению к М.Ю.Лермонтову, мы уже говорили.

Теперь давайте охватим первую строфу целиком. Что же мы видим?..

Мысль несет лишь первая строка; вторая — только поясняет и дополняет первую: «Прощай, немая Россия,/ Страна рабов, страна господ»...

Третья и четвертая строки: «И вы, мундиры голубые,/ И ты, им преданный народ» — ничего к уже произнесенному — по сути — не добавляют, ибо «мундиры голубые» — это те же «господа» из второй строки (ну только разве что жандармы), а «народ» как понятие обобщенное — это те же самые и «рабы», и «господа», и «мундиры голубые» — жандармы... Как говорится, «масло масляное». То есть стихотворец Некто «талдычит» об одном и том же — разными словами. ...А пустое «разнословие» свидетельствует об авторской беспомощности.

...Нет, стихотворец Некто — явно не гений, а гений Лермонтова к этой строфе никакого отношения явно не имеет...

ЧАСТЬ VI

Литературный анализ второй строфы

1. «Быть может, за стеной Кавказа»...

«За стеной Кавказа»... — это где?.. В Турции, что ли?.. Вот там как раз и живут «паши», которые обозначены в нижеследующей строке. Если стихотворение писалось «под Лермонтова», то логичнее было бы написать «Быть может, у стены Кавказа» или «под стеной...», так как

Лермонтов в 1841 году не переваливал через Большой Кавказский хребет ни по какой причине. Это в первую свою ссылку по служебной надобности он побывал в Грузии и далее, закончив свой «вояж» в Тамани...

Но если «за стеной Кавказа» надо понимать как «на Кавказе», то есть там, где Лермонтов и служил... — то такой Кавказ... однозначно, та же Россия! А с чего же он тогда бросает ей свое «прощай, немытая»?.. Короче, стихотворец Некто ...неумно противоречит сам себе.

Однако именно — «ЗА стеной Кавказа», из чего следует, что Некто, усердно подгоняя восьмистишие «под Лермонтова», не видит никакой разницы в тонкостях употребления предлогов «за», «под» и «у». Но русский язык настолько ювелирно тонок, настолько богат в оттенках, что обладает уникальными возможностями достигать предельной ясности и точности выражения мысли, как, пожалуй, никакой другой язык в мире. А стихотворец Некто — им — не владеет...

Этим «стихотворцем», не понимающим тонкостей родного русского языка, не мог быть М.Лермонтов.

2. «Сокроюсь от твоих пашей»...

...То есть — сокроюсь от твоих, Россия, «пашей». Но в России никогда не было никаких «пашей». И поэтому эти два образа — «Россия» и «паши» — вступают в непримиримое противоречие и никак между собой не уживаются.

3-4. «От их всевидящего глаза,/От их всеслышащих ушей».

...То есть — сокроюсь от глаз и ушей твоих, Россия, пашей.

Эти последние строки восьмистишия — сами по себе — сильные и образные: их можно назвать не просто стихотворными, но даже и поэтическими, так как в них сказано больше, чем написано.

Однако в контексте всей второй строфы они теряют свое «убойное» назначение, ибо «всевидящий глаз» и «всеслышащие уши» принадлежат отсутствующим и никогда в истории России не существовавшим «пашам». И поэтому это — очевидная чепуха.

Более того, некоторые «толкователи восьмистишия Лермонтова», пытаясь как-то оправдать этот «огрех», рассказывают нам, что «глаза и уши» принадлежат непосредственным и конкретным жандармам... Ну уж нет, это не «у» жандармов «глаза...» (хоть они у них, разумеется, есть); а жандармы-то сами, то есть все Жандармское управление в целом, и есть «всевидящий глаз» и «всеслышащие уши» тех самых несуществующих «пашей», оно — «око государево». В этом и состоит поэтическая сила последних двух строк: за словосочетаниями «всевидящего глаза» и «всеслышащих ушей» ощутимо и неумолимо встает образ неусыпно подсматривающей и подслушивающей «охранки», добросовестно служащей интересам Российской империи.

Не понимать этого могут лишь те, кто вообще ничего не понимает в поэзии.

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что этот стихотворец Некто, кроме всего прочего, явно не в ладах еще и с логикой.

И, наконец, дорогой читатель, приведем самый главный довод, свидетельствующий о том, что Михаил Лермонтов — никак и ни при каких условиях! — не мог написать: «...за стеной Кавказа сокроюсь от твоих пашей...».

Дело в том, что Жандармский округ на Кавказе был учрежден в 1837 году, а упразднен — в 1870-м. Следовательно, в 1841 году — когда Лермонтов приехал на Кавказ во вторую ссылку — «голубых мундиров» «за стеной Кавказа» было *предостаточно*. Михаил Юрьевич Лермонтов, прекрасно осведомленный обо всем, что окружало и составляло его жизнь... — он таких строк, не соответствующих действительности, написать, конечно же, не мог...

Другое дело, если мы посмотрим на этот стих как на творение неизвестного нам автора под именем Некто — и если этот Некто с нескрываемой уверенностью пишет, что

намеревается «сокрыться за стеной Кавказа» от ушей и глаз царской «охранки», то, видимо, тогда, когда писались эти строки, жандармов на Кавказе — не было. То есть — *уже не было*. А это элементарно значит, что стихотворение написано в период *после* 1870 года. Вот теперь все становится на место. Этим и объясняется весь «период небытия» стихотворения в течение 32 лет после гибели Поэта, ибо впервые, как мы с вами помним, оно появилось в письме П.И.Бартенева к П.А.Ефремову от 9 марта 1873 года...

Да уж ...умственные потуги стихотворца Некто, увы, не блистают поэтической мощью лермонтовского гения.

Итак, что же осталось от «гениальной» «немой России» неизвестного нам стихотворца под именем Некто?..

...(1) Незнание автором правил правописания; (2) непонимание автором особенностей и нюансов русского языка; (3) отсутствие элементарной логики мыслительного процесса; (4) историческая ложь; (5) географическая несуразица; (6) противоречие самому себе и (7) явная поэтическая беспомощность...

Какие еще нужны доказательства для оправдания Поэта, для четкой и ясной констатации факта полной непричастности руки и сердца великого Поэта России Михаила Юрьевича Лермонтова к этому восьмистишию?!..

В заключение...

...Перечитывая Лермонтова, я сделала для себя потрясающее открытие и хочу поделиться им с вами.

М.Ю.Лермонтов, хоть и писал:

*Боюсь не смерти я. О нет!
Боюсь исчезнуть совершенно.
Хочу, чтоб труд мой вдохновенный
Когда-нибудь увидел свет... —*

тем не менее, к своим творениям, к своему «труду вдохновенному» относился без педантичности и практически никогда не ставил дату под собственным стихотворением; впрочем, и на его рисунках, акварелях и картинах маслом вы тоже не найдете автографа... И вот вам — стихотворение, дату рождения которого Мишель Лермонтов выносит в заголовок: «1830 год. Июля 15-го (Москва)». Редчайший случай. Лермонтову — 16 лет. Но он — и сам того не осознавая — провидчески выносит «15 июля» в заголовок: ровно через одиннадцать лет — день в день — 15 июля 1841 года он будет убит... Можно посмотреть на этот факт скептически: мол, чистая случайность!.. Но... само стихотворение просто потрясает, особенно в контексте нашей с вами беседы:

*...Но лучшие я, чем для людей кажусь,
Они в лице не могут чувств прочесть;
И что молва кричит о мне... боюсь! —
Когда б я знал, не мог бы перенести...*

Да. Если бы Поэт знал, что от его имени будут чернить его же Родину — «не мог бы перенести». Это — точно.

А мы — любящие его поэзию, восхищающиеся его офицерской честью и человеческой смелостью, с восторгом читающие его патриотические стихи... — *мы* смиренно соглашаемся с вопиющей ложью и продолжаем считать этот поэтически-жалкий *политический пасквиль* на Россию — творением, вышедшим из-под пера гениального М.Ю.Лермонтова!

«Немытая Россия», так ловко подкинутая в лермонтовскую поэтическую сокровищницу, навязчиво возбуждает образ быстро растущего птенца кукушки, который, вытолкнув из родного гнезда истинных птенцов, настоящих детей заботливых родителей, растет, набирает силу и становится в гнезде — единственным и «самым настоящим»... Продолжая эту аллгорию, хочется сказать: кукушка выросла — пора ей оставить чужое гнездо, а «немытую Россию» пора исключить из собрания сочинений великого русского Поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

25 мая — 15 октября 2014 г.

(Печатается в сокращении)

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

В Доме-музее М.Ю.Лермонтова в Пятигорске висит на стене заключенное в рамку под стеклом стихотворение «Прощай, немытая Россия...» — пасквиль, приписываемый Лермонтову. На замечание Николая Петровича Бурляева, что нужно убрать его из экспозиции, последовал ответ: «Не доказано, что эти стихи написал не Лермонтов» (!). Статья О.Н.Шарко, по нашему твердому убеждению, вносит окончательную ясность в этот вопрос.

В связи с этим нужно отметить, что Николай Бурляев, автор сценария и режиссер кинофильма «Лермонтов», отказался, руководствуясь имевшимися у него соображениями нравственного и духовного порядка, включать в свой фильм эпизод с «написанием» Лермонтовым стихотворения-пасквиля.

К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 августа 2014 года в Ленинском районе Московской области в Национальном конном парке «Русь» был торжественно открыт обелиск «Воинам Первой мировой войны». Открытие памятника приурочено к 100-летию начала Первой мировой войны.

Автор обелиска — художник-монументалист Мария Тихонова. Памятник уникален авторским приемом подсветки. Строгая стела, словно свеча, излучает свет изнутри, символизируя вечный огонь памяти воинам Русской армии. В основании обелиска — изображение Георгиевского креста четырех степеней — главной военной награды Российской империи.

Первая мировая война навсегда вписана в страницы российской истории, но подвиг солдат и офицеров, сражавшихся за честь государства Российского, незаслуженно забыт. Президент Российской Федерации Владимир Путин, подписав Закон «О внесении изменений в статью 1.1. Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», восстановил историческую справедливость — 1 августа стал Днем памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне.

ХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФОРУМ

ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ

БЕЛАРУСЬ

ГРОДНЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР КУКОЛ

Пиковая дама

сценическая мистификация по мотивам одноименной повести Александра Пушкина и оперы Петра Чайковского

Сценическая композиция и постановка: Олег Жюгжда

Сценография: Маргарита Сташуленок

В «Пиковой даме» переплетаются мотивы повести и оперы, однако режиссер Олег Жюгжда находчиво и с юмором (благо пушкинский первоисточник дает для этого все основания) выходит из спорной ситуации, не посягая на либретто. Александр Сергеевич и Петр Ильич

сами становятся героями этого спектакля, который развивается как своеобразная творческая дуэль писателя и композитора. Извечное противопоставление знаменитых произведений превращается в параллельный драматический конфликт постановки.

БЕЛАРУСЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. ЯКУБА КОЛАСА

Похороните меня за плинтусом

*трагикомедия в двух действиях по повести Павла Санаева***Режиссер-постановщик:** Валерий Анисенко**Сценография, костюмы и видеоряд:** Андрей Жигур**Музыкальное оформление:** Александр Криштафович**Мультимедийная партитура спектакля:** Михаил Ловицкий**Художник по свету:** Евгений Кулешов

Повесть Павла Санаева — автобиографическая. Тем не менее в ней узнаются общие проблемы, вопросы, трудности и радости. Детство должно быть самой светлой порой. Наверное, да только ли всегда так? Еще открыт мир, ты всасываешь все, что предлагают среда, близкие. Однако под благосклонностью взрослых так часто скрываются другие мотивы. Отчасти мы сами даже не осознаем, не пытаемся анализировать, что руководит нами в том или ином действии.

«Похороните меня за плинтусом» повествует о восьмилетнем мальчике Саше Савельеве, который живет вместе с деспотичной бабушкой и слабохарактерным дедушкой. Ребенок, которого в непрерывном режиме учат безусловно подчиняться, ненавидит собственную мать, обвиняют во всех неудачах, все-таки плохо поддается этой провокационной обработке сознания и пытается вырваться из-под пресса домашней тираннии в свой собственный мир...

В.АНИСЕНКО

в 2000–2012 руководил Республиканским театром белорусской драматургии. Поставил более 20 спектаклей в Беларуси и других странах. Режиссер ряда художественных телефильмов и радиоспектаклей. С 2012 — директор и худрук Театра им. Я.Коласа. Заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, профессор Белорусской академии искусств, академик Международной Кирилло-Мефодьевской академии славянского просвещения. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь и специальной премии Президента Республики Беларусь.

БОЛГАРИЯ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. Н.О.МАСАЛИТИНОВА

Ля

Автор текста и режиссер-постановщик: Рашко Младенов**Авторская музыка и музыкальное оформление:** Константин Цеков**В спектакле звучит** музыка Чайковского, Баха, Равеля, Бетховена, Грига, Гершвина, Скотта Джоплина, Бреговича, Римского-Корсакова, Клайдермана*Музыкальная комедия про двух одиноких стариков, живущих в доме**престарелых. В их комнате есть рояль, электрическое пианино и несколько других музыкальных инструментов. Один из стариков немой, другой слишком болтливый. Они очень разные по характеру и темпераменту, но объединены музыкой, которая делает их жизнерадостными и счастливыми. Свои воспоминания они превращают в музыку, песни и танцы... Спектакль о смысле искусства, ответственности талантливого человека перед самим собой, сохранении и развитии истинных духовных ценностей.***Р.МЛАДЕНОВ**

имеет музыкальное и театральное образование, 15 лет работал в труппе Драматического театра «София», 9 лет был директором Государственного театра сатиры им. Константинова (София). В настоящее время — директор Драматического театра им. Вапцарова (Благоевград). Участвовал в ряде театральных постановок, играл в кино и театре, как пианист принимал участие в концертах Симфонического оркестра Болгарского национального радио и Софийской государственной филармонии.

ИЗРАИЛЬ

ТОВАРИЩЕСТВО АКТЕРОВ

У войны не женское лицо

по книге Светланы Алексиевич

**Режиссер-постановщик,
музыкальное оформление:**

Илья Боровицкий

Сценография: Эльвира Котова (Россия)

Художник по костюмам: Марина Бабич

Спектакль-тест на несовместимость двух понятий — женщина и война... Документально-публицистический коллаж из болевых точек, спрессованный до минимума

сценических времени, пространства и выразительных средств. Попытка разглядеть то «женское лицо», которое героиням спектакля все же удалось отстоять.

И.БОРОВИЦКИЙ

в 1978 окончил Куйбышевский государственный институт искусств и культуры, затем работал там же на кафедре режиссуры и мастерства актера старшим преподавателем. Учился в аспирантуре Санкт-Петербургской академии культуры. С 1994 живет в Израиле. Режиссер более 30 спектаклей. В 2003 организовал театр «Товарищество актеров». В 2013–2014 работал в Латвии (Даугавпилсский театр) и в России (Самара, Международный фестиваль «Театромагия»). С 2008 — инициатор и организатор Всеизраильского фестиваля моноспектаклей.

РОССИЯ

ББТ (БОРИС БИРМАН ТЕАТР)

Кинпушкинпушкинпуш

лирическая комедия по рассказам Даниила Хармса, Михаила Зощенко, Бориса Шергина, Аркадия Аверченко и Абрама Терца

Режиссер-постановщик: Борис Бирман

Художник: Михаил Бархин

Куклы: Наталья Петухова

В спектакле звучит музыка из к/ф 30-х годов

В провинциальном музее-квартире А.С.Пушкина празднуется памятная дата — 100 лет со дня смерти великого поэта. (Это событие широко отмечалось в СССР.) Мероприятие проводится силами местного ЖЭКа и сотрудниками музея. На праздник приглашены жильцы

дома — ответственные квартиросъемщики, которые в торжественной части собрания прослушают отчетную лекцию о Пушкине, а в художественной части — встретятся с приглашенными «пушкиноведами», которые «знают о поэте не понаслышке»... В калейдоскопе жанров, персонажей, юмора, музыки и поэзии — через иронический тон и вдумчивый рассказ — вырастает здание эксцентрического и серьезного спектакля о ключевой фигуре нашей культуры и о нас самих, отражающихся в ней...

Б.БИРМАН — актер, режиссер, сценарист, автор и исполнитель песен. В 1987 окончил ЛГИТМиК. В 1988–1990 работал актером театра-студии «Народный дом».

РОССИЯ

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. М.С.ЩЕПКИНА

Гамлет

*по пьесе Уильяма Шекспира***Режиссер-постановщик, художник, сценография и костюмы,
музыкальное оформление:** Валерий Белякович

Спектакль посвящен 450-летию величайшего драматурга, а также Году культуры в России. История о герое-одиночке, восстающем против лицемерия и преступления, не требует пересказа — ведь самая знаменитая пьеса британского

«барда» обрела в мировом театре и кинематографе массу интерпретаций, вписывающих ее в контекст конкретной эпохи. И все-таки каждая новая встреча с «Гамлетом» обещает даже самому искушенному зрителю немало открытий.

В.БЕЛЯКОВИЧ

в 1976 окончил филфак Педагогического института, в 1981 — ГИТИС. В 1977 основал Театр-студию на Юго-Западе. В 2011–2013 — худрук Театра им. Станиславского. Режиссер свыше 120 спектаклей в театрах России, США, Японии, Azerbaijan. С 1998 читал лекции по мастерству актера и режиссуре в Иллинойском университете (США) и в Токийском университете иностранных языков (Япония). Народный артист России, лауреат премии мэрии Москвы и премии Правительства РФ, профессор кафедры режиссуры драмы РАТИ–ГИТИСа.

РОССИЯ

ВЕДОГОНЬ-ТЕАТР

Васса

сцены по мотивам первого варианта пьесы Максима Горького «Васса Железнова»

Режиссер-постановщик: Анатолий Ледуховский

Художник: Светлана Архипова

Художник по костюмам: Виктория Хлебникова

В спектакле звучит музыка Андрея Гаврилова

«...Криминальная Россия — достаточно широкая тема и достаточно избитая. Но мне показалось интересным посмотреть на нее глазами русских, живших столетие назад, и сопоставить с днем

сегодняшним. Как легко криминальная тема овладевает умом русского человека, как короток его путь от «не убий», до «убий», как иногда спонтанно возникает желание преступить черту и как уживаются в нашей повседневной жизни благие намерения и криминальные наклонности — темы уже давно известные, но, судя по всему, вечные, и поэтому их можно бесконечно анализировать. Что мы, собственно, и попытались сделать».

Анатолий Ледуховский

АЛЕДУХОВСКИЙ
в 1988 окончил режиссерское отделение Московского государственного института культуры. С 1987 — худрук созданного им «Модельтеатра». Режиссер-постановщик около 70 спектаклей в театрах России и за рубежом. В 2008 возглавил проект «Домашний театр в доме Щепкина» (Москва). В 2008–2010 работал главным режиссером Смоленского драматического театра им. Грибоедова. С 1997 преподает в РАТИ-ГИТИСе.

РОССИЯ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Цареубийцы

*драма в двух действиях по драматической
трилогии А.К.Толстого «Смерть Иоанна Грозного»,
«Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис»*

**Автор литературного текста постановки, режиссер-постановщик,
художник, сценография:** Отар Джангишерашвили

Художник по костюмам: Евгений Иванов

В спектакле звучит музыка Я.Гарбарека и песни И.Растеряева

В тексте спектакля «Цареубийцы» полностью сохранены сюжетика и ведущие драматургические линии первоисточника — драматической трилогии А.К.Толстого, а также основа его идейно-философского замысла — идея бесчеловечности самодержавной власти, перемалывающей человеческие судьбы, пагубности политических распрей и переворотов для интересов России, государства, общества. Название этого спектакля, будучи

выразительной и многозначной по смыслу метафорой, имеет непосредственное отношение к совершенно конкретным событиям отечественной истории конца XVII столетия, отмеченной сложными коллизиями борьбы за власть различных группировок русского боярства. Вместе с тем содержание постановки в трактовке М.И.Джангишерашвили созвучно самым острым политическим дискуссиям нашего времени.

ОДЖАНГИШЕРАШВИЛИ

в 1974 окончил Высшие режиссерские курсы при РАТИ-ГИТИСе, в 1986 прошел стажировку в Малом театре. С 1977 — главный режиссер Русского драматического театра Республики Карелия (Петрозаводск), в 1985–1988 — худрук и главный режиссер Горьковского драматического театра им. Горького. Заслуженный деятель искусств Карелии, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист РФ, лауреат Государственной премии Карелии, Государственной премии Ленинского комсомола СССР, Государственной премии РФ, премии им. Станиславского, кавалер ордена Почета, академик Международной академии театра.

59

ХІІ МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

60

ХП МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

РОССИЯ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Фронтовичка

по пьесе Анны Батуриной

**Режиссер-постановщик, художник-постановщик,
сценография, музыкальное оформление:** Станислав Мальцев
Художник по костюмам: Л.Смирнова
Хореограф: В.Волкогонова

«Не покидай меня, весна... не оставляй меня, надежда... на чудо счастья и любви!» — повторяет героиня спектакля Мария Небылица. В ее жизни все случилось по большому счету: Великая война, Единственная любовь и Возвышенная профессия. Спектакль «Фронтовичка» — попытка раскрыть загадочную душу русской женщины.

С.МАЛЬЦЕВ

в 1992 окончил актерский факультет Дальневосточной государственной академии искусств, с 1992 — педагог этого факультета. В 2000 окончил высшие режиссерские курсы РАТИ-ГИТИСа. С 1995 — актер, режиссер-постановщик, а с 2004 — главный режиссер Драматического театра Тихоокеанского флота. Автор более 50 спектаклей. Лауреат премии СТД РФ «За лучшую режиссуру», лауреат международных фестивалей, дипломант фестивалей «Молодые театры России», «Звездная маска».

РОССИЯ

ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
ИМ. Л.Н.ТОЛСТОГО

Ангел Ч

*театральное сочинение по мотивам рассказов А.П.Чехова***Режиссер-постановщик,****музыкальное оформление:** Владимир Дель**Художник, сценография и костюмы:** Игорь Каневский

Спектакль вызвал бурную реакцию театральной общественности Липецка. Материал для инсценировки был выбран хоть и классический, но далеко не самый однозначный с точки зрения эмоциональных и содержательных акцентов: речь идет о драматической судьбе личности в театре, ее одиночестве на раме перед залом и Богом.

ВДЕЛЬ

в 1976 окончил режиссерский факультет Московского государственного института культуры. Ставил спектакли в театрах Орла, Липецка, Семипалатинска. Преподавал режиссуру в РАТИ-ГИТИСе. Создатель и режиссер-постановщик молодежного театра «Предел». Осуществил 4 совместных проекта с театром Le Griffon (Франция). Его спектакли — лауреаты и победители более 80 фестивалей. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии СТД РФ «Признание». Обладатель дипломов, премий и призов ряда театральных фестивалей.

МЕЛИХОВСКИЙ ТЕАТР «ЧЕХОВСКАЯ СТУДИЯ»

Заповедник

по одноименной повести Сергея Довлатова

(18+)

Режиссер-постановщик: Дмитрий Пчела**Художник, сценография и костюмы:** Яна Луценко**В спектакле звучит** музыка групп «АукцЫон», Shocking Blue, композитора Алексея Айги, пионерские песни

В спектакле рассказывается история обыкновенных людей и их взаимоотношений. Каждый персонаж спектакля — своего рода музейный экспонат, уникальный, самобытный,

неповторимый, но и в некотором роде замкнутый в своем узком мире и боящийся выйти за пределы своего ограниченного личного пространства. И только такое сильное чувство, как любовь, способно заставить человека сделать шаг вперед, за рамки им самим же созданных барьеров и границ. «Заповедник» — прежде всего, история мужчины и женщины, их взаимоотношений, история любви, которая может спасти и вывести из любого лабиринта, «заповедника».

Д.ПЧЕЛА

в 2006 окончил актерский факультет Школы-студии МХАТ, в 2013 — режиссерский факультет ВТУ им. Щукина. Лауреат Международного межвузовского конкурса самостоятельных студенческих режиссерских работ среди театральных высших учебных заведений (2011), Международного фестиваля «Липецкие театральные встречи» в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» (2012), обладатель Гран-при фестиваля «Долгопрудненская осень» за лучший спектакль «Заповедник» (2013).

РОССИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР П/Р ГЕННАДИЯ ЧИХАЧЕВА

Плаха

*мюзикл-притча Александра Кулыгина
по мотивам романа Чингиза Айтматова*

Режиссер-постановщик: Геннадий Чихачев
Дирижер-постановщик: Владимир Янковский
Сценография: Юрий Доломанов
Художник по костюмам: Елена Бочкова
Балетмейстер: Елена Коннова

Мюзикл «Плаха» — первая и единственная в истории мирового театра музыкально-сценическая версия романа Чингиза Айтматова. Спектакль приглашает зрителей к философскому осмыслению вечных тем: о добродетели и пороке, о силе веры и могуществе духа, о познании Бога, о предназначении и смысле жизни человека и его способности изменить себя и окружающий мир к лучшему.

Г.ЧИХАЧЕВ

в 1980 окончил Московский государственный институт культуры. Снялся в 10 фильмах. В 1987 создал театр, прошедший путь от театра-студии до государственного. Автор более 60 постановок. Заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ, профессор, член СТД РФ, участник Всероссийского театрального форума. Награжден медалями «В память 850-летия Москвы», «За доблестный труд», «За вклад в развитие и пропаганду современной музыки». Лауреат и дипломант всероссийских и международных конкурсов и фестивалей.

63

ХII МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

РОССИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР
«У НИКИТСКИХ ВОРОТ»
П/Р МАРКА РОЗОВСКОГО

История лошади

*по рассказу «Холстомер» Л.Н.Толстого***Режиссер-постановщик:** Марк Розовский**Сценография:** Владимир Медвецкий**Художник по костюмам:** Евгения Шульц

Сегодня философская притча Льва Толстого, в которой «толстовство» как цельное мировоззрение получило художественное воплощение, продолжает жить на театральной сцене, глубоко задевая наши души, заставляя

зрителя размышлять о зле и добре, о животном и человеческом, о жизни и смерти... Один из самых значительных спектаклей Марка Розовского. Легендарная работа. Первый и единственный советский мюзикл, шедший на Бродвее.

М.РОЗОВСКИЙ

в 1960 окончил факультет журналистики МГУ, в 1964 — Высшие сценарные курсы. В 1983 основал Театр-студию «У Никитских ворот». Осуществил постановки в ряде российских и зарубежных театров, в кино, на телевидении, на эстраде. В 1975 поставил первую в СССР рок-оперу «Орфей и Эвридика». Народный артист России, секретарь СП Москвы, член СГД РФ, член редсовета журнала «Театральная жизнь», академик Пушкинской академии. Лауреат многочисленных премий. Кавалер ордена Почета, ордена Ломоносова, Чеховской медали, «Звезды Миротворца».

РОССИЯ

МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Нашла коса на камень

*комедия в двух действиях по мотивам
произведений А.Н.Островского*

Автор инсценировки и режиссер-постановщик: Сергей Безруков

Художник-постановщик: Эдуард Гизатуллин

Художник по костюмам: Ирэна Белоусова

Художники по свету: Марк Ставцев, Лора Максимова

Среди праздной московской публики, озабоченной только тем, как весело провести время и как найти себе выгодную партию, появляется странный человек — Савва Васильков. Нелепый, наивный провинциал, по виду — с достатком, но деньгами не сорит, не приемлет жульничества. Да вдобавок ко всему — без памяти влюблен в первую красавицу Москвы — Лидиньку Чебоксарову, внимания которой добиваются многие. Кто он — Савва Васильков, откуда, богат ли, завидный ли

женех? Но кем бы Савва ни был — уж слишком смешон и странен он в своих взглядах и слишком велик соблазн воспользоваться его искренностью в своих интересах... Можно ли остаться честным и прямотушным в мире, где правят выгода и корысть? Можно ли быть успешным в делах — и при этом не воровать? Есть ли место настоящей любви в мире, где все продается и покупается? Об этих вечно актуальных вопросах предлагают задуматься создатели спектакля.

С.БЕЗРУКОВ

в 1994 окончил актерский факультет Школы-студии МХАТ. Играл на сцене Театра им. Ермоловой, Театра-студии п/р О.Табакова, театра «Арт-Партнер XXI», МХАТа им. Чехова, театра «Монолог XXI век». Снялся в ряде фильмов и сериалов. С 2013 — худрук Московского губернского театра. Народный артист России, член Патриаршего совета по культуре, член Общественного совета РФ при Министерстве обороны РФ. Лауреат Государственной премии РФ, премии «Золотой орел» и ряда других призов и премий организаций, театральных и кинофестивалей.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. М.Н.ЕРМОЛОВОЙ

Демон

по одноименной поэме М.Ю.Лермонтова

Режиссер-постановщик: Сергей Землянский

Художник-постановщик: Максим Обрезков

Композитор: Павел Акимкин

Уникальная постановка, в которой артисты, не произнося ни одного слова, рассказывают нам историю

героев лермонтовского «Демона». Режиссер-хореограф Сергей Землянский считает, что «ничто не может раскрыть и передать все грани и закоулки сложной человеческой души так точно и сильно, как язык тела». Ангел и Демон, свет и тьма, добро и зло, любовь, вера, одиночество, страсть, гнев и презрение, соблазн, грех и раскаяние — все это страницы великой восточной поэмы Лермонтова. В своей постановке «без слов» театр говорит о борьбе человека со своей гордыней и манящими его соблазнами, о том, какого труда стоит обрести себя и как легко себя потерять.

С.ЗЕМЛЯНСКИЙ

в 2002 окончил Челябинскую государственную академию культуры и искусств по специальности «хореография». Обучался в мастер-классах европейских и американских хореографов. В 2001–2005 — танцовщик театра «Провинциальные танцы» (Екатеринбург). Работал ассистентом хореографа на постановках «Осени» Т.Багановой для ABCDanceсопрату и оперы-балета И.Стравинского «Соловей». Работал над спектаклями «На дороге» хореографа Й.Шлемера (Германия), «STAU» хореографа А. Ван Дайк (Нидерланды). В 2005 поставил спектакль «The FABULOUS». С 2006 сотрудничает со студией SoundDrama как актер и хореограф проектов. Хореограф более 20 спектаклей.

РОССИЯ

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР
ДРАМЫ И КОМЕДИИ

Свадьба

*торжество в одном действии по пьесе А.П.Чехова***Режиссер-постановщик:** Николай Дручек**Художник:** Валерий Болдырев**Сценография и костюмы:** Елена Пиотровская**Музыкальное оформление:** Олег Королев

«Семейная жизнь имеет много хороших сторон. Не будь ее, дочери всю жизнь жили бы на шее отцов и многие музыканты сидели бы без хлеба, так как тогда не было бы свадеб. Медицина учит, что холостяки обыкновенно умирают

сумасшедшими, женатые же умирают, не сумев сойти с ума. Холодному завязывает галстук горничная, а женатому жена. Брак хорош также своею доступностью. Жениться можно богатым, бедным, слепым, юным, старым, здоровым, больным, русским, китайцам...

Исключения составляют только безумные и сумасшедшие, дураки же, болваны и скоты могут жениться сколько им угодно».

**А.П.Чехов. Руководство
для желающих жениться. 1885**

Н.ДРУЧЕК —

выпускник режиссерского факультета РАТИ-ГИТИСа. По окончании института несколько лет работал в театре «Мастерская П.Фоменко». Главный режиссер Московского областного театра юного зрителя. Поставил много спектаклей на сценах различных театров.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «МАСТЕРСКАЯ П.Н.ФОМЕНКО»

Русский человек на rendez-vous

по повести И.С.Тургенева «Вешние воды»

Руководитель постановки: Евгений Каменькович

Сценография: Владимир Максимов

Художники по костюмам: Анна Белан, Валерия Курочкина

Идея и музыкальное оформление: Дмитрий Захаров,
Серафима Огарева, Екатерина Смирнова, Артем Цуканов

Молодой человек беззаботно шагает по незнакомому городу, идет, не оглядываясь, петляет, часто сворачивает «не туда» — но, кажется, это не влечет за собой никаких последствий. Жизнь закручивается вокруг него цветной каруселью, хороводом театральных масок, оглушает многоязыким щебетом, и нет сил остановиться, прийти в себя. Но цветная карусель оборачивается макабрической пляской, вешние воды — страшным по силе своей потоком, из которого человек

если и может выкарабкаться, то сломленным и абсолютно опустошенным. И тридцать лет спустя перед нами предстает Фауст над чашей с ядом... Русский человек слаб и инертен, русский человек на rendez-vous с жизнью, в ситуации, когда решается его собственная судьба, не способен принять решения, не способен сделать самостоятельный шаг. Он лишь плывет по течению, глаза по сторонам, не оглядываясь назад, но и не стараясь рассмотреть, что ждет его впереди...

Е.КАМЕНЬКОВИЧ

в 1976 окончил актерский, в 1982 — режиссерский факультет РАТИ–ГИТИСа. В 1983–1992 — режиссер-педагог мастерской А.Васильева, в 1983–2001 — режиссер-педагог мастерской П.Фоменко (РАТИ–ГИТИС). В 2000–2004 руководил актерским курсом в Школе-студии МХАТ. С 2001 — педагог мастерской С.Женовача в РАТИ–ГИТИСе. Работал в различных театрах Москвы, Лос-Анджелеса, Лондона, Манчестера. В 2012 назначен художником театра «Мастерская П.Н.Фоменко». Заслуженный деятель искусств РФ, профессор РАТИ–ГИТИСа.

РОССИЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР РУССКОЙ ДРАМЫ П/Р МИХАИЛА ЩЕПЕНКО

Царский путь

историческая трагедия

Режиссеры-постановщики: Михаил Щепенко, Тамара Баснина

Сценография: Алексей Мамонов, Михаил Щепенко

Художники по костюмам: Алексей Мамонов, Тамара Баснина,
Владимир Тюрин, Ольга Андреева

В спектакле звучат церковные песнопения,
колокольные звоны России, музыка Александра Кулыгина

Масштабность центральной личности Патриарха Гермогена, пьеса, рожденная в недрах театра, созвучие событий 400-летней давности с нынешним временем — все это определяет и масштаб самой постановки. Уникальные костюмы, динамичная сценография, духовные песнопения и пронзительная музыка композитора Александра Кулыгина рождают «истину страстей» Смутного времени.

М.ЩЕПЕНКО — автор более 60 постановок, сценограф, драматург, публицист, педагог. Заслуженный деятель искусств РФ, академик РАЕН. Отмечен рядом наград.

Т.БАСНИНА поставила более 40 спектаклей, сыграла более 30 ролей. Заслуженный деятель искусств РФ, заслуженная артистка РФ, членкор РАЕН. Обладательница многих наград.

69

ХII МТФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

РОССИЯ

ОДИН НЕБОЛЬШОЙ ТЕАТР
РУСЛАНА ВОЛЬФСОНА

Колобок

Режиссер-постановщик: Руслан Вольфсон**Художник:** Елизавета Хломова

Это спектакль, одновременно похожий на мультфильм и цирковой

номер. Актер театра кукол Руслан Вольфсон придумал необычную, почти что уникальную систему оживления кукол при помощи магнитов, а его друг зарифмовал известный текст. Так знакомая с детства сказка получила новую жизнь. Здесь нет поиска скрытых смыслов или попытки по-особенному трактовать народную мудрость. Зато есть юмор, фантазия, небольшое театральное открытие и настоящий азарт — сделать такую, казалось бы, простую историю одинаково интересной и малышам, и взрослым.

Р.ВОЛЬФСОН — окончил Нижегородское театральное училище им. Евстигнеева и Школу театрального лидера. Актер Детского музыкального театра юного актера.

РОССИЯ

ПЕРМСКИЙ ТЕАТР «У МОСТА»

На дне

трагикомедия по пьесе Максима Горького

Режиссер-постановщик, художник, сценография и костюмы,
музыкальное оформление: Сергей Федотов

Зрителя ждет встреча с «бывшими людьми» — обитателями темных подвалов, заброшенных домов и мусорных свалок. Жизнь «за чертой» — отдельный мир, скрытый от посторонних глаз. Чтобы не сыграть, а именно прожить этот мир на сцене, актеры и режиссер театра провели немало времени в ночлежках Перми. Полное «погружение» помогло им воссоздать в спектакле подлинную атмосферу мест, где обитают отчаяние, безумие и нищета. Естественные реакции обывателя на обитателей «дна», отвращение и брезгливость,

с каждой минутой спектакля постепенно отойдут на второй план, уступая место пониманию и сочувствию. Благодаря игре актеров сквозь грязную одежду, побитые и опухшие лица зрителям откроется внутренний мир героев. И вот здесь начнется настоящий разговор по душам, за жизнь. Для чего мы живем, нужна ли нам вера? Чем отличается правда от лжи? Ответ на эти вопросы будет у каждого свой. А спор между Сатиным и Лукой плавно и незаметно превратится в диалог между зрителем и сценой.

С. ФЕДОТОВ

окончил режиссерское отделение Пермского института искусства и культуры. Создатель Пермского театра «У Моста» (1988). Преподаватель режиссерского факультета Пермского государственного института искусств. Заслуженный деятель искусств РФ. Лауреат приза газеты «Правда» и медали им. Юнгмана, премии «Золотая Маска», премии Правительства РФ. В 2004 за постановку «Собаачье сердце» был признан лучшим режиссером Чехии и стал первым иностранцем в истории Чешской национальной премии.

РОССИЯ

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР «ГЛАС»

Село Степанчиково и...

по произведениям Ф.М.Достоевского

Режиссер-постановщик: Никита Астахов

Художник, сценография и костюмы: О.Головачева

Композитор: В.Довгань

Спектакль молниеносно вызвал интерес у столичного зрителя, коллег и критики. Тот факт, что «гласовцы» решили в конце концов «взяться за Достоевского», сам по себе не удивителен: в самом деле, какой может быть без этого драматический театр? Но, соединяя

в постановке два произведения писателя, его знаменитое «Село Степанчиково» и рассказ «Бобок», режиссер поставил перед актерами практически нереальную задачу — на протяжении спектакля они говорят со зрителем о жизни и смерти, почти не опираясь на текст. Их речи, безусловно, проливают на героев свет — но лишь затем, чтоб на мгновение отнять их у тьмы. У Смерти грядущей и, самое главное, Смерти духовной. Это не традиционный спектакль «по Достоевскому», а некое действо, в котором жизнь и смерть сталкиваются лбами — красочное, страшное и — правдивое.

НАСТАХОВ —

актер, режиссер, сценарист. Окончил ВТУ им. Щепкина. В 1967–1970 работал в Театре им. Маяковского, потом — в Москонцерте. Создатель и руководитель Театра «Глас». Заслуженный деятель искусств РФ.

РОССИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР КОМЕДИИ ИМ. Н.П.АКИМОВА

Игроки

*по пьесе Н.В.Гоголя***Режиссер-постановщик:** Татьяна Казакова**Художник:** Стефания Граурогкайте**Композитор:** Евгений Стецок

Детективный сюжет этой пьесы заинтригует даже искушенного любителя головоломок. В провинциальной гостинице встречаются карточные шулеры высочайшей квалификации. Они объединяются, чтобы сорвать «большой куш», обыграв местного помещика с помощью крапленых карт. Кто возьмет банк и станет счастличиком — неизвестно. Ведь игра вещь коварная: сегодня повезет тебе, а завтра все спустишь за десять минут... Главный герой Ихарев, в отличие от своих «товарищей»

по мастерству, не просто авантюрист и мошенник — он одержимый человек, гений своего дела. Для него игра — это поэзия, недаром предметом его сердечных чувств является Аделаида Ивановна — волшебная колода карт, символ счастья и удачи героя. Но, как известно, даже на самого искусного обманщика всегда найдется обманщик более хитрый. В этой комедии Гоголя есть все для успешного спектакля: завораживающая интрига, искрометный юмор, увлекательный сюжет, мастерски отточенные диалоги.

Т.КАЗАКОВА

в 1986 окончила режиссерский факультет РАТИ-ГИТИСа. Автор ряда постановок в Молодежном театре (Санкт-Петербург), Театре им. Ленинского комсомола (Санкт-Петербург), Театре им. Ленсовета (Санкт-Петербург), Театре им. Маяковского (Москва), Театре комедии (Санкт-Петербург). С 1995 — худрук Санкт-Петербургского государственного академического театра комедии им. Акимова. Заслуженный деятель искусств РФ.

РОССИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ТЕАТР «МАСТЕРСКАЯ»

Тихий Дон

*по роману Михаила Шолохова***Режиссер-постановщик:** Григорий Козлов**Художник, сценография и костюмы:** Михаил Бархин**Музыкальное оформление:** Вячеслав Шулин

Главная тема спектакля — жизнь простых, но незаурядных людей, история большой и трагической любви на фоне революций, Мировой и Гражданской войн, социальных потрясений. Лирическое и эпическое начала в спектакле тесно переплетены. Личная трагедия

Григория Мелехова соотносится с разладившимся мироустройством, в котором новые порядки несовместимы с нравственными идеалами жизни героя. Путь Мелехова — путь обретений и потерь, ошибок и поражений, который прошел в начале прошлого века российский народ.

Г. КОЗЛОВ

после окончания Ленинградского кораблестроительного института работал инженером. В 1989 окончил факультет театра кукол ЛГИТМиКа. Поставил спектакли во многих театрах Санкт-Петербурга. С 1994 преподает в Санкт-Петербургской академии театрального искусства, с 1996 возглавляет там мастерскую. В 2002–2007 стоял во главе ТЮЗа им. Брянцева. С 2010 — основатель и худрук театра «Мастерская». Работает в России и за рубежом. Лауреат Государственной премии РФ, премии Правительства Санкт-Петербурга, ряда других наград.

РОССИЯ

ТАГАНРОГСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ТЕАТР ИМ. А.П.ЧЕХОВА

Прощальная гастроль князя К.

*театральная фантазия в двух действиях
по повести Ф.М.Достоевского «Дядюшкин сон»*

Режиссер-постановщик: Анатолий Морозов

Художник-постановщик: Ирина Бируля

Художник по костюмам: Ольга Быстрова

Композитор: Григорий Гоберник

В повести «Дядюшкин сон» Достоевский поднимает ряд серьезных проблем, волнующих общество и сегодня. Две из них — главные: проблемы стариков и молодых. Каково быть стариком, больным, немощным физически и вместе с тем устремленным навстречу возможному счастью, хоть мгновению, хоть в «прощальной гастроль»? Не лучше быть молодым,

жаждущим счастья, сознавая при этом, что в мире, которым правит золотой телец, продается все, а средств на это «все» нет... Обращаясь к творчеству Достоевского, Театр Чехова еще раз утвердился как театр психологического направления, как театр, способный на глубокое раскрытие духовного мира человека в произведениях русской классики.

А.МОРОЗОВ

в 1960 окончил Московский авиационный институт. Работал в Челябинском политехническом институте. С 1963 создатель и худрук студенческого театра «Манекен». В 1987 окончил РАТИ-ГИТИС. В 1981–1988 — режиссер Челябинского театра драмы, в 1988–1992 — режиссер Театра им. Ленсовета, в 1992–1994 — главный режиссер Театра сатиры на Васильевском острове. Ставил спектакли во многих городах России. Проводит семинары и мастер-классы в России и за рубежом. Заслуженный работник культуры РФ.

76

XII МФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

РОССИЯ

ТЕАТР ДРАМЫ ИМ. В.Ф.КОМИССАРЖЕВСКОЙ УССУРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Маскарад

по одноименной драме М.Ю.Лермонтова

Режиссер-постановщик: Денис Малютин

Художник, сценография и костюмы: Светлана Зарубина

В спектакле звучит музыка М.Рихтера, А.Хачатуряна, И.Глазунова

Спектакль переносит нас в Петербург 30-х годов XIX века, где в высшем свете царят лицемерие, бездействие и безразличие... Герой драмы М.Ю.Лермонтова Евгений Арбенин — представитель великосветского общества и живет по его законам.

Он наделен мятежным духом, умом, сильной волей, немалыми средствами. Но, рожденный «с душой кипучею, как лава», Арбенин, пытаясь защитить свою честь, ослепленный ревностью и местью, совершает злодеяние...

Д.МАЛЮТИН

в 1999 окончил актерский факультет Новосибирского театрального училища, в 2014 — режиссерский факультет ВТУ им. Щукина. С 2014 — главный режиссер Уссурийского театра драмы им. Комиссаржевской. Поставил более 10 спектаклей.

РОССИЯ

ТЕАТР-СТУДИЯ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОВЧЕГ»

Последний из ветеран...

комическая трагедия

Автор, режиссер-постановщик, художник, сценография и костюмы: Елена Скороходова
Музыкальное оформление: Сергей Буланов
Запись вокала: Павел Пушкин
Свет: Павел Зверев
Костюмер: Лада Никифорова
Заведующая постановочной частью: Татьяна Геберт

Спектакль посвящен нашей Великой Победе в Великой Отечественной

войне, а также сложному отношению к этому историческому событию нынешней молодежи. Ветераны встречаются в городском парке, но на месте их встречи должен состояться молодежный концерт, посвященный Дню Победы. И встреча ветеранов этому мешает... Впрочем, все это лишь сон главной героини.

Е.СКОРОХОДОВА
в 1983 окончила ВТУ им. Щукина. 16 лет проработала в Театре им. Пушкина, снималась в кино и сериалах. Мастер спорта СССР по фигурному катанию. Вела авторскую телепрограмму «Конек чемпиона». Автор 14 пьес, 7 сценариев, 5 книг. Пьесы поставлены в России и за рубежом, по трем сценариям сняты фильмы. Режиссер четырех спектаклей. Автор публикаций в различных изданиях. Заслуженный деятель культуры Республики Южная Осетия, член СТД, СК и СП России, Комитета московских драматургов, Литературного фонда.

РОССИЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Царь Федор Иоаннович

*трагедия двух актах по пьесе А.К.Толстого***Режиссер-постановщик:** Борис Морозов**Сценография:** Борис Морозов, Михаил Смирнов**Художник по костюмам:** Елена Предводителева**Композитор:** Рубен Затибян

Царь Федор, по режиссерской концепции, — отнюдь не слабоумный и безвольный государь. Он творец, художник, возвышающийся над обыденным, всей душой стремящийся к созиданию, объединению непримиримых борющихся сторон.

Он старается творить гармонию в жизни людей. Федор — антипод своего отца — Иоанна Грозного, постоянно ведущий с ним внутреннюю полемику о способах правления государством, противопоставляющий насилию и жестокости отца — милосердие и гармонию. Трагедия Царя Федора состоит в невозможности в этом жестоким мире привести людей к взаимопониманию, сотворить гармонию и править, исходя из идеальных представлений о любви, добре, нравственности.

Б.МОРОЗОВ

в 1973 окончил РАТИ-ГИТИС, после чего был приглашен своим учителем А.Поповым в Центральный театр Советской армии, где работал в 1973–1977. Затем работал в театрах им. Станиславского, им. Маяковского, им. Пушкина, который возглавлял в 1983–1988, Малом театре. В 1995 вернулся в Театр армии в качестве главного режиссера. С 1976 ведет преподавательскую деятельность. Народный артист России, член Дельфийского комитета, профессор РАТИ. Лауреат Премии Москвы и ряда театральных фестивалей. Награжден медалью им. Щепкина.

РОССИЯ

ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Мицѳи

по одноименной поэме М.Ю.Лермонтова

Режиссер-постановщик: Константин Мишин
Художник спектакля, костюмы: Ольга Васильева
Руководитель вокальной группы: Константин Исаев
Хореография: Ира Гонто, Константин Мишин
Художник по свету: Тарас Михалевский
Ассистент режиссера: Варвара Мишина
В спектакле звучит музыка Александра Маноцкова и Стефана Микуса

«Эта прекрасная поэма написана для чтения. Чтобы сыграть ее, нам нужно было придумать такой ход, который приблизил бы это произведение к театральному действию. Я придумал поделить текст на три части, на трех героев. Первый — Мицѳи, который только начинает рассказ, уже вернувшийся и осознавший свое поражение, Мицѳи Поверженный. Второй — беглец, вдохновленный свободой. Он идет через ночь, через день в надежде достичь своего

дома — это у нас Мицѳи Надежды. И третий — Мицѳи, столкнувшийся с препятствиями: он плутает в лесу, сражается с барсом и, даже выбившись из сил, продолжает путь к своей цели. Таков Мицѳи Борьбы. Текст идет не последовательно, а переплетаясь. Мицѳи Поверженный сталкивается с Мицѳи Надежды. Эти пересечения рождают ту драматургию, в которой мы живем».

Константин Мишин

К.МИШИН

в 1993 поступил в Лабораторию пластической импровизации «Класс Экспрессивной Пластики» при театре «Школа драматического искусства». В 1998–2001 работал в разных проектах с хореографами со всего мира и принимал участие в международных фестивалях современного танца. В 2002 окончил режиссерский факультет РАТИ–ГИТИСа. Автор ряда постановок на различных сценах. С 2006 — режиссер-постановщик в театре «Школа драматического искусства». С 2008 преподает актерское мастерство на курсе К.Серебренникова в Школе-студии МХАТ.

80

XII МФ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

СЕРБИЯ

Стойте, галеры царские!

музыкально-сценический спектакль

100-ЛЕТИЮ С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Режиссер-постановщик: Ивана Жигон**Сценография:** Борис Максимович**Костюмы:** Бирана Михайлович**Композитор и аранжировщик:** Нинослав Адемович

сабли, а в это время Европа становилась нынешней Европой. Мы были ее живой, нерушимой оградой. В 1389 году сербский князь Лазар со своими храбрыми витязями бился на поле Косово и отдал жизнь, чтобы защитить христианскую культуру. В то время сербов было столько же, сколько и англичан. А сегодня их в десять раз меньше. Где они? Все погибли, чтобы Европа могла жить счастливо. Сейчас настало время, когда Европа должна вернуть Сербии этот долг».

«...Уже пять веков Сербия своими костями защищает Европу. Мы своими костями ломали турецкие

**Владыка Николай
Велимирович. 1917 г.**

И.ЖИГОН — ведущая актриса Национального театра (Белград), режиссер ряда документальных фильмов, клипов, музыкально-сценических спектаклей. Худрук ансамбля «Косовские пионы». 15 лет возглавляет Общество сербско-русской дружбы. Обладательница многочисленных наград за актерское мастерство, в т.ч. «Золотого Витязя». Лауреат международной премии Андрея Первозванного «За веру и верность».

СЕРБИЯ И РЕСПУБЛИКА СЕРБСКАЯ

ТЕАТР «АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ»

Солунцы говоре

(«Сербские солдаты Салоникского фронта говорят»)

Режиссер-постановщик, музыкальное оформление:

Цисана Мурусидзе

Сценография: Драган Стойков

Художник по костюмам: Драгана Пуркович Мацан

Тема спектакля — Первая мировая война. Он основан на подлинных воспоминаниях сербских солдат, которые шесть лет боролись против врагов: вначале против турок, потом — против болгар и немцев. Эта документальная драма свидетельствует о бедствиях сербского народа, о храбрости сербского солдата, о том, как, пройдя через голод, даже в жестоких кровавых сражениях он смог сохранить в себе высокую мораль и душевную чистоту. В коллективной судьбе

сербского народа отражается и трагическое, и героическое начало, а также вся бессмысленность этой войны. Спектакль содержит и исторический контекст: на видео появляются политические и военные деятели того времени: сербский регент Александр Караджорджевич, Черногорский король Никола и многие другие. В спектакле с глубоким уважением упоминается о большой помощи, которую русский император Николай II оказал сербскому народу.

Ц.МУРУСИДЗЕ

в 1966 окончила режиссерский факультет РАТИ-ГИТИСа. С 1967 живет в Югославии. В 1967–1970 работала режиссером Черногорского национального театра, где поставила 8 спектаклей. С 1970 — режиссер Национального театра (Белград). Автор постановок (в основном русской классики) в театрах Сербии. В 1999–2000 работала директором драмы Национального театра (Белград). Лауреат многочисленных премий, в т.ч. Октябрьской премии Белграда. Награждена орденом Святого Саввы Сербского.

СЕРБИЯ

ФЕСТИВАЛЬ МОНОДРАМЫ И ПАНТОМИМЫ

Надежда Петрович

моноспектакль

Режиссер-постановщик: Божидар Джурович**В главной роли:** Биляна Джурович

Это спектакль о судьбе сербской художницы Надежды Петрович, ставшей сестрой милосердия во время Первой мировой войны. Действие происходит в последние дни жизни Надежды, в палатке Валевского госпиталя в апреле 1915 года. Сербия охвачена войной и эпидемией сыпного тифа... Несмотря на полное истощение от болезни, эта храбрая и добро-

сердечная женщина до последних минут жизни размышляет о роли искусства во время войны, о взаимодействии жизни и смерти, безуспешно стараясь поправиться, чтобы снова помогать больным и раненым. Спектакль основан на письмах и дневниках Надежды Петрович, романе «Краски и порох» Олгицы Цицы и поэзии Растко Петровича и Любомира Симовича.

Б.ДЖУРОВИЧ

в 1988 окончил отделение театральной и радиорежиссуры Театральной академии ДАМУ (Прага). В 1992 получил степень магистра в той же академии. Режиссер Национального театра (Белград). Ставил спектакли в театрах Праги, Белграда, Подгорицы, Крагуевца, Нови Сада и Киева. Профессор кафедры актерского мастерства Академии искусств (Белград), преподает на факультете прикладных искусств Белградского университета.

Летопись «Золотого Витязя»

2014 год

20 мая в Концертном зале Чайковского открыли V Славянский форум искусств, вручив приз «Золотой Витязь» хору Сретенского монастыря.

22-го в Томске состоялось Открытие XXIII МКФ. Как всегда, красиво и празднично: с представительной «красной дорожкой», к которой на 20 лимузинах и микроавтобусах один за другим подъезжали звезды кинематографа.

Такого Кинофорума по насыщенности, одухотворенности, восторгу зрителей и вместе с тем драматичности и моим личным и всех моих сотрудников дискомфортом не было за всю 22-летнюю его историю.

Впрочем, по порядку: прежде — мед, потом — деготь. Провели блистательное Открытие фестиваля, трехчасовой феерический гала-концерт, закончившийся вздыманием с кресел полуторатысячного зала, готового петь вместе с нами «Встань за веру, Русская земля!» и идти за нами «на смертный бой». Фестивальные события чередовались — одно интересней другого: яркие творческие встречи с Сергеем Безруковым, Зинаидой Кириенко, Евгением Догой, Ларисой Голубкиной... С замечательным симфоническим оркестром Томской филармонии я представил к 200-летию М.Ю.Лермонтова композицию из чтения его стихов и всей музыки к фильму «Лермонтов». На следующий день с этим же оркестром Ольга Кабо исполнила композицию на стихи Ахматовой. Оля с радостью говорила мне о том, что и оркестр замечательный, и вся программа ощущалась ею, словно полет души.

Поросинская деревенская школа, в которой я уже почти 20 лет являюсь почетным президентом, подготовила сюрприз — приняла около пятнадцати участников Кинофорума в своем новом «Киноклубе «Золотой Витязь», оборудованном 3D-аппаратурой. Сергей Безруков по моей просьбе после бессонной ночи, с самолета (с корабля — на бал!) примчался в школу, с блеском выступил и ринулся дальше — на свою пресс-конференцию и творческую встречу перед показом конкурсного фильма «Золото», в котором исполнил главную роль. Обаятельно, красиво, талантливо провел он эти несколько часов в Томске и, блеснув между нами, словно метеор, полетел дальше «во глубину сибирских руд», на очередные свои встречи.

За 10 дней участники Кинофорума охватили гигантские пространства Сибири. Только один я проделал за эти дни около 4000 километров на машинах и катерах вдоль по Оби. Мы забирались в такие «медвежьи углы», куда, по словам местных зрителей, не ступала «нога культуры» со времен советской власти. И всюду «популярные лица» Кинофорума встречались с любовью и сердечной — подчас до слез — благодарностью.

Однажды рано утром нас повезли под Томск, в сибирский острог, созданный руками местных жителей во главе с Воеводой, который лично встречал нас хлебом-солью у ворот острога.

Прямо с самолета ошалевшие от бессонного перелета и восторга от увиденного актеры Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова, наши сербские звезды Ивана Жигон и Бранкица Себастьянович лицезрели интереснейшую экскурсию, ведомую одетым в роскошный стрелецкий наряд Воеводой. Сергей позабавился древним оружием, а сербские красавицы примерили шлемы русских витязей, которые оказались им к лицу. Когда Воевода показал мне шкатулку с крестами XVI века и, указав на один из них, сказал:

— Это крест Бесогона...

— А можете вы подарить этот крест Никите Сергеевичу Михалкову? — спросил я. — Он ведь Никита Бесогон...

— С удовольствием, — не раздумывая ответил Воевода.

Я пригласил его на торжественную церемонию Закрытия, попросив, чтобы он сел поближе к сцене.

Оставалось главное — чтобы прилетел Никита. Я пригласил его задолго до начала фестиваля, бесконечно перезванивались, переписывались, уточняли дату... На Открытии присутствовать он не мог, обещал на Закрытие. То, что Никита обещает, он, как правило, исполняет, но как будет на сей раз?.. Ведь его новый фильм находится сейчас в стадии завершения. Я как режиссер хорошо понимал, что такое — последний этап рождения фильма: когда твое долгожданное дитя вместе с тобой уже в «родильном отделении». Как оторваться от него, пресечь пуповину, связывающую тебя, родителя, с твоим творением?..

Последние дни перед прилетом, последние уточняющие звонки:

— Все идет по плану, — успокаивает Никита, — готовимся к вылету. Со мною еще четыре человека... Могу быть у тебя несколько часов... Когда я должен выйти на сцену?

— Приблизительно в 19.30.

— Ты простишь, но ровно в 20 я покину зал.

— Конечно.

— А почему ваши хозяева в Томске требуют большие деньги за стоянку самолета?..

Я пришел в замешательство.

— Я не знал об этом. Будь спокоен. Прилетай. Я все улажу.

Сразу позвонил здешнему министру культуры П.В.Волку.

— Вы хотите, чтобы на Закрытии был Никита Сергеевич Михалков?

— О, конечно...

— Тогда приготовьте 3 миллиона за перелет борта и такой же гонорар.

Тревожная пауза свидетельствовала о том, что в сознании коллеги происходит лихорадочный подсчет.

— Это шутка, — поспешил я успокоить министра, — Никита Сергеевич летит ко мне как к другу, бескорыстно. Только объясните мне, почему с человека, делающего такой щедрый подарок Томску, хотят содрать бешеную сумму за стоянку самолета.

— Я вас услышал, — ответил министр, — я разберусь.

Днем 31 мая я приехал в аэропорт встречать друга. В ВИП-зале — вице-губернатор А.Ф.Кнорр и министр. Вижу, что цветов у них нет. Спрашиваю:

— А где же цветы?

Удивленный вице переадресовал мой вопрос министру, и тот поспешил на поиски букета.

— Вы на машине? — спросил я А.Ф.Кнорра.

— Да.

— Мы должны ехать с Никитой Сергеевичем в машине одни.

А.Ф. сделал удивленный вид.

— Мы с Никитой Сергеевичем должны провести по дороге рабочее совещание.

И мы «провели совещание»: я поведал Никите подробности нашей томской «эпопеи»...

Сказал, что по творческой части наш Томский форум один из самых грандиозных: зрители в полном восторге и воодушевлении принимают каждую программу, залы переполнены... Но сам я нахожусь в чудовищном моральном состоянии.

Губернатор принял правильное политическое решение — провести этот Кинофорум в Томске и выделить необходимые средства. Вот только исполнители его воли впервые за всю историю «Золотого Витязя» решили не перечислять эти деньги нам, а оставить у себя, сделав главным получателем и исполнителем проекта местную филармонию. Директор филармонии г. Шерина, принимая меня первый раз, когда я прилетел в Томск выбирать залы для проведения мероприятий, была крайне нежна и мила: открывала все двери, бежала за мной по залам, смотрела мне, заискивая, в глаза, желая, чтобы я одобрил проведение всех главных мероприятий именно у нее. Помню ее робкий вопрос:

— А вы билеты на ваши программы продаете?..

— Нет, — ответил я, — все проходит бесплатно. Это принцип «Золотого Витязя».

Я улетел в Москву, где узнал, что все средства выделены г. Шериной. С этого дня ее словно подменили. Во время переговоров по скайпу вид у нее был отсутствующий: все ее существо говорило о том, что она попусту тратит сейчас время на эти переговоры, она отводила глаза, ожидая, когда, наконец, все закончится.

— Почему вы такая... грустная? — заметил я, еще не прозревая «почему», — держитесь веселей...

В ответ — вынужденная полуулыбка.

Дальше — больше. Мои помощники начали жаловаться, что Томск (понимай — г. Шерина) тормозит и урезает нашу смету, вторгается в вопросы, находящиеся лишь в моей компетенции: «а зачем этот артист?», «зачем этот режиссер?», «зачем этот фильм?». Посыпались отказы финансировать самые необходимые для успешного проведения форума статьи: авиабилеты, кормление участников, требовалось урезать заранее оговоренные гонорары актеров...

Вскрылось и то, что г. Шерина, получив столь большую для филармонии сумму, сочла эти средства принадлежащими не «Золотому Витязю», а филармонии, и «отстегнула» четвертую часть на покупку необходимой ей аппаратуры.

В тревоге звоню министру культуры П.Л.Волку — тот молча выслушивает и произносит в ответ: «Вас услышали...»

И по-прежнему г. Шерина продолжает выламывать руки моим сотрудникам.

Накануне вылета в Томск на открытие фестиваля я не выдержал, позвонил заместителю губернатора А.Ф.Кнорру, которому губернатор поручил исполнение данного проекта. Сказал, что подобное издевательство над «Золотым Витязем» происходит впервые за всю историю. В ответ услышал не понимание, а упрек:

— Я узнал из Интернета, что Минкультуры выделило вам средства...

— А разве это секрет? — спросил я его, пораженный подобному «переводу стрелок». — Минкультуры ежегодно выделяет средства на московскую часть подготовки фестиваля. На эти средства моя организация живет и готовит фестиваль целый год, и нам предстоит выживать на них и после окончания Кинофорума... Признаюсь, — сказал я в сердцах, — у меня пропало всякое желание вообще прилетать в Томск... После вчерашнего телефонного разговора с г. Шериной мне было плохо с сердцем, я не мог уснуть всю ночь... Передо мною два выхода из создавшегося положения. Первый — я беру бюллетень и ложусь в больницу... программу фильмов и участников я вам собрал — проводите Кинофорум без меня... Второй вариант — я, преодолевая себя, прилетаю в Томск и провожу Кинофорум, а по завершении его собираю пресс-конференцию и рассказываю обо всех издевательствах над создателями «Золотого Витязя», показываю прессе две сметы: нашу — московскую — и вашу — томскую, и мы будем разбираться, куда ушли эти средства...

Преодолев себя, я прилетел в Томск. И провел лучший из наших фестивалей, ежедневно перепрыгивая через подножки, подставляемые движению Кинофорума г. Шериной, преодолевая сердечную боль и унижение всех моих сотрудников и актеров. Она позволяла себе часами держать в «застенках» бухгалтерии кинозвезд, требуя перечисления их гонораров на какие-то карточки. А некоторым вообще отказывалась платить. Каждую копейку приходилось выбивать у нее смертным боем. Вскрылось и то, что она продавала билеты на все наши мероприятия по 250–800 рублей, которые, помножив на 1500 мест в зале, она получала и клала в карман филармонии, даже не предлагая никак разделить эту достаточно солидную сумму между своей организацией и бедным «Витязем».

Накануне Закрытия и прилета Никиты я побывал у Митрополита Томского и Асиновского Ростислава и, исторгнув из себя все, что наболело, сказал:

— Я не знаю, что мне делать. Или я завтра на итоговой пресс-конференции расскажу прессе обо всех страданиях в Томске «Золотого Витязя», но тогда будет скандал... Этой ложкой дегтя мы испортим всю потрясающую картину, созданную трудами «Золотого Витязя» в Томске, пораним зрителей... Или я проглатываю свою обиду, довожу дело до конца на таком же высоком, красивом уровне, улетаю в Москву и оставляю г. Шерину наедине с ее совестью, и тогда все ей сходит с рук.

— Поговорите с губернатором, — тихо произнес Владыка.

Я услышал, но мне показалось, что я не расслышал его совета, и я снова сказал о том, что не знаю, что мне делать, и вновь услышал от Владыки слова, сказанные тихим, смиренным голосом:

— Поговорите с губернатором...

Накануне Закрытия мне позвонила г. Шерина.

— Я могу с вами поговорить?

— Я не хочу говорить с вами.

— Но выслушать меня вы можете?

— Слушаю.

Далее последовало предложение, которое, по ее мнению, должно было утешить меня.

— Вы не боитесь Бога, — сказал я ей. — Я не знаю еще, что мне с вами делать... Возможно, завтра на пресс-конференции мне придется рассказать обо всех унижениях, испытанных участниками Кинофорума лично от вас...

Конечно, я не стал опускаться до скандала. Закрытие прошло на таком же феерическом, светоносном уровне, оставляя в сердцах зрителей ощущение праздника, высокого полета, непобедимости Русского духа.

...Никита, не перебивая, внимательно выслушал мой рассказ. Встречая нас на пороге своей резиденции, губернатор поприветствовал долгожданного гостя, потом трижды поцеловал меня и сказал:

— Мне столько рассказывали о том, как замечательно проходит Кинофорум. Спасибо вам большое. Давайте проводить и в будущем году...

— Только не давайте больше деньги на «Золотой Витязь» филармонии, — сказал Никита.

— А что? Есть проблемы? — насторожился губернатор.

Уединившись, я описал ему наши невзгоды.

За трапезой я произнес тост за друга, сказал, что высоко ценю то, что он сдержал обещание и прилетел. Я признался, что если бы он, Никита, позвал меня к себе в тот момент, когда я завершал бы работу над своим фильмом, я бы еще подумал, лететь или нет...

— Ну, ты бы подумал, а я — прилетел, — как всегда с юмором парировал мой друг.

По «звездной дорожке» мы прошли втроем — губернатор, Никита и я. Когда Никита завершил свою речь на церемонии Закрытия, я попросил его задержаться и пригласил на

сцену сибирского Воеводу, который подарил Никите крест Бесогона. Никита, тронутый этим символическим подарком, расцеловал Воеводу и, побыв в зале еще несколько минут, ринулся в аэропорт.

Я был сердечно благодарен Никите, подтвердившему фактом своего прилета ко мне в Сибирь крепость нашей 55-летней дружбы.

* * *

1 июня мы возвратились в Москву, а уже 7 июня «звездной дорожкой» и роскошным трех-часовым гала-концертом открыли V Славянский форум искусств в Ставрополе. Помню, как удивился Никита в машине, по пути из аэропорта, когда узнал, что всего через 7 дней я должен осуществить очередную глобальную программу «Золотого Витязя» — уже на Северном Кавказе.

Темпам и размерам наших духовных прорывов удивляются все окружающие — да, признаться, и я сам. Как нам удастся собирать столь мощные по заряду и по количеству талантов форумы практически без передышки? За пять дней в Ставрополе и в других городах края выступили около 700 потрясающих артистов славянского мира. 30 популярных артистов кино, 30 фильмов-лауреатов МКФ «Золотой Витязь», два симфонических оркестра, сербский ансамбль песни и танца «Куд Градимир», ансамбль сербских трубачей, поднимавших дух не только в залах, но и на площадях и улицах Ставрополя и Пятигорска, Болгарский балетный театр «Нешенел Арт», Губернский театр Сергея Безрукова, ансамбль Дмитрия Певцова, лучшие хоры России и Белоруссии (Данилова монастыря и «Чистый голос»), украинский кобзарь Василий Жданкин, ансамбль косовских детей «Косовские пионы»... Творческие встречи выдающихся киноактеров, выставки выдающихся художников: Сергея Андрияки и Дмитрия Белюкина, греческого фотохудожника Костаса Асимиса, привезшего потрясающую выставку фотографий со Святой горы Афон, презентация моего трехтомника

и, наконец, выступление Ставропольского ансамбля песни и танца, отмеченного призом «Золотой Витязь» 2014 года...

Молодой губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров, прощаясь, предложил мне продолжать подобные форумы и в будущем. Первое, что мы запланировали уже на осень этого года, — провести в Пятигорске V Славянский литературный форум.

* * *

4 июля я провел заседание рабочей группы Минкультуры по культурным центрам, с удовлетворением узнав, что девицы — кураторши инновационных культурных центров отстранены от данного проекта. Узнав, что два из трех ИКЦ еще и не начинали строиться, внес в протокол заседания обращение к министру с предложением рассмотреть вопрос о переносе строительства двух намеченных центров в Севастополь и Республику Крым.

5 июля я встретился с руководством Республики Крым и губернатором Севастополя контр-адмиралом Сергеем Ивановичем Меньяло. Мы подтвердили друг другу готовность провести в мае будущего 2015 года XXIV МКФ «Золотой Витязь» в Севастополе. На июль 2015 года уже намечен VI СФИ «Золотой Витязь» в Республике Крым. Кроме того, мы подписали с С.И.Меньяло бессрочный договор, согласно которому «Золотой Витязь» отныне становится генеральным провайдером культурных программ в Севастополе, и с 2015 года мы вместе учреждаем ежегодный постоянно действующий Севастопольский МКФ «Золотой Витязь». Мы вместе будем стремиться к духовной экологии культуры и искусства, приходящего в Севастополь, будем строить в Севастополе многофункциональный культурный (фестивальный) центр. И место мне показали — фантастическое, словно созданное для будущего Дворца кино. Место напротив Херсонеса, храма Владимира, принявшего крещение именно здесь. Именно здесь мы будем утверждать кинематограф и культуру созидającego духа. Именно сюда (а не в Канни и не к пресловутому Оскару) должен со временем устремиться мир, изнемогающий от духовной деградации.

Я хотел встретиться и с лидером Севастопольской революции А.М.Чалым, но это в официальной обстановке не получилось.

* * *

Произошло самое страшное — то, о чем могло мерещиться лишь в страшном сне: **Запад вывел украинских нацистов на кровавый Майдан.** Случилось то, о чем предупреждал меня Президент Республики Сербской Радован Караджич, светлый, духовный человек, врач и поэт, подлинный герой сербского народа, подло преданный «сербскими западенцами» пресловутому «Гаагскому трибуналу». 17 лет тому назад, принимая меня в своей резиденции в Пале, он вдруг обронил фразу, которая врезалась в мою память: **«От того, с кем будет Украина, зависит будущее мира: если Украина останется с Россией, это будет один мир, если с Западом — совершенно другой!»**

В начале 2014 года, когда в Киеве пролилась первая кровь, мне позвонила выдающаяся украинская актриса, вице-президент Международного кинофорума «Золотой Витязь», моя боевая сестра — Раиса Недашковская:

— Коля! Останови Путина! — кричала она в трубку. — Убивают наших мальчиков!..

— При чем тут Путин, Раечка?.. — пытался я успокоить боевую подругу. — Он не имеет к происходящему в Киеве никакого отношения. В Москве мы это все проходили в 93-м году, когда третья сила стреляла то в армию, то в народ, пытаясь стравить нас кровью, подтолкнуть к гражданской войне.

Но Раиса ничего не желала слушать.

— Они говорят, что здесь — фашисты, бендеровцы!.. Значит, и я — фашистка?! Я — бендеровка?! Я сейчас пойду на Майдан, буду говорить!.. Коля, я в перевернутом состоянии!..

— Раечка, приезжай на «Золотой Витязь» в Томск, выпьем чаю, поговорим, все встанет на место...

— Я не приеду!..

— Раечка, успокойся, ты не знаешь истинной информации. У вас предусмотрительно отсекли все российские телеканалы. А у нас показывают все, в том числе и то, что говорится по западному и по вашему телевидению... Раечка, ты зомбирована.

— Это ты зомбирован!

На том и простились... Продолжать разговор было бесполезно.

* * *

Господи, как же это случилось? Как единая Святая Русь проглядела заболевание своей любимой составной части — Малой Руси? Как позволила за короткое время (всего 23 года!) разрастись раковому метастазу нацизма, обучить ненависти к России целое поколение? «Москаляку на гиляку!» «Кто не скачет — тот москаль!» Эти звериные подскоки сродни подскокам животных и насекомых — обезьян и блох. Звериное ликование подростковой ненависти. Почему у русских, несмотря ни на что, не пропадает любовь к Украине? К ее природной красоте, к песням, к милому диалекту Киевской Руси...

На протяжении четверти века я наблюдал духовную деградацию, падение во тьму невежества своих любимых украинских братьев и сестер. Наблюдая, думал: «Этого не может быть. Это временное умопомрачение. Это пройдет...» Но это не проходило, а буйно расцветало.

Вспомнилось, как в начале 1992 года я позвал на первый Кинофорум «Золотой Витязь» выдающегося украинского режиссера и оператора Юрия Ильенко и его жену актрису Людмилу Ефименко. Откликнувшись на мой дружеский зов и приехав на кинофестиваль, они откровенно признались мне, что не хотели ехать в Москву, к пресловутым «старшим братьям», от которых только что смогли, наконец, оторваться, обрести вожаемую «незалежность»...

Вспомнилось, как в начале 90-х я приезжал в любимый Киев, тайно отсматривал в просмотровом зале украинского Минкультуры фильмы, отбирая лучшее на свой кинофестиваль... Как мои друзья, украинские кинематографисты, словно подпольщики, подносили мне в зал свои новые творения, как замечательный киномеханик украдкой приносил мне в холодный, неотопливаемый зал чай и бутерброды. Как получил я от тогдашнего министра культуры Украины отказ принять в Киеве V МКФ «Золотой Витязь» ввиду «нецелесообразности» присутствия в Киеве нашего Кинофестиваля в мае, когда у них запланирована акция Международного валютного фонда. Вопреки воле украинского руководства я все равно привез на Украину свой кинофестиваль, подарил братьям-украинцам всеславянский Кинофорум, Открытие которого почтили своим присутствием лишь Митрополит Владимир, заместитель мэра Киева и писатель, депутат Украинской Рады — Борис Олейник. Как красиво мы тогда, в 1995 году, прошли на теплоходе по Днепру до Севастополя и Одессы... А украинское руководство, взирая на наше шествие по телевидению, видело, как сотни людей сердечно, с хлебом-солью, с песнями и танцами встречали нас во всех городах Украины по пути следования фестивального теплохода.

Вспомнил, как удивляли меня агрессивные речи в адрес России «щирых» представителей киевской интеллигенции — киноведов, артистов, режиссеров, историков, бросившихся отрабатывать свои 30 сребреников у новой русофобской власти. Помню свое обращение к ним через украинское телевидение. «Раньше, при советской власти, — говорил я, — главными злодеями на экране были фашисты, уничтожающие нашу единую страну, наш народ, теперь кинозлодеями стали «звери-русские», «голубоглазые энкавэдэшники, убивающие

и насилующие украинских женщин». Впрочем, вскоре и российские кинематографисты начали внедрять на экран тот же политически выгодный, творчески примитивный мотив. Помню, как, встретившись в зале Большого театра с великим украинским актером Богданом Ступкой и трижды, по-православному, расцеловавшись, вдруг услышал от него:

— Так мы ж — два разных народа...

— Ты что, Богдан, охренел? — спросил я его в простоте сердечной, — кто разные народы? Ты и я, рожденные на одной земле Святой Руси?.. Мои предки — запорожские казаки, твои тоже рождены неподалеку от моих... Что за бред? Какие же мы «разные народы»?..

Вопрос повис в воздухе... остался без ответа. Можно было понять и Богдана Ступку, пребывающего в то время в статусе министра культуры Украины. С волками жить...

Вспомнил, как мой дорогой друг, назначенный мною вице-президентом МКФ «Золотой Витязь», классик украинского кинематографа Юрий Ильенко, с восторгом говоривший о творческом значении нашего Кинофестиваля, поставил русофобский фильм о Мазепе. Вспомнил, как, еще не видя фильма, я позвонил ему в Киев, приглашая на наш очередной Кинофорум, и услышал его прямой, тихий ответ: «Этот фильм не для вашего фестиваля...»

Кровь, ныне льющаяся рекой на Украине, — на совести не только трех «иуд славянско-го мира» — Ельцина, Кравчука и Шушкевича, подписавших в Беловежской пуще приговор Единой Святой Руси, разорвавших вековые братские узы единого народа, единой земли, веками по крупицам собираемой нашими предками...

Кровь детей, женщин и стариков, в клочья расстрелянных минометами, артиллерией, фосфорными бомбами, баллистическими ракетами, распираемых озверевшими от этой крови нацистами в десятках восставших против нацистского ига городах Юго-Востока Украины, — эта кровь на совести не только военных преступников Порошенко, Яценюка, Турчинова и их озверевшего нацистского легиона...

Кровь — и на ваших руках, дорогие, но слепые лидеры украинской культуры. Ваше молчаливое согласие, ваши фильмы, ваши речи и поступки попустили государственный переворот, предательство единокровных, единоверных братьев, духовный разрыв сокровенных братских уз России и Украины.

С чем, с кем останетесь вы, милые сердцу братья и сестры?.. С наглыми лжецами из Америки и Европы, для которых вы были и навсегда останетесь чужими, пушечным мясом, балластом, не нужным их лукавым вожделям. Они активно избавляются от вас, «защищают» от славян территории, нужные их дьявольскому «новому мировому порядку» лишь для борьбы с Россией. Вы предаете Единую Русь, предаете наших предков, кровью и потом столетия соединявших нас в единое целое.

«Царство, разделившееся в себе, погибнет...» — гласит Священное Писание. Это знал мой прапрапрадед, запорожский казак, полковник Остап Бурляй, посланный Богданом Хмельницким в Москву с судьбоносным посольством, с прошением о присоединении Украины к России.

Вы презрели уроки истории, предостережения, адресованные нам, славянам, великими творцами славянского слова — Пушкиным, Шевченко, Достоевским... Не при вас ли, дорогие украинские коллеги, на кинофорумах «Золотой Витязь» неоднократно на протяжении последнего десятилетия произносились бессмертные строки великого поэта и дипломата Федора Тютчева, адресованные всем нам — славянам: «НО ВСЁ ЖЕ БРАТЬЯ МЫ РОДНЫЕ! ВОТ, ВОТ ЧТО НЕНАВИДЯТ В НАС! ВАМ НЕ ПРОЩАЕТСЯ РОССИЯ, РОССИИ — НЕ ПРОЩАЮТ ВАС! СМУЩАЕТ ИХ, И ДО ИСПУТУ, ЧТО ВСЯ СЛАВЯНСКАЯ СЕМЬЯ В ЛИЦО И НЕДРУГУ И ДРУГУ ВПЕРВЫЕ СКАЖЕТ: — ЭТО Я!»

Вы закрыли глаза на историческую истину, на то, что мы всегда были единым народом Российской империи — Великой, Малой и Белой Русью. И не было отдельного государства Украина, была — *Малороссия*, не было и отдельной национальности «украинец». Понятие

«Украина» появилось несколько веков назад, когда господствовавшая над Киевской Русью Польша считала свою киевскую вотчину находящейся «у края» Польского королевства. Тогда же и началась полонизация русского языка, превращение его в некий полонизированный диалект. А потом начали пестовать бредовый миф о некоей «отдельной украинской нации».

Как могли вы, мои милые, умные, духовные братья и сестры, попасться на этот дьявольский крючок и повести за собою народ? Как вы, такие умные и талантливые, смогли поверить Западу? Забыть предостережение мудрого Тютчева, которое ты, Раиса, знаешь наизусть:

ДАВНО НА ПОЧВЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ,
ГДЕ ЛОЖЬ ТАК ПЫШНО РАЗРОСЛАСЬ,
ДАВНО НАУКОЙ ФАРИСЕЙСКОЙ
ДВОЙНАЯ ПРАВДА СОЗДАЛАСЬ:
ДЛЯ НИХ — ЗАКОН И РАВНОПРАВНОСТЬ,
ДЛЯ НАС — НАСИЛЬЕ И ОБМАН,
И ЗАКРЕПИЛА СТАРОДАВНОСТЬ
ИХ, КАК НАСЛЕДИЕ СЛАВЯН.

Вы хотите исторгнуть Украину из единого РУССКОГО МИРА, из нашего общего духовного, культурного пространства? Что же тогда останется в вашем культурном багаже? Украинский диалект, на котором украинские русофобы почти четверть века заставляли «разговлять» русский по духу и по крови народ Малой Руси, потомков Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тютчева, Толстого, Достоевского, Есенина, Пастернака, Шукшина, Астафьева, Белова... С кем останетесь вы? С Тарасом Григорьевичем Шевченко? Но из Шевченко, преклонявшегося перед русской культурой, грамотно писавшего не только на украинском, но и на русском языке, невозможно сделать русофоба... Да и с Николаем Васильевичем Гоголем вы не останетесь. Ведь и он — до боли русский писатель, любивший и свою малую родину, и свою Великую Русь. С каким сердечным проникновением он писал о том, что НЕ МОЖЕТ ОТДАТЬ ПРЕДПОЧТЕНИЕ НИ «МАЛОРОССИЯНИНУ», НИ «РУССКОМУ НАЧАЛУ», СОЕДИНИВШИМСЯ В ЕГО КРОВИ И СОЗНАНИИ.

23 года украинские нацисты пригибали русские головы на Украине, пытались согнуть, сломить город русской боевой славы — Севастополь — и русский Крым, «подаренный» украинцем-генсеком Хрущевым Украине. Почти четверть века нацисты искореняли великий и могучий русский язык, подменяя его диалектом, на котором они и сами-то не могут толком говорить... Великан долго терпел, но, наконец, поднял голову и выпрямился, чтобы не склоняться уже никогда!

Я обращаюсь к тебе, моя дорогая, любимая Раиса Недашковская, мой драгоценный вице-президент Международного кинофорума «Золотой Витязь», моя красивая славянская сестра, с которой мы вместе прошли 22-летний боевой путь служения Славянской Идее. Обращаюсь с благодарностью, любовью и надеждой... Я не верю в то, что ты сможешь забыть, предать наше родство, наше духовное единство. Ибо жизнь твоя станет серой, лишившись оправдывавшего нашу жизнь служения единой, временно разделенной Святой Руси, распинаемому Славянскому Миру. Нельзя забыть два десятилетия наших совместных походов с «творческой армией» «Золотого Витязя» по городам и весям России, Украины, Белоруссии, Сербии, Болгарии, походов, в которых ты олицетворяла собой твою и мою любимую Украину, была ее светлым ликом на фоне надвигающейся нацистской тьмы. Вся светлая рать «Золотого Витязя» навсегда останется благодарной тебе, наша милая Раиса. Все мы, и особенно наши сербские братья, которых именно ты, Раиса, провозила через украинские границы и таможни на наш Кинофорум в Россию, кормила и поила, заботилась о них, словно родная мать, — мы этого никогда не забудем и не предадим. А ты?

Неужели ты и мои дорогие украинские коллеги-кинематографисты поверили горстке устроивших переворот недоумков, доверились слепым вождям, нацистским преступникам, которые непременно будут осуждены? И произойдет это в самом скором времени. Мы с тобою и весь мир увидим их на скамье подсудимых. «Лица их свидетельствуют против них...» — говорит Вечная Книга. Вглядитесь, милые братья и сестры Украины, в лица своих изолгавшихся, беспомощных вождей. На лицах большинства новоявленных украинских вождей-нацистов — явная печать вырождения. Они такие же «украинцы», как я — таджик. Они так же ненавидят украинцев, как и россиян. Они убивают, распинают, расстреливают в упор миролюбивый народ Малой Руси, ни в чем не повинных наших братьев и сестер. Убивают твоих зрителей, Раиса, рукоплескавших твоему таланту в кинозалах Донецка и Луганска. Убивают, стирают с лица земли, потому что такая им дана команда из Америки и Европы, где в скором времени придется спасаться и Порошенко, и Яценюку, и Турчинову с Аваковым, Тягнибоком и Ярошем... Это о них писал выдающийся политик и поэт Тютчев в своем обращении к славянам:

«А МЕЖДУ НАС — ПОЗОР НЕМАЛЫЙ, — В СЛАВЯНСКОЙ, ВСЕМ РОДНОЙ СРЕДЕ ЛИШЬ ТОТ УШЕЛ ОТ ИХ ОПАЛЫ И НЕ ПОДВЕРГСЯ ИХ ВРАЖДЕ, КТО ДЛЯ СВОИХ ВСЕГДА И ВСЮДУ ЗЛОДЕЕМ БЫЛ ПЕРЕДОВЫМ: ОНИ ЛИШЬ НАШЕГО ИУДУ ЧЕСТЯТ ЛОБЗАНИЕМ СВОИМ. ОПАЛЬНО-МИРОВОЕ ПЛЕМЯ, КОГДА ЖЕ БУДЕШЬ ТЫ НАРОД? КОГДА ЖЕ УПРАЗДНИТСЯ ВРЕМЯ ТВОЙ И РОЗНИ И НЕВЗГОД, И ГРЯНЕТ КЛИЧ К ОБЪЕДИНЕНИЮ, И РУХНЕТ ТО, ЧТО ДЕЛИТ НАС?... МЫ ЖДЕМ И ВЕРИМ ПРОВЕДЕНИЮ — ЕМУ ИЗВЕСТНЫ ДЕНЬ И ЧАС... И ЭТА ВЕРА В ПРАВДУ БОГА УЖ В НАШЕЙ НЕ УМРЕТ ГРУДИ, ХОТЬ МНОГО ЖЕРТВ И ГОРЯ МНОГО ЕЩЕ МЫ ВИДИМ ВПЕРЕДИ... ОН ЖИВ — ВЕРХОВНЫЙ ПРОМЫСЛИТЕЛЬ, И СУД ЕГО НЕ ОСКУДЕЛ, И СЛОВО **ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ** ЗА РУССКИЙ ВЫСТУПИТ ПРЕДЕЛ».

* * *

...Итак, 4 июля в Министерстве культуры я провел заседание своей рабочей группы по региональным культурным центрам, на котором услышал от представителя Минкультуры, что «инновационные девичьи» больше не являются кураторами проекта. В протокол заседания я внес предложение министру перенести строительство двух из трех ИКЦ в Севастополь и Республику Крым. А на следующий день, 5 июля, вылетел на отдых в Севастополь и в этот же день встретился сначала с заместителем председателя Правительства Республики Крым Е.Н.Опанасюк, а вечером — с губернатором Севастополя С.И.Меняйло.

Мое сообщение о том, что я предложил министру строить культурные центры в Крыму и в Севастополе, вызвало их одобрение. Руководство РК подтвердило свое желание провести в Республике в июле 2015 года VI СФИ, а губернатор Севастополя с радостью согласился провести у себя в мае 2015 года XXIV МКФ «Золотой Витязь». Господь словно сберегал «Золотой Витязь» для Севастополя. Сколько раз на протяжении всей 23-летней истории «Витязя» я получал приглашения губернаторов разных регионов прописать мой Форум у них. Сколько раз я серьезно задумывался над этими заманчивыми предложениями... Но только теперь, когда спустя 23 года Севастополь стряхнул с себя назойливое украинское иго, я твердо решил подарить «Золотой Витязь» этому городу. Мы заключили с губернатором Севастополя бессрочный (на века) договор, согласно которому «Золотой Витязь» становится генеральным провайдером культурных программ города-героя. Отныне здесь ежегодно будет проходить Севастопольский Международный кинофорум «Золотой Витязь». Здесь будет построен Дворец кино «Золотой Витязь». Сюда со временем поедет весь позитивный кинематографический мир. Мы будем вместе заботиться о духовной экологии культуры и искусства в Севастополе. В ходе беседы Сергей Иванович Меняйло сказал:

— А не можете ли вы провести уже этой осенью что-то локальное?

— Могу, — ответил я.

Сказано — сделано! Однако ни у города, ни у «Витязя» никаких денег на это не было предусмотрено. Я надеялся обратиться к министру и попросить у него незначительные средства на оплату авиабилетов для зарубежных участников и изготовление буклета предстоящего мини-фестиваля. (Был уверен, что отказа в поддержке столь важной акции не будет.) Я предложил губернатору следующий план действий: я обращаюсь к министру за поддержкой, договариваюсь с 18 актерами о благотворительном их участии в акции, подготавливаю программу из 30 фильмов; а губернатор — договаривается с МЧС о транспортировке участников на борту их авиации, размещает и питает участников три дня в Севастополе, изготавливает баннеры и плакаты «Золотого Витязя».

Имена актеров, давших согласие на бескорыстное участие в первом Севастопольском мини-фестивале, навсегда вписаны в историю: Зинаида Кириенко, Владимир Гостюхин (Беларусь), Аристарх Ливанов, Йован Маркович и Ивана Жигон (Сербия), Бисер Киров (Болгария), Эвклид Кюрдзидис (Греция), Алексей Колесник (Украина), Наталья Бондарчук, Анастасия Макеева, Глеб Матвейчук, артисты Иркутского театра народной драмы — Михаил Корнев, Вадим Дейнеко, Вадим Семенов, Тимофей Федоров, кинорежиссер Валерий Тимощенко, поэт Владимир Исаичев.

Этот кинематографический полувоенный экспромт готовился не без тревог. Из Минкультуры РФ пришло письмо с отказом выделить даже мизерные средства для Севастополя. До последнего дня, как принято у русских, не было ясности с вылетом из Москвы. Вот уже и артисты съехались 2 сентября в Москву, и фестивальны́й буклет, изготовленный на последние средства бедного «Витязя», доставлен из типографии, а наш вылет — под вопросом. 2-го утром звоню в тревоге С.И.Меняйло — он говорит:

— Вам нужно позвонить в приемную министра МЧС, он ждет вашего звонка для уточнения деталей.

Звоню в приемную министра — мгновенно соединяют. И только я начал:

— Это мы вам благодарны, — сказал Владимир Андреевич Пучков. — Вы делаете такое важное дело. Севастополь сейчас нуждается в вашей поддержке. Можете во всем на нас рассчитывать...

Закончив разговор, подумал: Россия жива, раз есть такие министры.

Дальше заработал «административный ресурс» МЧС. Помощники министра непрерывно звонили: уточняли детали полета, время вылета, аэродром, имена участников. Вдруг обнаружилось, что иностранные актеры (один русский «иностранец» из Беларуси — Владимир Гостюхин, второй — с украинским паспортом, два серба — Йован и Ивана и болгарин —

Бисер Киров) не могут быть допущены на военный аэродром. Пришлось сообща находить выход из положения... Не скажу — как, это военная тайна, но решение нашли. Как и планировал, ровно в 10.00 благополучно вылетели из аэропорта Раменское на личном самолете министра МЧС.

В этот же день, после пресс-конференции, по «звездной дорожке» прошли 20 выдающихся представителей Славянской культуры. Открывали фестиваль губернатор С.И.Меняйло и наш духовник отец Владимир, чудом оказавшийся в эти дни в Крыму. Гала-концерт, как я ни ограничивал артистов, длился 3 часа 30 минут. Артист, что норовистый конь, удила не признает: если чует поле, чует волю и трепетного зрителя — его полет не остановить. Но все шло по нарастающей — за кулисами Володя Гостюхин, считая, что кто-то из коллег затягивает выступление, просил: «Выпускай меня, я их взорву...» Я успокаивал его: «Не волнуйся, идем по плану». 72-летний Бисер Киров так взвинтил зал, подпевающий ему хором: «Дождь, дождь... А-а-а-а-а!», что я сказал зрителям: «Что же делать после выступления такого мастера?..» и выпустил молодого Тимофея Федорова, зажегшего зал коллективным пением песен советского периода. Следом вышла с высокой трагической сербской поэзией Ивана Жигон... Завершали концерт иркутяне и все участники концерта «Прощанием Славянки» — «ВСТАНЬ ЗА ВЕРУ, РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!!!». Зрители аплодировали и пели стоя, готовые идти за нами в бой.

Но нет бочки меда без ложечки дегтя. Дама из управления культуры, которой было поручено проведение этого внепланового, безбюджетного фестиваля, явно не горела желанием заниматься нами. Еще на стадии подготовки она заявляла моим помощникам: «Ничего не знаю ни о вылете, ни о том, как печатать рекламу, ни о проживании артистов в Севастополе, ни об их питании. Это вам нужно — вы и решайте свои проблемы». Ни на гала-концерте, ни на творческих встречах она не заглядывала в зал — топталась в холле или сидела там же на стульчике, всем существом показывая нам, что происходящее ее не касается. Запланированную встречу с моряками Черноморского флота она и не собиралась проводить. Тогда я сам позвонил командиру противолодочного крейсера «Керчь», и мы напрямую договорились с ним о концерте для его моряков. Дама облегченно вздохнула: запланированный ею ужин отменяется — покормят на корабле. Но даже ее наплевательство не могло омрачить радости сердечных встреч со зрителями Севастополя, изголодавшимися по настоящему Русскому, Славянскому искусству.

Афон

Четвертый раз в жизни отправился я на Святую Гору. В этот раз меня подвиг к поездке 19-летний сын мой Илия. Пришло время познакомить эту Божью душу с сокровенным Афоном.

Участник прошедшего совсем недавно в Ставрополе V СФИ «Золотой Витязь», фотохудожник грек Костас Асимис встретил нас в солоникийском аэропорту, перебросил на своей машине в Урунополис, без проблем оформил там паспорта для нашего въезда на Афон, лично препроводил на катере до пристани Свято-Пантелеимонова монастыря.

Монах, встречающий паломников, поселил нас в Архондарике, пятиэтажном здании для приема гостей. Для меня с сыном благословили двухместную келью №509 на пятом этаже, рядом с Преображенским храмом и с видом на шуршащее прибоем Эгейское море.

Костас показал свою фотолaborаторию. У него здесь послушание: вести фотолетопись и восстанавливать 150-летний фотоархив Русского Афона. В шкафах, в специальных железных боксах хранятся стеклянные фотонегативы, запечатлевшие уникальные мгновения полуторавековой афонской монашеской жизни. Проводив Костаса на его катер, мы начали свою размеренную афонскую жизнь.

Нам предстояло прожить на Святой Горе пять дней в полном покое, без внедрения в нашу отшельническую повседневность женского пола, которому навечно заказана дорога сюда. Здесь даже живность женского пола не благословляется, непозволительно инокам иметь гладкие безбородые лики и носить волосы, ниспадающие на плечи. Ничто здесь не должно искушать монашеское служение Господу. Когда я пришел на первую службу в рубашке с короткими рукавами и в сандалиях на босу ногу, монах тактично попросил меня «зачехлиться» рубахой с длинными рукавами и носками.

Вокруг — царственное архитектурное величие, отделанность каждой пяди Русско-Афонской земли: ухоженность, чистота и опрятность. Отмытые едва ли не до блеска мраморные плиты и брусчатка площадей и мостовых, стен и полов в храмах. Попутешествовавшему по афонским (греческим и сербским) монастырям, мне было очевидно, что поддержка Русского Афона — самая серьезная на Святой Горе.

Тишина, не нарушаемая внешним суетным миром. Тишина, подчеркнутая редкими естественными звуками: шумом поливальной установки, шелестом тончайших, дрожащих под ветерком пальмовых пальчиков, трепетно приветствующих тебя. Тишина, усиленная немолчными накатами морского прибоя. В сознании всплывают строки, написанные мною 30 лет тому назад:

*Неужели я один, наконец?
На неделю и не муж, и не отец?
Неужели этот кров и этот лес
Одиночество мне дарят наконец?
Неужели впрямь я слышу тишину?
Моих мыслей не нарушить никому...
Я могу гулять и молча размышлять,
А надумав, что-то взять — да записать.
Пусть роман, а может, просто стихи...
В них безжалостно распахну свои грехи.
Я молчу, чтоб правду сердца ощутить...
Должен кто-то людям правду говорить...*

Службы и ночью и днем, чередуемые двумя за сутки приемами пищи в огромной узкой трапезной на 800 человек, украшенной фресками и иконами, под чтение монахом священных текстов. Трапеза — от колокольчика до колокольчика — быстрая, не закликивающаяся на насыщении утробы. Пища — постная: утром — теплый, вечером — холодный суп, каша с грибами (утром после Преображения Господня — рыба), хлеб, вода, арбуз, маслины, бобы, глоток вина (по сигналу колокольчика). Вставали, вполне насытившись.

В лучшие времена — в XIX веке — в Пантелеимонове монастыре было 2000 монахов, в мое паломничество в августе 1999 года — всего 40, теперь, спустя пятнадцать лет, — 70.

В первый же день ко мне подошел сутуловатый мирянин с бородкой, лет пятидесяти. Узнав меня, он представился: Игорь, видеооператор Русского Афона. Рассказал о своем трепетном отношении к Тарковскому и невольно стал ангелом-хранителем на все дни нашего пребывания в монастыре. Ненавязчиво он подсказывал правила поведения в монастыре. Являясь многолетним оператором обители, благословленным запечатлевать монашескую жизнь, он сообщил духовнику монастыря отцу Макарию обо мне и о моих намерениях показать сыну жизнь Святой Горы, побывать в греческом Ватопедском монастыре и в сербском Хиландаре. Отец Макарий в виде исключения благословил для этих целей машину и сопровождающего — монаха-водителя иеродьякона Паисия.

Утром следующего дня на монастырском «танке Т-34», выдавшем виды джипе «ниссан», мы тронулись в путь. Мне довелось в прошлом году совершить автопутешествие по Афону, побывать в нескольких монастырях, но в этот раз в этих же монастырях все было, как в первый раз. И в Ватопеде, и в Ильинском, и в Никольском, и в Иверском монастырях. Перед отцом Паисием открывались двери всех храмов, выносились святыне реликвии и мощи святых: евангелистов Матфея и Луки, Георгия Победоносца, Андрея Первозванного, бессребреников Космы и Доминана, Святителя Пантелеимона, Николая-Чудотворца, Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Силуана Афонского, Пояс Пресвятой Богородицы и частица древа Креста Господня. Нас впускали в алтари к чудотворным афонским иконам, угощали кофе и восточными сладостями... И снова в путь по выщербленным каменистым дорогам Святой Горы.

Завернули в столицу Афона — Карею. Побродили по узеньким улочкам. 150-летний фотоархив Русского Афона. Столкнулись с веселым прохожим, коренастым монахом-греком. Узнав, что мы русские, он то и дело восхищенно восклицал: «Пу-ты-ин..! Пу-ты-ин..!»

С балкончика соседнего двухэтажного домика его окликнул другой монах, который жестом пригласил нас к себе. Вынес из дома ковчежец с мощами Святителя Пантелеимона, мощевик с мощами нескольких святых и позволил нам приложиться.

Заглянули в маленький сербский домовый храмик, помолились вместе с одиноким хранителем, монахом-сербом.

Купили в пекарне горячие пироги и хлеба, и снова в путь. Есть не стали, хотя утром трапезы у нас не было.

— Это — потом! — категорично благословил отец Паисий.

По пути заглянули в старейший русский скит Пресвятой Богородицы Ксилургу (в переводе — древоделы). Здесь почти 1000 лет тому назад поселились русские монахи. Настоятель отец Симон, жизнедеятельный монах лет 45 в затрапезном строительном ветхом подряснике, извергающий энергию благорасположения, с порога признав нас, облобызал меня, как долгожданного гостя, и начал свою исповедь о фильмах Тарковского. Меня не покидало ощущение, будто мы с ним давно знакомы, хотя виделись первый раз в жизни.

В Пантелеимонов монастырь, словно к себе домой, вернулись вовремя, за полчаса до начала службы и исповеди — накануне праздника Преображения Господня.

Служба началась в храме Святого Пантелеимона в 17 часов, при естественном освещении. Никакого искусственного яркого электрического света в храмах Русского Афона не допускается. По мере заката храм постепенно, плавно погружался в полумрак, озаряемый лишь отблесками свечей на паникадилах и разноцветных лампадах перед иконами. Отсутствие яркого света, не отвлекающего внимания на ближних, присутствующих в храме, но утопающих во мраке, и проникновенная тишина способствовали сосредоточению на своей душе и на молитве. В храме — 70 монахов и 40–50 паломников разного возраста со всей России. Вдоль стен — деревянные кресла «стасидии» с раскладывающимися сиденьями двух уровней, с подножками, чтобы тело меняло положение и не уставало.

На множестве служб, повечерий, литургий довелось мне бывать в православном мире, но столь проникновенные, покойные и молитвенные сердечные мгновения были лишь в «косовском гетто», Дечанах, и здесь, на Афоне, в русском Свято-Пантелеимонове монастыре.

Там, в Косово, — монахи, окруженные врагом рода человеческого, рода сербского, могут принять мученический венец в любой момент, и потому служба их — таинство приготовления себя к грядущему распятию.

Здесь — монахи строго соблюдают тысячелетние законы Афона, и надо признать, что законы эти способствуют твоему личному покойному возвышению к Господу.

Тихо и внятно монах читал молитвы, подготавливающие ко Святому Причащению. Духовник обители отец Макарий принимал исповедь прежде у монахов, а мы, миряне, стояли вереницей вслед за ними, и было достаточно времени подумать о своих грехах. Когда настал мой черед, я поклонился всем стоящим позади меня и спокойно начал говорить о том, что меня тревожило больше всего. Я давно мечтал именно о такой исповеди пред афонским старцем, единственным на Русском Афоне имеющим право принимать исповедь: здесь не бегают от одного исповедника к другому, ища более легкого пути для излияния своей души.

Я услышал от отца Макария то, чего жаждала моя мятущаяся душа. Слова его были самые простые и самые нужные мне теперь. Приходило долгожданное облегчение, душа возвращалась к себе и к Господу. Как красивы тысячелетние обряды Русского Афона, как интересен твоей душе каждый миг долгой службы! И когда в конце повечерия, казалось бы, должна была наступить почти привычная по московским меркам усталость, вдруг один из монахов, воздев руки, начал закручивать по часовой стрелке внешний массивный многогранный хорос, обрамляющий паникадило, мерцающее огоньками свечей, потом — в противоположную сторону, против часовой стрелки, он запустил внутреннее паникадило, затем крутанул следующее паникадило. И все над нашими головами пришло в олицетворенное небесное движение, вызывающее душевный восторг.

Перед праздничной литургией — четырехчасовой отдых в выделенной нам келье 509, находящейся на том же этаже, что и Преображенский храм. Легкий сон, легкое пробуждение в 6 утра, воздушная служба и долгожданное светлое афонское причастие.

Созвонился с Белградом, сообщил Йовану, что есть большое желание посетить сербский монастырь Хиландар. Спустя некоторое время он ответил мне, что его друг, брат игумена Хиландарской обители, сказал, что все в порядке и меня с сыном ждут в монастыре.

На следующий день, когда мы уже собирались тронуться в морское паломничество в Хиландар, на пороге нашей кельи появился отец Симон. Он благословил прежде посетить его обитель, а потом на своей машине обещал доставить нас в сербский монастырь.

По пути он показал нам монастырь Старый Руссик, где принял постриг Святой Савва Сербский. В своей обители гостеприимный отец Симон молниеносно приготовил и покормил нас роскошным осьминогом, не переставая вести со мной беседу о Тарковском, о жизни, о современных женщинах... Наши взгляды совпадали полностью.

«Бойся женщин — губительниц царей», гласит Священное Писание. Ничего за истекшие 2000 лет не переменилось. Все тот же пред каждой женщиной выбор: идти ли сложным, целомудренным путем Богородицы, храня чистоту, кротость, почитая превыше всего материнское начало, служение семье и детям, сохранение очага, что задумано и завещано ей Промыслом Божиим; или последовать путями искушений, начавшихся от Евы и Адама — тешить женскую гордыню, восставая против избранного ею же главы ее семьи, пестуя свою самость, предаваться гневу, разрушающему покой домашнего очага, тянуться то за одним, то за другим соблазнительным яблочком, веря дьявольским нашептываниям: «Все надо попробовать...», стремиться к своей отдельной карьерной стезе... И приходиться к неизбежному результату — одиночеству и неудовлетворенности.

Отец Симон говорил о повсеместном падении нравов женщины, словно выражая и мои мысли.

Джип отца Симона долго натужно кряхтел по каменистым дорогам Афона, пока не застрял окончательно в прибрежной гальке подле болгарской пристани Зограф. Более часа мы втроем пытались вырваться из плена: Илия, раздевшись до трусов, подвижнически выгребал из-под засевшей по кардан машины прибрежную гальку. Мы по очереди садились за руль, толкали упрямую японскую технику, но увязали все глубже и глубже. Между тем смеркалось, шел девятый час. Отец Симон позвонил другу-монаху, и тот вскоре возник перед нами на своем более мощном джипе. Зацепились брезентовым тросом. Монах на джипе дернул — трос мгновенно порвался.

Разыскали длиннющий металлический канат. Илюша вновь самоотверженно ринулся под машину, продел трос сквозь поддонные выступы... Монах сделал еще одну попытку: рванул и выдернул машину собрата, а заодно и амортизатор — наша машина окривела и скособочилась. Продолжать на ней движение вперед, вновь форсируя «Сиваш», было небезопасно. А солнышко между тем закатилось за афонские хребты. Телефонной связи с Хиландаром не было, я то и дело посылал эсэмэски Йовану в Сербию: «Застряли в камнях у пристани Зограф, попроси игумена выслать за нами монастырскую машину...»

Неожиданно показалась редчайшая здесь попутная машина с двумя греческими монахами. Они легко согласились добросить нас с Илией до Хиландара.

По дороге пришлось пережить еще одно искушение. Я вглядывался в изгибы петляющей горной афонской дороги, чтобы не пропустить хиландарскую машину, спешащую нам на помощь. Показался джип с хиландарскими номерами. Я закричал монахам: «Остановитесь!», замахал водителю встречной машины. Тот резко затормозил на краю пропасти. Я выскочил к нему:

— Вы не за нами спешите?.. Отец Методий, игумен, вас послал за нами?..

— Нет, — ответил водитель, — мы в Зограф, но я могу вас потом подбросить.

— Спаси Господи, мы уж с греками...

Простились. Водитель хотел тронуться, но его машина, съехав с края горной дороги, повелась в пропасть...

Дубль два! Греческие монахи развернули свою машину, зацепили сербскую оказавшимся у них в наличии тросом и легко вытащили на дорогу братьев во Христе.

К заветному Хиландару подъехали в полной темноте. Никто нас там и не ждал. Игумен уехал в Карею и неизвестно когда возвратится. О нашем прибытии он привратника не предупреждал. Несмотря на неожиданный наш визит, братья сербы не оставили нас без крова. Поселили на ночь в доме для гостей за стенами монастыря, в 8-местной комнате вместе с двумя сербами, православным армянином и юным немцем. Перед сном мы с Илией, довольные счастливым исходом нашего паломничества, пошутили с имевшими чувство юмора сожителями над нашим немцем: «Хенде хох!.. Гитлер — капут!..» Все братски посмеялись и пожелали друг другу «покойной ночи».

В 6 утра пришли на службу в храм. Когда очень ожидаешь чего-то, много наслышишься о некоем священном месте, как я наслышался от сербов о святом монастыре Хиландаре, то невольно представляешь себе величественную картину. Наяву все оказалось иначе. Сербский монастырь после нашего русского Свято-Пантелеимонова выглядел весьма скромно: и размеры в несколько раз меньше, и неухоженность внешнего вида — обшарпанность древних стен, давно не реставрируемых. Немалый ущерб нанес обители и недавний пожар...

Молитва сербских монахов отличалась меньшей торжественностью, обыденностью, поспешностью. Подошел к старому монаху в притворе храма, сказал, что вчера исповедовался и причащался на праздничной службе в Пантелеимоновом монастыре, спросил, можно ли мне причаститься в Хиландаре... Монах не раздумывая попросил меня пригнуть голову, накинул на затылок ветхую епитрахиль и благословил меня.

После столь же скромной, как всюду на Афоне, и столь же сытной трапезы передохнули пару часов и на выдавшем виды обшарпанном голубом рейсовом автобусе-«мерседесе», переполненном сербскими паломниками, добрались до пристани. Еще полчаса паромом по морю, и мы — в Урунополусе, в «цивилизации»...

Несколько дней на Эгейском море, чтобы мой младший сын получил заслуженный отдых — после школы, оконченной с золотой медалью, и двух лет учебы в университете. Чтобы набрался сил перед не менее трудным третьим курсом.

Размеренная, беззаботная, сытая жизнь в приморском отельчике, в окружении лиц «секонд-хенда», выходцев из бывшего соцлагеря: России, Болгарии, Румынии, Сербии, Польши, вкусивших, наконец, прелестей капитализма. Двухразовое питание — все вокруг накладывали непомерной горой порции, словно ели в последний раз. Поутру лица женщин, как говорил Чехов, — «заспанные, непричесанные», но я бы не сказал, что «сияющие и веселые»... На большинстве — отпечаток замученности своими любимыми чадами, едва скрываемое раздражение и неудовлетворенность своей женской участью... Множество курящих и попивающих на пару с мужьями, стареющих, иссушенных или обрюзгших, целлюлитных дам.

На последние два дня взяли прокатную машину, и Илия с удовольствием намотал за двое суток около тысячи километров по пустынным греческим автострадам. Посетили монастыри скалистой Метеоры, провели ночь в полуторазвездочном мотельчике у подножия горы Олимп. Утром взметнулись в горы, покрытые седым туманом, спустились к морю на маленький сельский пляж Скотина-бич, окунулись по последнему разу в накатывающие волны, попрощались с Эгейским морем и — в аэропорт. И снова в голове всплывают мои же строки тридцатилетней давности:

*...И придет неделе воли конец,
Снова стану я и муж, и отец,
Зять любезный и любящий сын,
Надо мною снова всяк — господин.*

*Буду вновь свое всем время дарить,
Не творить, но честно ближним служить.
Вспоминать про этот кров и этот лес,
Где побыл я одиноким наконец.*

Все повторяется, ничего в моей жизни не изменилось. И сегодня подписываюсь под каждым словом.

* * *

12 сентября в Минкультуры на заседании своей рабочей группы оповестил о проделанной за лето работе в Крыму и Севастополе. Получил одобрение идеи перенесения строительства КЦ из Калуги в Севастополь не только от членов РГ, но и от представителя департамента Минкультуры, которая заверила нас в том, что это возможно. Протокол заседания был следующим:

1) Ввиду несостоятельности понятия «инновационная культура», впредь именовать создаваемые культурные центры Региональными культурными центрами (далее — РКЦ).

2) Поддержать просьбу руководства администрации г. Севастополя и содействовать строительству РКЦ в г. Севастополе и Республике Крым в приоритетном первоочередном порядке.

3) Членам Рабочей группы — предусмотреть разработку оригинального проекта РКЦ на основе современных технологий и утвердить концепцию РКЦ, удовлетворяющую потребности возрождающегося г. Севастополя в области культуры и искусства в воспитании подрастающего поколения города-героя.

4) Учитывая особое значение Республики Крым в составе Российской Федерации, рассмотреть вопрос о переносе средств, предусмотренных на строительство РКЦ в г. Калуге, на строительство РКЦ в г. Севастополе.

5) Обратить внимание руководства Минкультуры России на необходимость создания в г. Севастополе и Республике Крым атмосферы духовной экологии в области культуры и искусства.

6) Ввиду исторической, политической и культурной особенности г. Севастополя и Республики Крым рекомендовать Министерству культуры Российской Федерации рассмотреть вопрос об увеличении финансирования строительства культурных центров в г. Севастополе и Республике Крым.

7) Контроль за исполнением проектов строительства РКЦ в г. Севастополе и Республике Крым возложить на председателя Рабочей группы по развитию региональных культурных центров Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации Н.П.Бурляева.

Первым, кто поспешил поднять руку «за», когда я предложил проголосовать за принятие подобного текста протокола, был тот, кто еще недавно защищал «девиц-инноваторш». Как писал Пушкин: «Ура! Мы ломим! Гнутя шведы!»

21–29 сентября присутствовал на втором фестивале Госфильмофонда в Ницце. На меня как «легенду мирового кинематографа» возложили право основного выступления на Открытии фестиваля. Я поздравил зрителей от имени министра культуры России, Союза кинематографистов России и Патриаршего совета по культуре, возлагающего надежду на ответственное служение представителей экранных искусств. Сказал о том, что Госфильмофонд, хранящий 70 000 наименований фильмов, является источником живой воды, к которому будет припадать обезверившееся, дехристианизированное, демонизированное человечество.

Сказал, что на фестивали Госфильмофонда зрители могут приводить и своих детей, не опасаясь за их ранимые души.

Я высказал свое мнение, которое, увы, потом не подкрепилось продемонстрированным на открытии фильмом, снятым «молодым да ранним» российским режиссером, представившим Россию такой, какой ее желает видеть Запад: спившуюся (поглощающую водку в каждом эпизоде), ругающуюся матом, где жена походя изменяет мужу, начальство творит беззаконие, а лицемерная церковная власть потакает этому начальству.

После просмотра ко мне подошла пожилая русская эмигрантка и с ужасом спросила: «Неужели Россия теперь такая?»

«Нет, — ответил я ей, — Россия не такая, и на будущий год мы постараемся привезти фильмы о другой, подлинной России».

Я задал вопрос сотруднице Госфильмофонда: «Кто отобрал этот фильм и составлял программу?» Она ответила, что этот фильм потребовали на открытие сами французы, а программу собирал их сотрудник, который откровенно называет себя «пятой колонной». Нужно серьезно поговорить с директором Госфильмофонда. Если они продолжат в подобном духе — нам не по пути.

14 октября, согласно договору, подписанному мной и министром МЧС В.А.Пучковым, мы вылетели на самолете МЧС на Северный Кавказ для творческой встречи с сотрудниками МЧС и проведения V Славянского литературного форума «Золотой Витязь» в Пятигорске. На борту — Аристарх Ливанов, Высокопреосвященнейший Митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий, Александр Проханов, Йован Маркович, Бисер Киров и 36 замечательных литераторов славянского мира. Настроение у всех праздничное: мы — единомышленники, мы соединились, мы летим совершать благое дело. Условия полета замечательные, все воодушевлены: снимают друг друга на мобильные телефоны, бродят по просторным салонам, мирно беседуют.

Приблизительно через час полета справа по борту раздался звук, подобный пушечному выстрелу, самолет вздрогнул, правые иллюминаторы озарились ярким оранжевым светом, мотор всхлипнул, словно задохнувшись, заработал с перебоями, самолет, покачиваясь, начал терять высоту, запахло паленым. Это длилось минуты три, но естественные

мысли не могли не посетить и меня: «Вот, значит, как происходят катастрофы... Может, отказал один из двигателей... может, дотянем до посадки?..» Инга, сидевшая в полутора метрах от меня у иллюминатора, сказала: «Мне страшно». Я ободряющим жестом попытался ее успокоить. Митрополит Амфилохий и Йован Маркович, увлеченные своей сербской беседой, казалось, вообще ничего не заметили. Самолет выровнялся. Через минуту я поднялся и, заглянув в кабину пилотов, спросил: «Что это было?»

— Дождичек, — спокойно ответил командир, — молния, все в порядке...

— И часто это у вас бывает?..

— Не часто... — по интонации первого пилота можно было заключить, что у них это впервые.

Вернувшись в салон, успокоил свою улыбающуюся команду, не подававшую вида тревоги. Долетели благополучно до Минвод, сели мягко. В аэропорту — теплая встреча: цветы, хлеб-соль, телеинтервью.

Едва забросив вещи в гостинцу, все отправились на открытие «Аллеи Лермонтова». Сотни людей пришли к памятнику Лермонтова в день его рождения. В отличие от пасмурной осенней московской ночи, свидетельницы рождения пламенной души Поэта («Когда он первый раз открыл глаза, его улыбку встретила гроза»), в этот пятигорский осенний день было ясно, солнечно, тепло. Я думал про себя: наступает просветление, очищение памяти о Лермонтове, момент просветления и исправления состояния и путей нашей культуры. Об этом я и сказал собравшимся, когда мне предоставили слово.

Вечером впервые в истории литературных конкурсов сорок литераторов-славян прошли под торжественную музыку по «звездной дорожке», и каждый был представлен со всеми почестями и регалиями.

Героем торжественной церемонии Открытия Форума стал Высокопреосвященнейший Митрополит Амфилохий, удостоенный Гран-при Форума за книгу «Летопись нового Косовского распятия».

А на следующий день мы участвовали в возложении цветов на месте «дуэли». И Митрополит Амфилохий произнес молитву краткой заупокойной литии — важнейшее священнодействие ввиду спорного отношения к «дуэльному» исходу жизни Поэта.

Посетили домик-музей Поэта, бережно сохраняемый все эти годы, несмотря на бушевавшие вокруг него и самого имени Лермонтова события.

Каждый день мы показываем в рамках Форума фильмы о наших классиках: о Лермонтове, Тютчеве, Гоголе. Их представляют создатели фильмов — мы с Ингой, Алексей Петренко,

Владимир Гостюхин, Аристарх Ливанов. В зал приходят не только зрители, но и литераторы, участники нашего Форума, которые с воодушевлением принимают увиденные ими фильмы.

Все дни — солнечные, «воздух здесь чист, как молитва ребенка», настроение у всех просветленное. Литераторов, участников форума с радостью принимают в библиотеках и университетах Пятигорска, они ездят на экскурсии по городу, посещают процедуры в санатории. Не жизнь, а рай.

Открыли киноклубы «Золотой Витязь» у Архиепископа Феофилакта в кафедральном соборе и в управлении Северо-Кавказского МЧС, подарили им по 30 фильмов из нашей коллекции.

Возвращаясь в Москву, литераторы были переполнены чувством восторга от прожитых в Пятигорске дней, укрепивших их души. Мы понимали, что на славянских литераторах и деятелях культуры лежит великая миссия упрочения нашего самосознания и наших рядов.

* * *

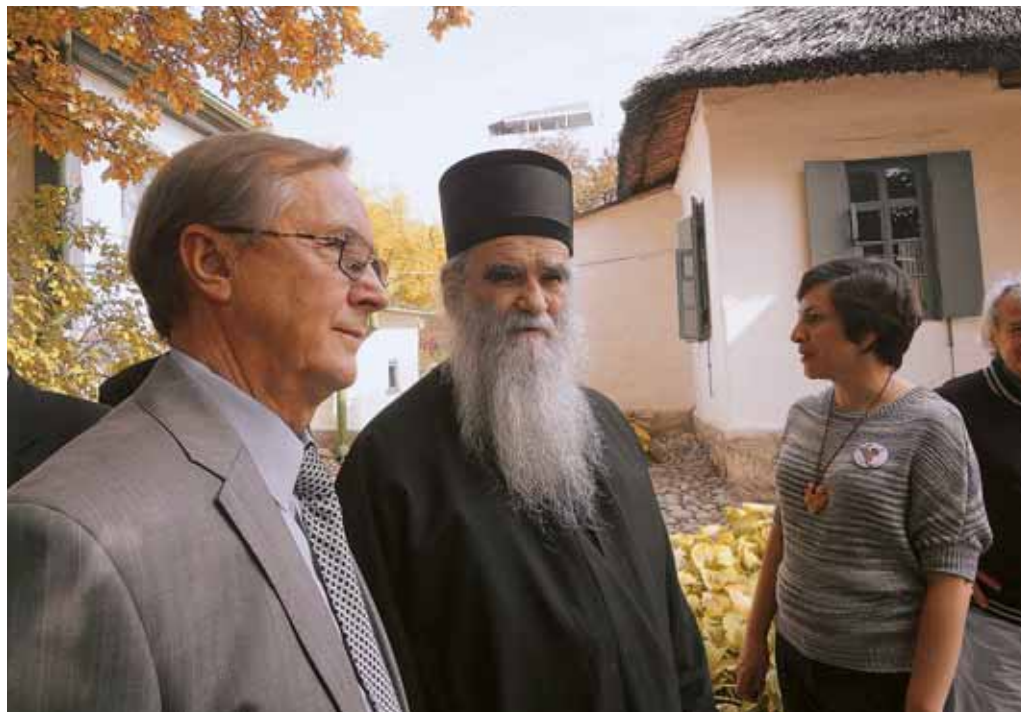
Сразу же по приезде стал получать восторженные отзывы о прошедшем Литературном форуме. Пишут победители и лауреаты Форума. Обладательница «Серебряного Витязя» Елена Крюкова прислала мне эссе:

«...В ясном ночном небе — звезды: те самые, что горели над головою нашего гения Михаила Юрьевича Лермонтова.

Под звездами Лермонтова пять чудесных, восхитительных, великих дней жили и дышали мы — литераторы, режиссеры, актеры из разных городов России, из других стран.

Я впервые приехала на Форум. Звонок-приглашение уже восприняла как награду: Лермонтов! Пятигорск! Звезды русской, славянской культуры первой величины! Благословенный Юг встретил нас ласково и щедро: в городе — в октябре! — цвели розы, знаменитая лечебная вода ждала нас в источниках...

На месте гибели Лермонтова шумят деревья, золотая и алая листва летит, устилая теплую землю. Пришли слезы: сами пришли. Стояла, отвернувшись, но зачем стыдиться? На празднике у памятника Поэту, где танцевали дети в костюмах его времени, где говорили, находя единственные слова, Николай Бурляев, Александр Проханов, Наталья Бондарчук, Митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий, тоже мешались улыбки и слезы. Люди видят, слышат, чувствуют Поэта как своего родного человека, как современника. Люди несут ему свою любовь — именно Лермонтова матери и бабушки поют детям в колыбели, и именно Лермонтова мы повторяем шепотом в тяжелый час, в годину испытаний: «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою пред Твоим образом, ярким сиянием...»

Раздумья в музее Лермонтова, в белом домике, где жил Поэт и до сей поры сохранился стол, за которым он работал, прядь его волос в медальоне, картина его кисти... Эти кадры жизни сменялись просмотром уникальных кинофильмов; поездка к Провалу и к беседке «Эолова арфа» — выступлениями в Центральной городской библиотеке имени А.М.Горького и в детской библиотеке. Каждый день был насыщен до предела. Все было расписано по минутам и секундам — и какие чудесные это были минуты и секунды!

Солнечные. Счастливые. Полные светлого и умного общения, настоящей веры, подлинной надежды. Любви. И истинного понимания.

На Форуме все было подлинное, настоящее, крупное: писатели и режиссеры, сценаристы и актеры — и, главное, публика, сами пятигорчане, что встречали нас радушно и с размахом! Безбрежный гений Лермонтова эхом святой музыки — через века — отзывался в душе русского народа. Все, кто собрался на открытие Форума в Пятигорском театре оперетты, ясно и ярко чувствовали эту крепчайшую связь времен.

«Любовью и единением спасемся» — девиз Форума. Невозможно более точно и емко обозначить путь, сакральный и единственный.

Горы вокруг — Машук, Бештау, Эльбрус; драгоценные источники; ширь и мощь далей; воздух неиссякаемого горского героизма; лучезарные улыбки; яркие цветы; сердце, сполна перелитое в слова и дела, — вот атмосфера Форума, и нечасто человеку доводится окунаться в такую атмосферу!

Сергей Михеенков из Калуги. Ирина Ордынская из Москвы. Михаил Чванов из Уфы. Николай Лалакин из Владимира. Сергей Заплавный из Томска. Иван Брегов из Софии. Татьяна Катаева из Саратова. Йован Маркович из Белграда. Андрей Ребров из Петербурга. Идиллия Дедусенко из Пятигорска. Валентина Соловьева из Калининграда. Арсен Титов из Екатеринбурга. Михаил Якушев из Москвы. Москвичка Елена Гуськова... Все они стали лауреатами Форума. И я не назвала еще ряд имен — достойнейших, прекрасных художников...

И мастер Александр Проханов, лауреат Форума, принимая награду, по-детски выдохнул: «Растерян, польщен...»

Народный артист России, президент Международного славянского форума искусств «Золотой Витязь» Николай Бурляев со товарищи вот уже много лет делает нечто уникальное для нашей страны: кладет крепкие, на годы, на века кирпичи в огромный храм культуры.

Я впервые увидела это культурное явление — и я была потрясена, удивлена, восхищена. Форум начинался с фильмов, с искусства кино, а теперь продолжился, разросся и проявился сразу в нескольких профессиональных форумах, один из которых наш, литературный. Здесь проверяются на искренность и духовную прочность писатели, отважившиеся работать в пространстве любви и честности, а не в пространстве распада и гниения, притворяющегося рафинированными изысками. Быть смелым художником — не значит нарочито оригинальничать. Высшие награды Форума получили книги, что напрямую обращаются к сердцу человека, к его подлинным чувствам, к высшим смыслам земного бытия.

И я счастлива, что мои «Старые фотографии» теперь под покровительством знаковой фигуры-награды — «Серебряного Витязя». Мы, прозаики — Ирина Ордынская, Сергей Михеенков и я, принимая статуэтки «Витязей» из рук директора Литературного форума, литературоведа, пушкиниста Владимира Орлова, чувствовали: теперь начнется новая полоса творческой жизни, распахнутся новые дали.

Горячая моя благодарность Форуму за рожденную на нем дружбу. Мы сдружились, мы ценили каждый миг. Мы знали: разъедемся, но сердца наши будут рядом. Ветер Кавказа обвязал всех нас этой осенью теплым горским платом. Небо Кавказа развернулось над нами, как знамя. Мы все стоим под этим знаменем. Мы — художники; мы — народ».

* * *

Приехавшая сложными и долгими путями из растерзанной Украины детская писательница Наталия Филимошкина, одно из открытий V Литературного форума, прислала мне из Днепропетровска по электронной почте свои заметки:

«С 15 по 19 октября 2014 года в приветливом, солнечном, курортном Пятигорске прошел V Международный славянский литературный форум «Золотой Витязь», посвященный 200-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова.

И надо сказать, город достойно отмечает круглую дату — во всех муниципальных и частных заведениях расклеены плакаты со стихами Михаила Юрьевича, проходят юбилейные мероприятия и торжества. Музей, место гибели, любимые места Лермонтова — за столько-то

лет тропа к ним не заросла, и что-то неуловимое, лермонтовское, носилось в воздухе — легкое и грустное. Писатели, сценаристы, поэты, публицисты из России, Сербии, Болгарии, Грузии, Украины говорили не только на общие для всех темы — о Русском мире, о писательском труде, о слове, — но и о Поэте, о звучащей стихотворной силе и стойкости одинокого человека перед целым миром.

Пятигорск — город контрастный и многонациональный, и как объединить десятки народностей, субкультур, взглядов на жизнь, связанных друг с другом социально-экономическими нитями, которые в тяжелую годину далеко не прочны? Только русской поэзией. Вообще идея объединения-единения рефреном прошла через все творческие встречи, вечера и показы фильмов. Сегодня она особенно актуальна. Как войти в единую славянскую силу, когда братоубийственная война прошла по душам и бросила семена ненависти? Первые всходы уже пошли. Боль за Украину, тревога из-за возрождающегося фашизма, беспокойство за будущее России — все это обсуждалось, но обсуждения зачастую оканчивались сожалением, что писательскому слову тяжело нынче пробиваться и мало кто слышит его. Николай Петрович Бурляев часто приговаривал: «Пришло наше время. Мы выходим из подполья». В его словах были задор и уверенность. Но искра, наконец-то осветившая темный небосклон, пока еще не вошла в полную силу благодатного творческого огня. Русский витязь, символ Славянского форума и награды победителям, только расправляет плечи. Что дальше?

А вообще Пятигорск радовал — и гостеприимным радушием, и человеческой отзывчивостью, и мягкой ясной погодой, позволившей увидеть мистический двуглавый снежный Эльбрус, то исчезавший, то вновь открывавшийся в величественной красоте и покое, и далекий Кавказский хребет. В свободную минуту многие из нас с удовольствием баловали себя водами целебных источников, прогулками по городскому некрополю, где когда-то покоился прах Лермонтова, по склонам горы Машук...

На закрытии Форума было объявлено, что есть задумка сделать Пятигорск местом его постоянного проведения. Писателей это несказанно обрадовало.

К слову сказать, для литературного товарищества, в последнее десятилетие не обласканного вниманием власть предержащих, на Форуме было много приятных и важных «мелочей» — и красная дорожка, и простой, живой интерес горожан к Форуму, и шефство МЧС, и внимание городских властей.

Что бесспорно удалось? Собрать единомышленников и соучастников общего делания Славянского мира, дав им возможность почувствовать, что разобщенности приходит конец. И, возможно, совсем скоро долгое литературное «подполье» останется в прошлом».

* * *

Наши двери открыты для всех. Мы стараемся привлекать к себе тех творцов слова, которые пишут на русском языке и считают его родным, будучи по происхождению, по национальности, не только славянами — болгарами, сербами, украинцами, белорусами, но и армянами, киргизами, латышами, детьми других народов.

На прошлом IV Литфоруме наряду с болгаринцем Валко Мишевым и сербкой Даницей Маркович приза «Серебряный Витязь» в номинации «Проза» была впервые удостоена представительница Грузии Зоряна Чеботарь. Событие было широко освещено в грузинских СМИ. И традиционное внимание к «Золотому Витязю» в Грузии распространяется теперь не только на кинематограф и театр (за что я сердечно благодарен нашему постоянному представителю в Грузии Дали Окропиридзе), но и на литературу. Получил из Тбилиси подтверждение — в русскоязычной газете «Русское Вече» печатается выпуск о нашем Форуме. Статья озаглавлена символично: И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ...

«С 15 по 19 октября 2014 года в предгорьях Кавказа, в живописном курортном городке Пятигорске, прошел V Международный славянский литературный форум «Золотой Витязь» под руководством президента Славянского творческого союза, писателя, лауреата Горьковской литературной премии России, народного артиста России Николая Петровича Бурляева.

Выбор Пятигорска для проведения Форума был неслучаен. Надвигалась важная дата для русскоязычного литературного мира — 200-летие со дня рождения М.Ю.Лермонтова. Пятигорск, неразрывно связанный с жизнью великого русского поэта, не мог проигнорировать или незаметно отпраздновать это событие. Было запланировано большое число культурных мероприятий, центральным событием которых и стал Литературный форум.

Девиз Форума «За нравственные идеалы, за возвышение души человека» хорошо отразился в атмосфере, царившей в эти солнечные октябрьские дни среди гостей Форума и доброжелательных пятигорчан, что явило собой наглядный положительный пример дружного многонационального сообщества. Участники Форума, прибывшие из разных мест Славянского мира, с первой минуты нахождения на Ставропольской земле отметили главную черту хозяев — их хлебосольность.

Пятигорск торжественно отметил юбилей Поэта: везде — плакаты и баннеры со строками из его произведений, в общественных учреждениях города прошли торжественные мероприятия. В день рождения Поэта торжественно открылся отреставрированный сквер М.Ю.Лермонтова. Съехались официальные лица и именитые литераторы со всех республик Северного Кавказа. Николай Петрович Бурляев произнес яркую речь в память великого русского Поэта. Состоялось волнующее театрализованное представление.

Вечером участники и почетные гости под аплодисменты зрителей прошли по красной ковровой дорожке в городской Театр оперетты, где прошло Торжественное открытие Форума.

Второй день нашего пребывания был посвящен роковым событиям в жизни Поэта. На месте его гибели, у подножия горы Машук, состоялся траурный митинг с возложением цветов к обелиску. Музей М.Ю.Лермонтова к 200-летию юбилею впервые выставил на обозрение свои реликвии: локон волос Поэта и последний набросок, сделанный его рукой. Участникам форума было позволено войти в святое святых музея — кабинет, где работал Поэт, и притронуться к вещам, разложенным на его письменном столе и принадлежащим Поэту.

Во второй половине дня в актовом зале Пятигорского государственного лингвистического университета состоялась Международная конференция «Духовные традиции славянской литературы. Задачи литературы в свете новой государственной культурной политики».

В президиуме конференции — руководители Славянского творческого союза, а также известный русский писатель и общественный деятель Александр Андреевич Проханов, который произнес вступительную речь. Вел конференцию Николай Петрович Бурляев.

От Грузии в конференции участвовала и выступила на ней Зоряна Олеговна Чеботарь (Заряна Луговая) — писатель, поэт, член Общества русскоязычных писателей Грузии «Арион», член Пушкинского общества Грузии, лауреат российских и международных литературных премий. Она, в частности, сказала:

«...Очевидно, что, вырабатывая сегодня новую культурную политику, нужно уделить большее, чем раньше, внимание сотрудничеству с соотечественниками, проживающими за рубежом. В приветствии V Международному славянскому литературному форуму министр печати Российской Федерации господин Сеславинский счел необходимым особо выделить эту тему. И действительно, поддержка творческих начинаний зарубежных соотечественников в области литературы и искусства позволяет расширить границы познания гражданами России современного мира. Делясь своим жизненным и духовным опытом, они

заставляют задуматься, перефразируя строки Лермонтова, о том, «ЧТО ищут они в стране далекой, ЧТО кинули они в краю родном».

Интерес в России к Грузии растет день ото дня. Это ощущалось в доброжелательном отношении жителей Пятигорска ко мне как к автору из Грузии, в их неподдельном интересе к нашей соседней стране. Мне очень приятно поделиться с вами новостью о том, что несколько уважаемых российских печатных изданий изъявили желание сотрудничать с нашим литературным обществом. Это вселяет еще большую надежду на укрепление связей между нашими государствами и народами. Спасибо за это «Золотому Витязю».

З.Чеботарь рассказала о работе Литературного общества «Арион», о прошедшем в Тбилиси конкурсе-отборе произведений для участия в V Литературном форуме. Победителем этого конкурса, посвященного лермонтовской юбилейной дате, стал, как известно, «арионец» — писатель, поэт, переводчик, драматург Михаил Ананов, которого жюри Форума отметило дипломом за сборник рассказов «Мои герои. Братья старшие и меньшие». Вручение диплома от имени президента СТС «Золотой Витязь» Николая Петровича Бурляева состоялось 7 ноября в Тбилиси во время празднования выхода в свет юбилейного 20-го выпуска альманаха «На холмах Грузии» и 15-летия газеты «Межнациональная Грузия».

Сдружившиеся за эти дни литераторы не могли сдержать слез от предстоящего им расставания. У всех, пятигорчан и форумчан, возникло желание собраться еще раз вместе в Пятигорске. Оно выразилось в совместном предложении закрепить дату и место проведения МСЛФ и со следующего года именовать МСЛФ Международным Лермонтовским литературным форумом «Золотой Витязь» с постоянной «пропиской» в этом замечательном городе. Будем надеяться, что в октябре 2015 года звезда Северного Кавказа город Пятигорск снова примет Литературную звезду — VI Международный Лермонтовский литературный форум «Золотой Витязь», а мы, писатели Грузии, будем активно заниматься творчеством, чтобы в следующем году достойно представить себя на Литературном форуме. И заговорит, как в лермонтовских стихах, звезда с звездой».

* * *

Бог в помощь вам, подвижники тяжелого литературного труда, мои коллеги, друзья и единомышленники!

* * *

21–25 октября. Уссурийск и Хабаровск. Отбор спектаклей на предстоящий театральный «Витязь» в Уссурийском театре драмы.

Провел пресс-конференцию, творческую встречу и просмотр «Лермонтова». Осуществил первую в своей жизни публичную читку моей пьесы «Бемби», которую театр хочет поставить. После просмотра «Маскарада», едва закончились поклоны и закрылся занавес, совершил мастер-класс перед артистами и объявил им о том, что спектакль отобран для участия в конкурсной программе предстоящего «Золотого Витязя».

Переговорил с руководством Управления культуры Приморского края о недопустимости реализации у них проекта «инновационного культурного центра» и встретил полное понимание. Никакой инновационной культуры у себя в крае на острове Русский они не допустят.

Совершил поездку по роскошным новым мостам (вот где технологические инновации уместны) через океанские заливы на остров Русский, омыл лицо в Тихом океане, открыл киноклубы «Золотой Витязь» в театрах Уссурийска и Владивостока и второй киноклуб в системе МЧС. Начал проработку культурно-медийного проекта «Золотой Витязь». Эйфории нет, есть рабочее состояние духа и немой вопрос: почему это происходит на завершающей стадии моей жизни? Почему не раньше? Хватит ли сил на все неохватные труды? И сам себе отвечаю: значит, раньше было нельзя. Да и силы пока еще есть.

* * *

В начале ноября получил по электронной почте письмо из Болгарии от моего дорогого Маргарита:

«Дорогой мой друг Коля!

Во всестороннем аду, в котором находимся и ты и я — мы должны пытаться обязательно продолжать шагать в Просветление самым достойным образом нормальных, любящих мир людей. И продолжать несмотря ни на что (даже не дай бог в условиях войны, когда будут погибать самые самоотверженные наши братья и сестры), продолжать нашу удивительную Духовную работу, несущую свет, сияние, сдвиг к возвышению души, к новому просветленному Образу жизни. Ведь это — единственный путь к Просветленному спасению России и Мира. Без миротворческих усилий людей России и всего Славянства и Православия, устремленных ко благу всего остального Мира, — этот Мир, к сожалению, обречен на гибель. Уже в который раз (видно — судьба такая) России приходится как зеницу ока сохранять Мир для всего Мира и освобождать от фашизма невинных людей — которые хотят всего лишь достойно и нормально жить.

Мы с тобой и нашими друзьями должны продолжить нашу Работу уже на другом, невероятном, непредставимом уровне. Работу не только в области культуры и искусства создающего духа, но и в области науки. А значит, продолжать то, что делает «Золотой Витязь» с самого начала, с того мгновения, как ты его создал, — продолжать то спасительное подвижничество, которое ты воскресил. Мы должны продолжать упорное стояние за нашу Всеславянскую культуру, несмотря на то, что нам навязывает «новый мировой порядок», провоцирующий нас, убивающий тысячи невинных людей, независимо от национальности: наших детей, наших братьев и сестер.

Созданный тобою «Золотой Витязь» и есть — **уникальное измерение духовного порядка, явление великого Русского, Всеславянского, Всеправославного подвижничества.**

Думаю, что это служение в тяжелейшем по испытаниям, выпавшим Славянству и Православию, 2014 году — и есть та Вера, Надежда и Любовь, которые мы отдаем для спасения жизни всех страдающих и погибающих со слезами в глазах!

Всемирная и добротолубивая Победа в Великой Отечественной войне, грядущее семидесятилетие освобождения всего человечества от фашизма пребудет с нами, дорогой мой друг Коля. Ибо мы с тобой умеем побеждать лишь нашим служением Миру во всем Мире. И мы с тобой не одиноки, с нами — все нормальные люди: несметная семимиллиардная рать нашей планеты!

Как говорил Святой Сергей — «Любовью и единением спасемся»!

Обнимаю, твой Маргарит»

3 ноября 2014 года, в канун Дня народного единства, в Ленинском районе Подмосквья на территории Национального конного парка «Русь» состоялось торжественное открытие памятника народному ополчению, отстоявшему Веру и Отечество в 1612 году.

На постаменте с барельефными медальонами расположена скульптурная композиция из трех представителей народного ополчения 1612 года: двух вооруженных простолюдинов и казака. Фигуры окружают высокий, как шпиль, крест, в едином порыве приподнимают и удерживают этот величественный крест — символ Веры и Отечества.

«В последнее время все актуальнее становится вопрос патриотизма в нашем обществе. Мы должны видеть примеры духовного единения и патриотического подъема, чтобы вдохновляться ими и гордиться своей отчизной», — говорит автор памятника Мария Тихонова.

Фонд изучения наследия П.А.Столыпина учрежден в 2001 году в целях изучения и популяризации идей великого российского реформатора П.А.Столыпина. Основатель Фонда — кандидат исторических наук Павел Анатольевич Пожигайло.

Основной задачей Фонда является изучение актуальных проблем отечественной истории и культуры начала XX века, популяризация идей выдающегося русского реформатора, содействие в выработке научных и практических рекомендаций в деле реформирования современной России.

Фонд активно занимается издательской деятельностью в целях популяризации идей П.А.Столыпина. За 13 лет были изданы следующие книги: «Столыпинская программа преобразования России». М., 2008; «П.А.Столыпин: интеллект и воля». М., 2005; «П.А.Столыпин: программа реформ». М., 2003; «Тайна убийства Столыпина». М., 2003; «П.А.Столыпин: переписка». М., 2004; «Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг». М., 2006; «П.А.Столыпин. Мысли о России». М., 2006; «П.А.Столыпин: грани таланта политика». М., 2006; «П.А.Столыпин: Биохроника». М., 2006; «П.А.Столыпин глазами современников». М., 2008; проведено детальное исследование родословной П.А.Столыпина и опубликовано его генеалогическое древо. Перечисленные издания получили высокую оценку научной общественности (награда «Лучшая книга года»).

Результаты деятельности Фонда, несомненно, отразились на итогах конкурса «Имя России» (2008), где II место было отдано П.А.Столыпину.

В 2010 году по инициативе президента Фонда П.А.Пожигайло был подготовлен Указ Президента Российской Федерации, предусматривающий празднование в 2012 году 150-летия со дня рождения П.А.Столыпина на государственном уровне. Фондом был организован сбор народных пожертвований на сооружение памятника П.А.Столыпину, итогом которого явилась установка памятника у Дома Правительства Российской Федерации 25 декабря 2012 года.

Ежегодно Фонд проводит конкурс творческих работ учащихся и студентов образовательных учреждений, посвященных личности и реформаторскому наследию П.А.Столыпина.

В 2014 году Фондом создан интернет-портал «Музей истории российских реформ им. П.А.Столыпина». В основу портала легли уникальные источники по истории реформ, определяющих правовое поле своего времени.

Медиа-проект ARTIST — это центр инновационных технологий в области медиа-культуры. Создаем новые форматы телевизионных программ о культуре. Проводим культурные и научно-образовательные акции. Информационно поддерживаем самые знаковые события в сфере культуры. Мы убеждены: «Культура — это не скучно»!

Наш контент — это авторские телепрограммы о жизни и творчестве артистов, горячие события культурной жизни, телеверсии спектаклей. Самые популярные телепрограммы медиа-проекта ARTIST — «Разговор с Александром Мягченковым», «Люди и премьеры», «Актер и роль», «Режиссерский почерк», «Золотая коллекция», «Дневники театральных фестивалей», «Театральный рейтинг».

В 2014 году запущено два новых телепроекта — «Россия театральная с Александром Мягченковым» и «Телевизионный клуб директоров театра».

Наши программы можно увидеть на собственной платформе медиа-проекта ARTIST в Интернете **artistchannel.ru** и в эфире телеканала ТЕАТР **telekanalteatr.ru** — единственного в мире тематического канала, посвященного театральной жизни России и мира.

Предлагаем театрам полный пакет медийной поддержки культурологических мероприятий (фестивали, форумы, выставки). Производство и размещение в телевизионном эфире программ о театре разных форматов (интервью, афиша, тележурнал, эссе, телеверсии, трейлеры к спектаклям и т.д.). Давайте объединяться и создавать единое телевизионно-театральное пространство страны! Мы за креативные технологии в культуре. Мы за новаторство и свежий взгляд. Мы за личную позицию.

АВТОРЫ ПРОЕКТА

МАРИНА МЕРКУЛОВА

главный редактор
медиа-проекта ARTIST,
креативный продюсер
телеканала ТЕАТР,
кандидат филологических наук,
доцент РГГУ,
академик Международной академии
телевидения и радио,
лауреат выставки «Лучшие проекты России»
(Совет Федерации России, 2008)

АЛЕКСАНДР МЯГЧЕНКОВ

художественный руководитель
медиа-проекта ARTIST,
художественный руководитель
телеканала ТЕАТР,
лауреат телекинофорума
«Вместе» (Ялта, 2011) в номинации
«Лучший интервьюер»,
лауреат премии «Золотое перо России»,
член Международного союза журналистов,
телеведущий

ЗАО «ГИПРОСНАБ»

В аренду предлагаются офисные помещения от 40 до 150 квадратных метров в здании на улице Динамовская, 1а. Здание находится в центральной части Москвы и очень удобно в отношении транспортной доступности. Рядом один из выходов станции метро «Пролетарская», автобусные, троллейбусные и трамвайные остановки, что позволяет чрезвычайно быстро добираться на работу и обратно практически из любой точки города. Несмотря на столетний возраст, здание добротное и теплое, располагает всеми видами современных коммуникаций и системой контроля доступа. Арендная ставка от 18 700 до 19 500 рублей за квадратный метр в год, включая НДС и коммунальные платежи.

Обращаться по телефонам

8 (495) 676-00-80, 8 (903) 616-36-46

Контактное лицо: Лилия Александровна Левашова

ООО «РИДИОС»

Спортивный комплекс входит в состав имущественного комплекса, расположенного: Москва, Троицкий и Новомосковский АО, поселение Михайло-Ярцевское, д/о Плесково на расстоянии 40 км от МКАД по Калужскому шоссе (удален на 7 км вглубь от Калужского шоссе). Дороги, идущие от шоссе внутри массива земельных участков, асфальтированы. Можно добраться рейсовым автобусом от станции метро «Теплый Стан» и железнодорожной станции Подольск.

СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

СК ПЛЕСКОВО

142140, г. Москва, поселение Михайло-Ярцевское, поселок «Плесково», 16

+7 (495) 785-28-71
+7 (929) 593-13-55

ВРЕМЯ РАБОТЫ	ПН-ВС
08:00	— 23:00

Занятия проводит Мастер спорта, профессиональные квалифицированные тренеры, имеющие большой соревновательный и преподавательский опыт

БАССЕЙН САУНА ДЖАКУЗИ ГИДРОМАССАЖ

ДЕТСКИЕ ГРУППЫ ВЕДЕТСЯ НАБОР В ГРУППЫ
ВЗРОСЛЫЕ ГРУППЫ
АКВААЭРОБИКА
АКВАГИМНАСТИКА
АРЕНДА ДОРОЖКИ
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ТРЕНИРОВКИ

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ: 25х11м, 5 дорожек (глубина от 1 до 1,8м)

ДЛЯ ДЕТЕЙ 11х7м (глубина от 0,8 до 1м)

СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

СК ПЛЕСКОВО

142140, г. Москва, поселение Михайло-Ярцевское, поселок «Плесково», 16

+7 (495) 785-28-71
+7 (929) 593-13-55

ВРЕМЯ РАБОТЫ	ПН-ВС
08:00	— 23:00

Занятия проводит мастер спорта, профессиональные квалифицированные тренеры, имеющие большой соревновательный и преподавательский опыт

ТЕННИС ФУТБОЛ БАСКЕТБОЛ

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ТРЕНИРОВКИ
ДЕТСКИЕ ГРУППЫ
ВЗРОСЛЫЕ ГРУППЫ
АРЕНДА КОРТА
АРЕНДА ПЛОЩАДКИ

ВОЛЕЙБОЛ ТАНЦЫ ТХЕКВОНДО

Обращаться по телефонам

8 (495) 785-28-71, 8 (929) 593-13-55

Контактное лицо: Александр Сергеевич Акопян

ООО «НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО»

В аренду предлагаются офисные помещения в здании на улице Марксистская, дом 34, корпус 7 (рядом с префектурой Центрального округа Москвы). Удобно добираться от станций метро «Марксистская», «Пролетарская» и «Крестьянская застава».

Площадь комнат от 5,5 до 70 квадратных метров. Все помещения светлые, с высокими потолками, оборудованы кондиционерами и телефонной связью. Интернет предоставляется через «Билайн». В здании пропускной режим и система контроля доступа.

Арендная ставка — 22 000 рублей за квадратный метр в год, включая НДС и коммунальные платежи. Коридоры и места общего пользования делятся пропорционально занимаемым арендаторами площадям.

Объект представляет собой встроенные помещения, расположенные на 5 и 6-м этажах в административном здании.

Площадь помещений составляет 2350,3 кв. м. Все помещения находятся в рабочем состоянии, выполнен качественный ремонт. В помещениях имеются следующие коммуникации: электрическая сеть, водопровод, канализация, отопление, система противопожарной безопасности, телефонная и оптоволоконная сети, кондиционирование.

Объект расположен в районе Таганский Центрального административного округа Москвы, находится на 1-й линии проезжей части улицы Марксистская.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

Таганский район — один из старейших районов центра Москвы, с любовью называемый москвичами Таганкой. Название района происходит от дворцовой Таганской слободы, возникшей в XVI веке.

Таганский район охватывает юго-восточную часть города, которая в далеком прошлом называлась Заяузье. Таганский район сегодня — это созвездие культурных и исторических центров Москвы: Спасо-Андрониковский монастырь, Афонское и Крутицкое подворье, Театр на Таганке, Дом-музей Высоцкого. В районе 28 действующих храмов.

На территории района, составляющей 791,6 га, расположены почти 1500 предприятий и НИИ, десятки учебных заведений.

В районе, где проживает свыше 109 тысяч человек, успешно реализуется жилищно-коммунальная реформа. Принимает широкий размах жилищное строительство, реконструкция ветхого фонда, строительство физкультурно-оздоровительных комплексов, гостиниц и объектов социальной сферы.

В настоящее время разработана комплексная программа развития района, которая включает в себя озеленение территории, устройство детских и спортивных площадок.

Обращаться по телефонам

8 (495) 676-00-80, 8 (903) 616-36-46

Контактное лицо: Лилия Александровна Левашова

ЧАЙХОНА
НОМЕР
ОДИН

ЗАБРОНИРУЕТ: |495| 234 0 233

В НОВОМ
ФОРМАТЕ

БЕСПЛАТНЫЙ WI-FI

КОНЦЕРТЫ
ЖИВОЙ МУЗЫКИ

ДЕТСКИЕ КОМНАТЫ

БОЛЕЕ 20
РЕСТОРАНОВ

Тверская, 24 | Пушкинская пл., 2 | Б. Полянка, 56/1 | Олимпийский пр-т, 14Б
Мичуринский пр-т, 36 | Б. Грузинская, 4/6 | ТЦ «Европейский» | Покровка, 50/2
Симоновский вал, 14Б | Садовая-Самотечная, 20, стр. 1 | пр-т Мира, 26/1
г. Санкт-Петербург, Лиговский пр-т, 30А

ВСЕ АДРЕСА РЕСТОРАНОВ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА САЙТЕ CHAIRONA.RU

ОРДЕН СВЯТОГО САВВЫ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Высший орден Сербской православной церкви учрежден в 1986 году для награждения за заслуги перед Сербской православной церковью в духовной, просветительской и гуманитарной областях.

13 апреля 2010 года в Священном синоде Сербской православной церкви прошла Церемония вручения ордена Святого Саввы I степени Президенту Международного форума «Золотой Витязь», народному артисту России Николаю Петровичу Бурляеву. Эта же награда вручена Международному форуму «Золотой Витязь» в дни проведения I Славянского форума искусств «Золотой Витязь».

ОРДЕНАМИ СВЯТОГО САВВЫ I СТЕПЕНИ НАГРАЖДЕНЫ

1994

Алексий II — Патриарх Московский и всяя Руси

2003

Сергей Кужутетович Шойгу — министр, генерал армии — за заслуги в оказании гуманитарной помощи сербским беженцам из Хорватии, Боснии и Герцеговины, Косова и Метохии

2004

Александр Исаевич Солженицын — писатель — за неустанное свидетельство истины, добра, покаяния и примирения как единого пути спасения

Юрий Михайлович Лужков — мэр Москвы

2005

Владимир Иванович Якунин — президент ОАО «РЖД», председатель попечительского совета Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного — за вклад в развитие дружбы, общественных и культурных связей между русским и сербским народами, а также за помощь Сербской православной церкви и сербскому населению в Косово

2008

Александр Николаевич Алексеев — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Сербии — за достойное представление народа России в Сербии, за проявленную любовь к сербскому православному народу и постоянную заботу о справедливом решении статуса Косово и Метохии

2009

Дмитрий Анатольевич Медведев — Президент Российской Федерации

2010

Николай Петрович Бурляев — народный артист России

Борис Игоревич Костенко — генеральный директор первого общественного православного телеканала «Спас-ТВ»

2011

Владимир Владимирович Путин — Председатель Правительства Российской Федерации

СПОНСОРЫ

ФОНД ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ П.А.СТОЛЫПИНА

ЗАО «ГИПРОСНАБ»

ООО «РИДИОС»

ООО «Новое строительство»

ЧАЙХОНА №1
LOUNGE - CAFE

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

